

*Валерий Лохов,
Владимир Сманцер*

На священных рубежах ОТЧИЗНЫ

К столетию пограничных войск

Иркутск
2018

УДК 94(571.53)
ББК 63.3(2Рос)
Л 81

Лохов В.В., Сманцер В.Г. На священных рубежах отчизны. К столетию пограничных войск. – Иркутск: Изд-во «Оттиск», 2018. – 152 с.

© В. Лохов, 2018.
© В. Сманцер, 2018.

*Граница – это не фронт,
Где грохот,
А тишина,
Но где так же суровые лица,
И где так же идёт война.
Фронт не такой,
Где в бою открытом,
Пробивают штыками путь,
Фронт,
Где можно упасть убитым,
Не успев на врага взглянуть.*

«Пограничный наряд, становись! Равняйся! Смирно!
Приказываю выступить на охрану, оборону государственной
границы Российской Федерации.

Вид наряда «Дозор пеший» по проверке травяного покрова.

Задача: не допустить нарушения государственной границы РФ.

Сейчас, после получения приказа и заряжания оружия выдвигаетесь по маршруту: первые камни, вторые камни до подножия горы Кулакова. После осмотра прилегающей местности, возвращаетесь на заставу прежним маршрутом.

Связь с заставой через каждые 30 минут.

Расстояние между членами наряда в пределах видимости, но не далее ста метров.

Время движения восемь часов.

При несении службы особое внимание обратить на признаки нарушения государственной границы.

Опознавательные сигналы: днём: «кто вы?» – левая рука, поднятая вверх, «я свой» – правая рука, согнутая в локте и направленная вверх.

Ночью: «кто вы?» – короткий свист, «я свой» – щелчок прицельной планкой автомата.

Сигналы оповещения, подаваемые ракетами:

- «Прорыв в наш тыл» – одна зелёная;
 - «Прорыв в сторону границы» – одна красная;
 - «Спешите на помощь» – три красных;
 - «Вооруженное вторжение противника» – три красных и три белых;
 - «Прибыть тревожной группе» – одна красная и одна зелёная;
 - «Потерял ориентировку» – три белых;
- Пропуск – «Приклад», отзыв «Петроград».

В случае обнаружения признаков нарушения государственной границы, доложить по имеющейся связи и принять все меры для преследования и задержания нарушителя государственной границы СССР.

Старший пограничного наряда ефрейтор Иванов. Вопросы?»

Сманцер Владимир Геннадьевич

Рассказывает Владимир Сманцер: «Выпускник уольской школы № 17, как и все сверстники, в возрасте 16 лет получил приписное свидетельство. С этого момента началась осознанная подготовка к исполнению священного долга перед Родиной. Физическая подготовка была средняя, но то, что я увлекался охотой, привлекло внимание в военном комиссариате и специалист по призыву после устной беседы определил меня в команду 300А, что означало – морские части Погранвойск. 2 ноября 1976 года, волей судьбы, «покупатели» на областном призывном пункте включили меня в список сухопутных по-

граничных войск. А через трое суток я уже был одет в форму с различием «ПВ» 134 Курчумского пограничного отряда, в/ч 2535. Три месяца занятий, приближённых к боевым на учебном пункте, а затем ещё три месяца подготовки как специалиста связи. На высокогорную 8 пограничную заставу «Орловка» пограничник Сманцер прибыл в мае месяце 1977 года специалистом 3 класса, соответственно, все средства связи, используемые в то время на заставах, мне были уже знакомы. Сутки на получение пограничного инвентаря и настоящая служба под № 14 началась. Когда-то я мечтал попасть служить в кавалерию, мечта моя, можно сказать, сбылась. За техническим отделением был закреплён конь по

кликке Клин, поэтому, когда на боевом расчёте было обозначено, что Сманцер в составе конного наряда, то я готовил к несению службы ещё и коня. Хотя о коне забота была и в любое свободное время, а в выходные дни, которых было всего два в месяц, уделялось особое внимание конскому снаряжению – чистке и ремонту. От подготовки этих мелочей зависело здоровье коня и удобство пограничника при несении службы.

Следует подчеркнуть, что в горных условиях намного сложнее передвигаться, чем по равнине, поэтому и при подготовке к несению службы относиться нужно было очень серьёзно. Практически во всех видах нарядов, которые применялись на охраняемом 37-километровом участке, мне удалось успешно выполнять поставленные задачи. Выделить, какой наряд самый тяжёлый, невозможно. Каждый вид наряда важен и необходим для жизни заставы и выполнения возложенных на неё функций. Соответственно, у каждого наряда свои особенности. Во время службы бывает и так, что случаются и не предсказуемые ситуации. Я дважды с конём проваливался по самые стремена в болото, причём уже при завершении движения по нему. Вовремя покинул коня. А он, пока я соображал, оценивая ситуацию, сначала резко выдернул передние ноги из болотной жижи, а потом, через мгновение, найдя верные точки опоры, полностью освободился от природного капкана.

Если честно, позже я обдумывал свои ошибки, и было очень неприятно, ведь вина моя была в том, что я при следовании по болоту не опустил повод. К краю болота я уже вёл коня в поводу. Два раза в составе конного ППП – передвижного пограничного поста, состоявшего из восьми пограничников, по причине схождения с тропы, побывал

на территории сопредельного государства. Первый раз мы СНП – скрытый наблюдательный пункт не тот заняли, и даже старший наряда начал ставить нам задачу на задержание, находящегося в нашем обзоре чабана. А чуть позже мы ещё и несколько коней под седлом обнаружили, в результате наблюдения... Старший нашего наряда вовремя установил, когда стал сопоставлять местность, наше расположение и движение к выполнению стоящей задачи, сказав: «Мы, сами находимся на их территории...» Скрытно, по одному, мы вернулись к своим коням, ранее оставленным в распадке.

Второй раз в составе такого же ППП мы пересекли колючую проволоку, а один из нас, когда конь его зацепился за ржавый металл, лежащий на земле, от рывка транспортного средства, слетел. Уже на заставе, после трёхсуточного непрерывного, за исключением ночлега, боевого путешествия, когда выяснилось, что мы пересекали колючую проволоку, оборудованную еще в 1930-х годах непосредственно по самой линейке, то все смеялись, подметив, что друг наш ещё и полежал на территории КНР. Не сильно приятно было находиться на службе, когда была непогода, а если ещё и мороз, который у нас чувствительно ощущался при -50 градусов. При низкой температуре пограничники в объёме выглядели как рыцари в доспехах. Между нижним бельём и плащом, когда шли конные, мы одевали ПШ, три свитера, шоферской бушлат и шубу, а часовому заставы положен было тулуп. Ноги, соответственно, были в двух ватниках. Проблема была с валенками – подошвы у них отсутствовали, и пришита была резиновая часть галоши. По совету старослужащих, мы, кроме шерстяных, домашних носков и портянок, использовали ещё и газеты в несколько слоёв. Самое интересное, что никто из нас не обморозивался, а вот проверяющие из отряда, часто уезжали от нас, приморозив нос или щёки.

В нормальной обстановке каждый пограничник нёс службу в сутки восемь часов, не считая времени на подготовку к несению службы и затраты времени на уход за конём, чистку оружия и выполнение других задач после службы. В «усиленную», когда в стране праздники или складывалась другая обстановка, необходимая для уплотнения нарядов, служба продолжалась не менее 12 часов. Во время службы нельзя было разговаривать, пользоваться огнём и отвлекаться от выполнения поставленной задачи. Мне,

я считаю, повезло. Каждые третьи сутки я отдыхал, в сравнении с сослуживцами, находясь в наряде «Дежурный связист». Были, правда, проблемы, когда на заставе оставалось минимальное количество пограничников, и начальник заставы объединял наряды «Дежурный по заставе», «Дежурный связист», «Истопник», а ночью и «Повар». В тот период времени приходилось, можно выразиться, летать как пчёлка. Но когда личного состава хватало, то это был отдых. По своей инициативе, я в помещении связи ремонтировал конское снаряжение своего коня, а иногда друзей – сослуживцев. Документов, кроме комсомольского билета, у нас в наличии не было, отсутствовали и деньги. Всё находилось в сейфе начальника заставы. А на приход и расход денежных средств у него была специальная книга, по которой получали расчёт только один раз, при отъезде с заставы. Одним из маршрутов на участке нашей заставы был пост наблюдения. Верхом, в течение двух часов, на полусогнутых ногах, слегка держась за переднюю луку седла, поднимались мы на вершину горы и вели скрытое наблюдение за всеми изменениями, получая сорокакратное увеличение в приборе наблюдения. Считали юрты, фиксируя их расположение, считали иногда движущиеся гружёные и закрытые тканью грузовики, похожие на наши ЗИСы, наблюдали за изменением местности.

На нашем участке местность была без изменений, а вот на соседних участках, как рассказывали нам офицеры, китайцы в ночное время активно копали вдоль границы траншеи. У них вообще, на мой взгляд, странности были. Если наш пограничник гордо шёл по последним метрам СССР, одетый по уставу, с автоматом и двумя магазинами (один пристёгнут, а второй в под сумке), то китайский, непонятно кто, в плаще, под которым скрыт карабин или АК-47, а по информации разведчиков, у них ещё и по две гранаты. В то время воодушевлял их Мао своими цитатниками. На каждый наш выстрел вблизи границы, а точнее, когда шли плановые еженедельные стрельбы, они строчили ноту. Что интересно, китайцы умудрились сосчитать в автоматных очередях точное количество произведённых выстрелов. Офицеры отряда обращали наше внимание на китайскую арифметику и просили нас считать их выстрелы, хотя бы количество очередей. Для поднятия духа, как это заведено со времён Великой Отечественной войны, из Зы-

ряновска к нам приезжали артисты. На фоне того, что мы имели возможность пользоваться электроэнергией, в среднем только два часа в сутки, при ежеминутном изменении в пределах 120–180 Вольт и не имели возможности смотреть телевизор, присутствие гостей с концертной программой для нас стало знаменательным событием. Живой звук, в сопровождении русских, традиционных музыкальных инструментов, порадовал каждого пограничника. Представление проходило в спальном помещении. Гостям тоже было интересно и вопросов с их стороны было очень много, а мы отвечали, видя искры в любопытных глазах.

Им было интересно, почему у нас керосиновые лампы, как мы заготавливаем дрова, косим траву, используем собак, зачем всё вооружение открыто находится в спальном помещении и многое другое. Думаю, они удивились бы, если увидели, что состав тревожной группы, в положенное время спит, не снимая с себя верхней одежды. Для нас это всё было привычно. В летнее время на несколько суток мы покидали расположение заставы, полностью переместившись на опорный пункт, представляющий из себя только земляные сооружения. Оттуда выставлялись наряды, и всё шло в обычном режиме, необходимом для обеспечения охраны вверенного нам участка государственной границы. Соответственно, отдыхали в полной боевой готовности, приспособив на открытом грунте свои военные предметы для сна. После такого, окопного образа жизни, застава становилась ещё роднее. Ежедневно, за исключением весеннего пожароопасного периода, мы выполняли различные виды боевой стрельбы, расходуя не менее 20 патронов. Несколько раз в цель бросали гранаты, стреляли из гранатомёта и пулемёта. Если кто-то случайно сделает промах, то для него следовала дополнительная физическая подготовка на огневом рубеже, но уже без использования боеприпасов. Поэтому, как правило, стреляли все хорошо, и не поражённых мишеней не было.

Отдельной строкой я бы отметил нашего начальника заставы Виктора Григорьевича Яценко. Это был настоящий воин-пограничник, прошедший путь от рядового до полковника пограничных войск. Во время войны в Афганистане, он выполнял и там добросовестно поставленные боевые задачи. Всегда образцово выглядел и пустых слов не говорил. Он имел способности держать

всех нас в постоянном напряжении – готовности к выполнению любой задачи, которая возникала или могла появиться. Он грамотно относился к организации службы и имел подход к каждому своему подчинённому. Одним словом, Виктор Григорьевич был и остаётся примером, и мы его уважали.

Большую помощь пограничникам в охране государственной

границы оказывает местное население. Однажды на охраняемом участке нашей заставы, после совершения преступления, пытался пройти в сторону Китая подозреваемый гражданин. Но, благодаря помощи членов добровольной народной дружины, были перекрыты все возможные направления его движения. И он, заметив это, сам сдался. К счастью, других попыток пересечения границы у нас не было зафиксировано. Хотелось бы подчеркнуть то, что знания, полученные в учебном заведении, очень пригодились. В школьные годы иногда была мысль – зачем мне география, биология, алгебра и другие предметы. Во время службы я понял, что все эти предметы очень важны. Как пример, приведу свои действия на практике. На одном из участков, где мы несли службу, у нас была установлена стальная нить в горизонтальном положении на высоте от грунта 40–70 см. В определённых точках включался прибор «Кристалл», имеющий возможность определения разрыва линии и указания фланга возможного повреждения. Что бы была замкнутая цепь, крайние точки линии заземлялись путём вкапывания провода в грунт. Грунт в этих точках был каменный и в сухую погоду контакт часто терялся. Вот и пришлось мне применить знания школьных предметов физики и химии в данной ситуации: я предложил командиру технического отделения по точкам касания провода с грунтом добавить по килограмму соли. С тех

пор проблемы в этом направлении исчезли. Важными оказались и знания, полученные от родителей, особенно от отца, который ознакомил меня с разными науками, как в ведении сельского хозяйства, так и в лесной охоте. Кстати, процесс охоты чем-то сильно схож с процессом несения службы пограничных нарядов «Передвижной пограничный пост», «Дозор», «Часовой границы», «Секрет», «Пост наблюдения» и «Часовой заставы». При несении службы часто встречались разные следы – от белки до медведя. Соответственно, знания распознавания следов обязательно были нужны. Иногда при изучении следов мы встречали и их хозяев.

То, что было вложено в меня учебными заведениями и полученным опытом службы в пограничных войсках, мне пригодилось на гражданском производстве и при несении службы в орга-

нах внутренних дел. В любой профессии я легко ориентировался, используя полученные знания школьных и военных наук.

Учитывая то, что данное издание может служить учебным пособием для классных часов, я постараюсь обратить внимание читателей на необходимость знаний, получаемых в учебных заведениях. Первое и самое важное для пограничника – это политическая «подкованность». От того, как будет разбираться в политике воин, зависит его преданность Родине и стойкость, то есть, кому он служит и кого защищает. Все политические информации, проходившие в нашей школе, оказались очень нужны мне в представлении друзей и неприятелей нашей страны. Такие предметы как «русский» и «литература» не просто развивают правописание и чтение, они помогают развивать доходчивое изложение своих

мыслей. Велико значение уроков изобразительного искусства в развитии творческих способностей человека, в становлении его как личности. Знания и умения, приобретённые на этих занятиях, обогащают внутренний мир учащихся, расширяют кругозор детей, способствуют их общекультурному развитию.

Кроме того, такие уроки способствуют формированию интересов, развитию эмоциональной сферы учащихся, умений взаимодействовать в коллективе. Появляется возможность проявить себя, выразить свое мироощущение, показать свои эмоции и отношение к объекту изображения. Предмет «Физическая культура» из-

вестен всем и каждому без разъяснений, что спорт положительно влияет на все органы чувств человека. «Химия» – зеркало жизни человека. Жизнь современного человека невозможна без химии. Мы используем химию при производстве пищевых продуктов. Мы передвигаемся на автомобилях, металл, резина и пластик которых сделаны с использованием химических процессов. Мы используем духи, туалетную воду, мыло и дезодоранты, производство которых немисливо без химии. Есть даже мнение, что самое возвышенное чувство человека – любовь, это набор определённых химических реакций в организме. Для военнослужащего важно знать, какой газ как себя ведёт. От этих знаний зависит жизнь солдата в боевых действиях. «Физика» воспитывает убежденность в возможности познания законов природы, использовании достижений физики на благо развития человеческой цивилизации, чувство ответственности за защиту окружающей среды в общем, а в частности, применение знаний в хозяйственных работах.

Например, закон Архимеда. Великий древний учёный, когда-то сказал: «Дайте мне точку опоры, и я переверну вам Землю». Поэтому использование приобретенных знаний и умений этой науки годится для решения практических повседневных задач и обеспечения безопасности собственной жизни. Знания, полученные нами по математике еще в школе, влияют на всю нашу жизнь. Плохое знание математики сказывается на качестве жизни человека, в первую очередь таких ее сторонах, как финансовое положение, здоровье и будущее благополучие. Поскольку наверстать упущенные возможности во взрослой жизни очень трудно, если низкая успеваемость в школе, и важному предмету отдается потом эхом на всем протяжении жизненного пути. Воин, хорошо знающий математику, без особого труда может определить и расстояние до цели и правильно рассчитает необходимое количество продуктов, как при приготовлении пищи, так и при необходимости комплектования запаса продуктов на определённый промежуток времени. В общем, без знаний математики можно нанести серьёзный урон своему существованию.

«География» поможет раскрыть географическую карту мира, включающую природу, население и хозяйство, дать понимание территориальных различий окружающего мира, их объективного характера и значение для жизни людей. Выработать у учащихся научные взгляды на взаимосвязь природы и объектов, на пространственные особенности этой взаимосвязи. А проще сказать, предмет помогает человеку ощутить себя частью природы и легко ориентироваться мысленно в отношении планеты Земля. «Астрономия» позволяет изучить основы космического состояния нашей солнечной системы. По звёздам и созвездиям, когда не наблюдается Луна, человек определяет путь движения, если сбивается с пути. Да и погоду можно предвидеть, если внимательно посмотреть на небо. Предмет «История» также является немаловажным. Великий российский учёный Михаил Ломоносов в своем научном труде об истории славян сказал: «Народ, не знающий своего прошлого, не имеет будущего». К его словам можно ещё и добавить то, что, зная историю, можно прогнозировать будущее.

Максим Горький когда-то сказал: «Нет силы более могучей, чем знание; человек, вооруженный знанием, – непобедим». Из собственных наблюдений скажу, что наш народ в большинстве

своём разносторонне интересуется разными науками, политической обстановкой, а самое главное – историей. Как дерево, мы имеем корни, твёрдо стоим на территории нашей Родины. Потому мы и непобедимы во все времена!»

Данное произведение написано на основе рассказов от первых лиц и исторических документов с художественной обработкой авторами произведения.

Лохов Валерий Владимирович

Некоторые люди считают, что наше Отечество, нужно защищать лишь на пороге своего дома. А о том, что вопросы защиты решаются далеко от линии государственной границы, многим неизвестно. наших предков сейчас критикуют. Но это были умные люди. Они обеспечивали государственную безопасность в заграничных походах, например в Италию, Францию, Турцию, Персию и другие страны. Легче и практичнее защищать государство не на своей территории. Мудрость полководцев прошлого мы забываем, вот поэтому и появляется резкая критика пребывания наших

войск за пределами современной России. Но ведь сотни лет наши предки расширяли границы страны. Россия без выхода к Атлантическому океану, Северному и Тихому, то есть без геополитической структуры, просто не смогла бы существовать. Предки были умными еще и потому, что на морских рубежах можно меньшими

силами обеспечивать пограничный заслон. Горные массивы: Кавказ, Тянь-Шань, Памир и другие служили для той же цели. Безопасность Родины не ограничивается службой пограничников на самой границе, для этого проводится целый комплекс политических, войсковых, режимных и дипломатических мероприятий. Пограничники являются частью политической системы и делают все возможное для обеспечения безопасности нашего государства.

Пока существуют государства, будут существовать и границы. Граница РСФСР проходит по лесам, горам, степям, воде, в небе и имеет протяжённость 61 тысячу километров. Ни одна страна в мире не имеет таких размеров и богатств, большинство которых находится в резерве. История нашей страны напоминает нам о том, что ещё с древних времён завладеть всеми этими богатствами мечтали многие и не однажды предпринимали попытки прибрать народное достояние в свои руки. О надёжном замке

границы беспокоились во все времена, не зависимо от того, кто стоял у власти. Задаваться вопросом о том, почему и зачем наши предки создали такое огромное государство, просто бессмыслен-

но и даже невозможно. Современные догматики приписывают им природную агрессивность, внушая это руководству других стран, распространяя зло и прививая русофобию.

Граница – форпост при разрешении тех проблем, которые не решены на правительственных уровнях. И как мы можем наблюдать, это происходит с довольно частой периодичностью. Граждане нашей страны прекрасно осознают это и всегда готовы встать на защиту священных рубежей своей Родины.

Наш долг показать, рассказать и довести до наших граждан истории и судьбы тех людей, кто обеспечивал надёжность границы России.

Михалёв Онисим

В приказную избу Иркутского острога был приглашён казацкий пятидесятник Онисим Михалёв, который только что вернулся из дальней экспедиции. Главе острога, казённому приказчику Никите Фирсову не терпелось узнать о том, чего ценного привёз посланник. Тот всегда радовал своими неожиданными находками. А от царя и воеводы Енисейского шли указы о приросте населения, его покорении. Но ещё ценнее были горнорудные находки, приносившие солидный доход, как казне, так и для

личного благополучия. Вот и старался Никита Фирсов, который так же имел высокий чин пятидесятника, очень высокий по тому времени, совмещая дела государственные с личными интересами. По рекам расселяли пашенных крестьян. В места обнаружения ценных ископаемых направлялись, чаще всего, опытные казаки-промышленники. Одним из них и был Онисим Михалёв. Его сильно уважал глава острога. Даже петиции – челобитные царю или в Енисейск подписывать приглашал, да и как было обходиться без казаков-защитников, знавших военное дело. Воинственные монгольские набеги, нападения отрядов недружелюбных бурят-степняков, заставляли быть всегда начеку и уметь отбиваться от них. Ранним утром Онисим прибыл к именитому главе острога на доклад. Одет в богатую казацкую одежду, на боку сабля, в отделанных серебром ножнах. Встретились тепло, давно не виделись. Да и звания были одного, ранее-то служили вместе.

- Ну, рассказывай. Как съездил, что привёз?
- Много нового доставил из руд. Немецкое олово, селитровая земля, голубая краска. Всё в ящиках упаковано.

Похвалил казённый приказчик Онисима за удачу и усердие на службе.

- В Енисейск завтрашним днём направляюсь, там лучше нашего разберутся с этим, да и скажут, как поступать с товаром далее.

Замолчав, немного подумал, сморщив лоб и, сведя брови, добавил:

- Ерофейка Хабаров, что заведовал солеварней в Усть-Куте, не платит налогов в казну, укрывает доход, совсем обнаглел. Вчерась крепко подрался с казаками, тепереч надолго сядет в тюрьму. А соль нам, ой как нужна. Что скажем?

- Знаю Ангарские острова, там есть соль, ранее останавливались там, соль ручьями бежит в реку. Оттуда, правда, еле ноги унесли, некоторых казаков стрелами побили.

- Давай, думай, чтобы эта соль стала нашей. А я направлю Государю челобитную, чтобы те земли твоими владениями стали.

Вызвал приказчик писаря и, не откладывая дело в долгий ящик, написал послание Государю о том, чтобы земля от реки Китой до реки Белой по берегу Ангары принадлежала Онисиму Михалёву.

Что предпринимать Онисиму? Указ есть указ. Да и дело большой прибыли, сколько вокруг ископаемых на вес золота. Но дело в том, что сам он постоянно занят или находится в дальнем отъезде. Решил вызвать из Енисейска старшего брата Гавриила с семейством, уведомив того письмом о больших перспективах соляного промысла. Заказал и изготовил два грена (большие сковороды) для выварки соли. На следующий год прибыл и сам Гавриил с семейством из четырёх сыновей – Иваном, Матвеем, Алексеем и Филатом, у которых уже были свои дети. Онисим хорошо помнил ту встречу с не дружелюбными, местными аборигенами, охранявшими острова на Ангаре, и принял решение действовать осторожно, но напористо. Весной 1664 года, ещё задолго до официального закрепления за ним «землиц» с прожилками соли и камнями, группа казаков, которыми командовал казацкий десятник Мишка Турчанинов, выдвинулась на больших лодках, а толмачом взяли Ивашку Епифанцева, хорошо знавшего языки эвен-

ков и бурят. Лодки загрузили доверху нужным скарбом, благо, что плыть надобно вниз по Ангаре. Взяли с собой опытного солёвара из Усть-Кута и двух хороших плотников. В общей сложности набралось человек пятьдесят на десяток лодок. Возглавил всё это лично Онисим, дело-то ответственное.

При приближении к островам, он дал указание казакам приготовить пищажи. Не доплыв до них с версту, попросил рулевых причалить к правому берегу большого острова. Рассчитал правильно, стрелы хозяев не смогут их достать. Конечно, если бы войско было больше, а не десятка полтора казаков, то можно было высадиться сразу к будущей солёварне, на меньший остров и взять его штурмом. Но Онисим не стал рисковать и приказал выгружаться там, где причалили. Успев выгрузиться, взялись за пилы и лопаты. Пятидесятник приказал в первую очередь поставить тын. Прокопали ров, спилили небольшие деревья и закопали их в землю. Подгоняли прибывших работников неизвестность и страх. За этой засекой можно было хоть как-то укрыться от стрел аборигенов. Онисим, дав указание старшему брату и оставив его старшим, вернулся в Иркутск. Дело предстояло ему важное, звали в новую экспедицию. Все дела легли на Гавриила и его ближайших помощников. Работали, от темна дотемна, не покладая рук. Требовались почти нечеловеческие усилия и терпение.

Однажды на оленях к ним подъехал старик – эвенк. Не зима, а он на санях. Толмач Мишка с ним поговорил. Звали старика Мосулом. Он с любопытством поглядывал на незнакомых людей, их звали «лючи», которых уже было немало по берегам Илима и низовьям Ангары. Побросав работы, все также с любопытством поглядывали на эвенка. Когда Мосул отъехал, сказав что-то на своём языке, толмач сказал: «Скоро вернётся к нам с мясом». Сил потрачено немало и это было бы кстати. Четыре сруба уже стояли квадратом, окружённые тыном. После небольшого перерыва вновь застучали топоры и зазвенели пилы, а на горизонте показалась пара лошадей, подвозящая брёвна из леса, что стоял рядом с поселением. Часто на противоположном берегу видели всадников, долго и с любопытством поглядывающих на пришельцев, порой что-то выкрикивая на своём незнакомом для новых людей языке. Ивашка, ранее живший неподалёку, по соседству с Куской Тельминовым, и толмач Мишка, тайно перебравшись на другой берег,

провели разведку вокруг варницы, над которой постоянно висел дым. Ходили не один раз. По осени, где-то в середине сентября, прибыл к зимовке-заимке Онисим. Причалил он тёмной ночью с сотоварищами на трёх лодках. Казаков было пятнадцать человек. Вооружены они пищальями и пиками. Лодки сразу спрятали подальше в кусты. Атаман хорошо понимал, что с того берега за ними наблюдают и он побаивался их нападения.

Захват варницы приближался по возможности в тайне. Казаков уже была сила, человек сорок можно выставить для действий. Эвенк Мосул выполнил своё обещание. Он часто привозил свежее и сухое мясо косуль и оленей в обмен на подарки. Научился даже говорить по-русски. Полагаясь на разведанные сведения и свои личные наблюдения, Онисим вместе с Гавриилом разработали план штурма варницы. Следующей тёмной ночью команда выдвинулась. Лодки причалили в полукилометре от малого острова, выше по течению. Одна половина казаков, руководимая Онисимом, высадилась на берег, вторая половина осталась в лодке. Местные старики не думали, что строящаяся засека на другом берегу, несёт такую опасность. И они просчитались. Их юрты размещались на малом острове, где варили соль, и на берегу. В улусе на берегу проживала охрана и элита, руководящая всеми делами. На острове в основном работали кидани (китайцы), а на берегу, неся охранные функции, буряты (мунгалы). Возглавлял их наследник Саин-хана молодой бурят по имени Анил. Его конные разъезды были в постоянном движении, неся разведывательные и охранные функции.

Удар казаков был для них неожиданным. Одни казаки пошли на остров, другие на юрты, что стояли на берегу, с западной стороны. В пешем строю бурятские и киданьские воины были слабы, уступая ловким казакам. Уже с ранним рассветом всё было покончено. Многие из них, видя гибель товарищей, побросали луки и сабли. Онисим и Гавриил находились в первых рядах, заряжая отвагой и смелостью казаков. Да и огневые пищали здорово помогли, наводя ужас на оборонявшихся воинов. В руках бородатых «лючи» они были грозным оружием, и они боялись их больше своего бога Тенгри. Так начался новый этап в жизни усольских варниц. Уже в 1670 году в казну государства пошла четвертина от добычи соли, через год после получения царской бумаги с землеотводом Они-

симу Михалёву. Конечно, воинствующие бурятские племена были не довольны новыми хозяевами и дважды предпринимали попытки захватить варницы. Но конные разъезды казаков вовремя замечали опасность и успешно отбивали их атаки. Кидани, а точнее, уже их потомки, согласились продолжить работать, передав секреты солеварения новым людям. Онисим вернулся в Иркутск и продолжил свою деятельность промышленника. Всеми делами по варнице стал заведовать его старший брат Гавриил вместе со своими сыновьями и внуками.

С этого времени начинается история усольчан прямо или косвенно относящихся к охране рубежей нашей Родины.

Сибирские казаки

Последовательно складывается охрана передних рубежей колонизированных земель силами казачества и армейских частей. В конце XVII века в Сибири уже насчитывалось 10 тысяч служивых людей. Однако военной охраны не хватало, и местные власти привлекали к пограничной службе посадское население. В слободах и острогах нередко вооружали всех боеспособных жителей, возлагали на них сторожевую службу, посылали в «отъезжие караулы».

Анисков Василий Трофимович

За активное участие в Великой Октябрьской Социалистической революции, Гражданской войне и в борьбе за установление Советской власти в 1917–1922 годах, в связи с пятидесятилетием Великого Октября, Президиум Верховного Совета СССР, Указом от 28 октября 1967 года наградил орденами и медалями многих активных участников этих событий. В их число был включен и Василий Тимофеевич Анисков, награжденный медалью «За боевые заслуги». Его фотография находится и в музее истории усольской милиции.

После службы в рядах Красной Армии с 1924 по 1928 годы, (был пограничником) он поступил на службу в органы внутренних дел города Усолье-Сибирское. До выхода на пенсию в 1960 году, работал в основном начальником паспортного стола в Усольском ОВД.

Бывший пограничник достойно продолжил службу, начавшуюся еще в годы революции. Родился Василий в 1900 году в Тайшетском районе Иркутской губернии. В 1967 году юные школьники-пионеры посетили ветерана, и он охотно поделился с ними своими воспоминаниями: «Мы, дети и подростки, очень любили слушать рассказы политических ссыльных, которых в те времена в Сибири было много. Был у нас один из матросов, к которому мы испытывали настоящее доверие, а не просто любопытство. Он много и понятно рассказывал о несправедливости богатых к бедным, о деспоте царе и его помощниках и, конечно, о новой жизни, к которой ведет Ленин. Это происходило в 1915–1916 годы. Из его рассказов я многое запомнил. Когда свершилась революция в центре нашей страны (Москве, Петрограде), то я уже понимал, что нужно бороться с врагами. В то время уже начали образовываться

партизанские отряды. В Тайшетском районе организатором партизанского отряда был Бич-Таёжный. Он же и командовал созданным отрядом. Мне было 18 лет, и я вступил в этот отряд.

Мы, партизаны, проводили нападения на вражеские эшелоны, взрывали мосты, выводили из строя водокачки на станциях. Это задерживало продвижение врага по железной дороге. С первых дней на запад, а в дальнейшем на восток. Жестокая борьба шла с армией Колчака. При освобождении от белочехов Тайшета, погибло много наших товарищей. Немало было врагов против нас. Да и вооружены они намного лучше. Но мы смогли многое сделать. Захватили аптечный склад и несколько артиллерийских орудий. Долго удержать город нам не удалось. Подошли новые вражеские части, бронепоезд. Под постоянным огнем пулеметов и обстрелом артиллерии, нам пришлось отступить. Враги не щадили наших бойцов, попросту убивали. Сжигали дома и целые деревни, расстреливая и грабя население, сочувствующее партизанам. Наконец в декабре 1919 года к нам пришли войска регулярной Красной Армии, 30-я дивизия в авангарде. Наш отряд влился в ее состав. С боем мы взяли Нижнеудинск, Тулун и многие другие города. Довелось поучаствовать во многих боях. В августе 1920 года наша дивизия была направлена на Южный фронт для разгрома частей барона Врангеля. От Полтавы до Крыма мы двигались с боями,

освобождая города и села юга от частей белых. Особенно сильные бои шли при взятии Перекопа. Полегло немало бойцов в водах Сиваша. После разгрома Врангеля наша дивизия была направлена на борьбу с батькой Махно. После окончания Гражданской войны, я проходил действительную службу в пограничных войсках. В 1928 году начал службу в органах внутренних дел Усолье-Сибирское. Во время Великой Отечественной войны на фронт не взяли, хотя и писал рапорты. Сказали, что бронь, здесь нужен. Надо сказать, в тылу тоже был фронт. Указом ПВС за доблестный труд в 1941–1945 годах был награжден медалью «За доблестный труд». Труд, действительно, был доблестный. Из транспорта только лошади. Некоторые населенные пункты Усольского района расположены далеко в тайге. В лесах и заимках скрываются дезертиры и уголовники, с которыми постоянно велась трудная работа, связанная с риском для жизни».

Трудное было время. Василий Тимофеевич вспоминал все это с грустью и сожалением. Но коммунист всегда там, куда поставит партия. В то место, где он нужнее всего. Роптать не приходилось. Он выполнил свой долг до конца. Основная должность в милиции – начальник паспортного стола, но с 1938 года по 1939 год он работал в должности начальника усольской милиции.

Юные краеведы – школьники попросили Василия Тимофеевича рассказать о его службе в пограничных войсках. «Моя служба пограничником проходила с 1924 года по 1928 год на границе с Маньчжурией. Надо сказать, что там проживало много ушедших в неё белогвардейцев из числа колчаковцев, казаков атамана Семёнова. К Советской власти большинство из них относилось враждебно. Да и японская разведка уже действовала, выискивая наши слабые места и места дислокации советских войск. Основ-

Государственная
граница СССР
охраняется непрерывно
на всякой местности,
в любую погоду, в любое
время года и суток и во
всяких условиях.

ными нашими помощниками были собаки, которых мы сами кормили и обучали. По большей части несли службу с ними. Конечно, были и кони и шашки. Мы также были обучены владеть ими, вначале на самодельном тренажёре, а потом уже верхом на коне.

Мою собаку звали Амур. Мы с ней подружились и хорошо понимали друг друга. В паре с напарником и Амуром было задержано много нарушителей, которых мы доставляли на заставу. Случались и вооружённые стычки. Чаще всего это были «махровые» белогвардейцы, которые при их

обнаружении не желали добровольно сдаваться. Часто приходилось сопровождать на сопредельную территорию наших разведчиков или обеспечивать их выход в обратную, нашу сторону. Мы то хорошо знали особенности местности и то, как несут службу наши противники».

Шаманский Ириней Фёдорович

Родился 8 апреля 1919 года в селе Нижняя Шаманка Братского района Иркутской области. Вместе с братом Василием. После школы пошёл работать на химкомбинат. Отработав один год, был призван в ряды Рабоче-Крестьянской Красной Армии. Служить направили в пограничные войска. Прошёл обучение в кавалерийской школе и стал служить на границе. Началась Великая Отечественная война, и Ириней подаёт рапорт в действующую армию, на фронт. Но высшее командование направило его служить в Таджикистан, на

границу. Здесь, в посёлке, встретил свою судьбу на всю жизнь, Кадынцеву Нину Степановну, которая вскоре стала его женой. После присвоения звания лейтенанта Ириней Фёдоровича назначают на должность заместителя начальника заставы № 2, отдельной, 13 пограничной комендатуры. Он вновь пишет рапорт для отправки на фронт, но снова получает отказ с формулировкой: «Люди с опытом нужны здесь». Организация службы на границе занимает много времени, порой приходится не встречаться с женой по несколько суток, проводя операции по задержанию нарушителей границы. В 1944 году присваивают звание старшего лейтенанта и его назначают начальником заставы. В 1943 году в пограничной семье родилась дочь Светлана, а в 1947 году сын Владимир. В 1948 году Ириней Фёдоровича, вместе с семейством, переводят на новое место службы, в Эстонию. Уехав заранее и определившись на месте, он вызвал к себе семейство. Определили проживать на хутор. Люди оказались хорошими и жена с детьми с ними сдружилась. Ириней Фёдорович занимается установлением законного правопорядка, борется с так называемыми партизанами – наци-

оналистами «зелёными братьями». За непримиримую, тяжёлую борьбу с ними его награждают боевым орденом Красной Звезды. Затем служба в городе Нымме, Таллине. Руководство намеревалось отправить пограничника Шаманского на финскую границу. Здесь вмешалась жена, которая итак редко видела мужа. Продолжил службу на острове Саарема, в древнем, рыцарском городе Кингисепп. Дети там и учились, изучая эстонский язык. Его служба продолжалась там до 1963 года. Отслужил 25 лет и вышел в отставку по болезни, случился инфаркт. Воинское звание – майор.

Дочь Светлана училась на третьем курсе Иркутского госуниверситета, когда родители приехали в Сибирь, в родное

Усолье-Сибирское, где проживал и его брат Василий. Здесь Ири-ней Фёдорович устраивается на химкомбинат, инспектором отде-ла труда и зарплаты. Отработав 24 года, в 1987 году ушёл на заслу-женный отдых, оставив о себе, светлую память у родных и у тех людей, с кем его сводила судьба. Как говорят пограничники, ушёл в «вечный дозор» в 1993 году, но по сей день в душах любящих его людей горит яркий свет, оставленный замечательным человеком.

Ларин Георгий Демьянович

Курсант Московского военного училища Георгий Демьянович Ларин прибыл на практику, на пограничную заставу, располагав-шуюся недалеко от Бреста, 20 июня 1941 года, а 22 июня в 4 часа утра немецкие самолеты нарушили границу. В это же время на за-ставу двинулись вражеская пехота и танки, артиллерия открыла огонь по заставе. Начался первый бой, а потом атаки следовали одна за другой; 30 атак отбили пограничники. Не смогли немцы взять заставу с ходу, обошли. А застава продолжала сражаться, ведь приказа об отходе не было. Через три дня, когда передовые

немецкие воинские части были уже далеко на востоке, был получен приказ оставить заставу. Оставшиеся бойцы в живых, а это 12 солдат с 13 ранеными, которых несли на носилках, двинулись на восток. По дороге встретились с разрозненной группой красноармейцев. Соединились с отступавшим батальоном, раненых уложили на повозки. Здесь к отступающим бойцам присоединился взвод разведчиков. Всего в лесу собралось два полка отступающих красноармейцев и командиров. При отступлении, пользуясь удобным случаем, нападали на немецкие обозы, захватывали повозки с едой. В августе вышли из окружения. По требованию командования пришлось сдать оружие. Продолжали отходить на восток. Безоружные красноармейцы, снова попали в окружение, вступили в бой. Когда вышли из окружения, в живых осталось 60 человек. В сражении под Волоколамском Георгий Демьянович был ранен. После выздоровления был назначен командиром взвода разведки в дивизию, которой командовал А.П. Белобородов.

Принимал участие в разгроме немецких войск под Москвой, в Курской битве, позднее форсировал Днепр, освобождал Польшу. Тридцать два «языка» захватили разведчики Ларина.

В апреле 1945 года разведчики старшего лейтенанта Ларина получили задание взорвать одну из стен Кенигсберга. Задание было выполнено. От мощного взрыва стена рухнула. Георгий Демьянович был тяжело ранен: видел только один глаз, одна рука не

работала. Шесть месяцев был без сознания в госпитале, в Томске. Родные получили похоронку, считали сына погибшим, как и четырёх других сыновей: Герасима, Николая, Василия, Константина.

Но он выжил. За ратные подвиги Георгий Демьянович награжден тремя орденами: Отечественной войны, Красной Звезды, Красного Знамени. Свой воинский долг житель маленького сибирского городка Усолья выполнил с честью.

Лихов Николай Павлович

Рассказывает Николай Павлович: «Родился 6 ноября 1923 года в селе Рудовка, Рудовского района, Тамбовской области. До войны довелось поработать бухгалтером в РПС (райпотребсоюз). В 1941 году был призван в действующую армию на Дальнем Востоке. Служить направили на границу. Осенью 1942 году в составе 102-й Дальневосточной Краснознаменной дивизии, в 10-м отдельном саперном батальоне направили на запад. Костяк дивизии составляли пограничники. К сожалению, дивизия не была укомплектована авто-

транспортом и даже конским составом. Везли «Зигзагами» и никто сначала не знал, куда направлена часть.

Прошли Курск, стало ясно – направляемся на Центральный фронт». Николай Павлович все прекрасно помнит и многое, что смог рассказать о том времени: «15 февраля 1943 году дивизия была выгружена на станции Елец, дальше движения уже не было. Лишь штабной вагон протянули вперед до разъезда «Прибрежный».

Дальше своим ходом. Получили на человека по килограммовой банке тушенки и десятку сухарей на весь путь следования до линии фронта. Шли пешком, большей частью по ночам, и растянувшись на много километров. Семнадцать дней продолжался этот изнурительный марш. Население, недавно освобожденное от немецкой оккупации, не могло оказать существенной помощи. Ели что попало. Копина считалась деликатесом, поели всех худых кляч-лошадей. У разрушенных хат бойцы усиленно искали ямы со спрятанной рожью или пшеницей, иногда и находили. Тем и питались, тяжело вспоминать. Все буквально тащили на себе. Минометчики несли 82 мм минометы на плечах. Полковые 45 мм пушки волочила в лучшем случае лошадь и, конечно же, весь орудейный расчет.

На марше было потеряно более 300 человек, умерших от голода, холода. Многие оказались в других частях. Последняя остановка – село Проянова, юго-восточнее города Дмитровск-Орловский. Надо сказать, что к тому времени немцы были подготовлены к обороне. Без всякой артподготовки, вся дивизия, с ходу, пошла в наступление. Потери были ужасные, а оборона немцев не прорвана. У меня, да и у многих бойцов болели животы. Иногда «кукурузник» сбросит мешок сухого хлеба и все. Не было соли, табака. Курили сухой лист, что находили в лесу. Мы стояли у деревни Мураская, которая вся сгорела. По ночам ходили туда и в погребках находили картошку. Это для нас было лакомством и спасением от жуткого голода. К лету стало легче, стали кормить. Начал поступать в части «Второй фронт», американские консервы.

Река Десна. Дан приказ ее заминировать. Мы со старшиной Холеколовым направились его выполнять. Угодили в туалетную яму, едва в реке отмылись. Но приказ выполнили. Ставили противопехотные и противотанковые мины, постоянно. Погиб на mine мой помощник, когда я отправился в овраг за очередной партией мин. Было больно и обидно. Не одну тысячу мин мы установили, готовясь к встрече немцев. Командиры уже знали о готовящемся наступлении и приняли все усилия, готовя оборону. Дождались наступления. В небе много наших ИЛ-2, бьет артиллерия через наши головы. Пошли танки. Тяжело приходилось, но выдержали мы. Много друзей и товарищей полегло. Ранен был на реке Сош, где была переправа. С мостиков упала 45-мм пушка и ушла под воду. Нас направили ее вытаскивать, заодно и восстановить разбомбленный

мост. Здесь снова обстрел, а мы уже в воде. Чувствую, как затекла нога. Меня затащили на мостик, и я был отправлен в медсанбат.

Был награжден медалью «За отвагу», прямо на передовой.

Под Кёнигсбергом работали ночью на подходах к городу, строя переправу. Немцы по нам открыли огонь. Друга разрывной пулей убило, а меня ранило. Уже из воды вытащили, еле живого. Но быстро отошел. Было это уже в 1944 году. Генерал-майор Погребняк, командир нашей 102-й дивизии лично наградил орденом Славы III степени. В феврале 1945 года был тяжело ранен в бок и на этом война для него закончилась. После войны окончил Иркутский сельскохозяйственный институт и выучился на агронома. Работал во многих хозяйствах. Жена – Степанида Васильевна, с которой вырастили шестерых детей. В городе Усолье-Сибирское – 5 лет.

Большую часть жизни прожили в Куйтунском районе, в селах Уян, Багома, Харик».

Ульянов Семен Степанович

Родился 30 октября 1918 года в Смоленской области, в деревне Дебрецы. В семье было шестеро детей, и родители много работали в колхозе, чтобы прокормить своих детей.

Семен окончил семь классов и уехал в город Смоленск, где поступил в финансово-экономический техникум. В октябре 1939 года Семен был призван в армию, его направляют в Измайльский пограничный отряд, располагавшийся на границе с Румынией.

В то время Румыния была союзницей фашистской Герма-

нии и вместе с ней её дивизии так же готовились к нападению на нашу страну. В южном направлении Советско-Германского фронта, в плане «Барбаросса», им отводилось своё определённое место, и были поставлены задачи по военным действиям.

По воспоминаниям Семёна Степановича: «После окончания техникума, подошло и моё время нести службу в РККА. Направили служить на границу с Румынией. На заставе быстро освоился. К труду я приучен с детства. Так как техникум считался высоким уровнем образования, на то время, мне присвоили звание старшины, а через полгода представили к младшему лейтенанту и я стал заместителем начальника нашей заставы. Нас было не так много, двадцать пять человек. Время было тревожное, все говорили о предстоящей войне. Мы верили и не верили. Но пограничники – люди военные и не забывали о своём главном деле. А потом главное, это как-то успеть достроить и укрепить нашу небольшую заставу, если вдруг будет внезапное нападение. И мы старались это сделать, не считаясь со временем и трудностями. Весной 1941 года, к лету, успели сделать многое. У нас была и баня, и место, где можно заниматься физической подготовкой. Но самое главное, мы отрыли окопы и траншеи вокруг заставы. И самое важное огневые точки на берегу реки Прут, где проходила граница, и откуда можно было наблюдать за действиями противника. Конечно, вдоль реки Прут заставы были крепче и крупнее. В иных местах и того хуже. Начальство из округа наезжало часто, проверяло нас и наши укрепления.

Надо сказать, что эти командиры нас торопили и спрашивали за дело строго. Посоветовали они нам на двух ближайших вершинах гор установить наблюдательные пункты и пулемётные гнёзда. Мы всё так и сделали. К началу войны были уже почти готовы. Но всё равно она началась неожиданно для всех нас. Под бомбёжку самолётов не попали, обошлось. Но вот уже днём 22 июня по нам открыли огонь артиллерия и миномёты. Наши координаты хорошо известны румынским наблюдателям. Но мы были готовы ко всякому. За считанные секунды заняли оборону, рассредоточились по своим огневым рубежам и переждали обстрел. Всё непривычно для нас, мало кто был под таким огнём. Бойцы – пограничники, в основном, молодые ребята, не участвовали в боях, но выучки отменной. Нам ещё повезло, что мы оказались не в центре событий, но оставлять в своём тылу боевую единицу враг не собирался. После того, как

наша застава была разнесена и, как посчитали фашисты, защитники уничтожены, они направились к нам. И хотя мы перекрывали реку от врага, удар их пехоты пришёлся с фланга частями, которые повели наступление по склонам Карпат, по берегу реки. Места лесистые, но были и плешины. В одной из них и была наша застава.

Первое наступление фашисты начали после обеда. К тому времени канонада стихла, и оставшиеся пограничники стряхивали с себя землю, чистили оружие, готовясь к боевым действиям. Ни танков, ни бронемашин не было. Пошла пехота. В бинокль я вижу, словно они рядом. Но пока они в лесу, огонь вести почти бесполезно. Только Солнце бросает свои блики от штыков винтовок, от которых по телу пробегает дрожь. Начальник заставы подаёт команду: «Приготовиться!». У меня штатный «ТТ», который я, как и все, приготовил к бою. Ящики с патронами и гранатами, оставшиеся целыми, растащили по окопам. Наконец их нестройная цепь вывалилась из леса и быстрым шагом направилась в нашу сторону, намереваясь сходу пройти по нашим позициям. Команда «Огонь!» утонула в треске выстрелов. Кто упал срезанный пулей, кто от страха их свиста. Цепь залегла и стала огрызаться огнём. После выполнения приказа: «Гранаты к бою!» и одновременного броска в сторону противника,

Стадион «Химик». 1983 год.

На снимке слева направо: Потег Г. И., Сманцер В. Г., Ульянов С. С., Бражников Н. Т.
Перед участниками спортивного праздника выступает Ульянов С. С.

мы пошли в контратаку. Часть убегающих врагов мы догнали, но многие успели убежать и скрыться. Снова обстрел из пулемётов и снова атака. Так продолжалось и на следующий день. Связи с отрядом не было, соответственно, обстановкой мы не владели. Когда нас осталось пятеро, а подмога так и не подошла, мы стали отходить в сторону расположения штаба пограничного отряда».

В июле 1941 года молодой лейтенант был зачислен в 257-ю стрелковую дивизию. В составе этой дивизии Семен принимал участие в боях на Северо-Западном фронте: освобождение Смоленска, Белоруссии, города Великие Луки. Семен становится командиром взвода. 9-я гвардейская стрелковая дивизия с боями шла на запад, оставляя за собой отвоеванную землю. Добрались до Кёнигсберга, форсировали реку Нейсе, блокировав форты крепости. Было взято 92 тысячи пленных, 3,5 тысячи орудий, 130 самолетов.

Здесь встретил победу. Но в июне 1945 года дивизию перебрасывают на Дальний Восток. Принимал участие в войне с Японией. Форсировали Хинган, дошли до Порт-Артура. В 1958 году дивизия была расформирована, и Семен Степанович селится в городе Усьолье-Сибирское. Награждён тремя орденами Красной Звезды.

В центре снимка С.С. Ульянов во время проведения мероприятия «В лесу прифронтовом», проходившем в день празднования 40-летия Победы советского народа над фашистской Германией

Фокин Петр Петрович

1919 года рождения. Вступил в комсомол в Усольском горкоме ВЛКСМ в 1936 году. Его комсомольский билет хранился в музее «Боевой и трудовой славы». В 1941 году был призван в Красную Армию. Служил на границе, на Дальнем Востоке в те годы, когда Япония в любой момент могла напасть на нашу Родину. Пограничники на Дальнем Востоке охраняли наши рубежи. В 1945 году Петр Петрович был отправлен на фронт, но война на западе подходила к концу, и его воинскую часть снова вернули на восток, где начиналась война с Японией. Вот что рассказал Пётр Петрович, когда вспоминал

свою службу и, что особенно запомнилось его коллегам – ветеранам: «На Забайкальском фронте было создано более тридцати розыскных групп по линии СМЕРШ. В 1944 году в одну из них был включён и я. Дело в том, что в ближайшее окружение атамана Г. Семёнова был внедрён наш сотрудник и от него мы получили ценную информацию. 25 лет этот кадровый атаман возглавлял недобитых белых казаков и эмигрантов в Маньчжурии. Он готовил вторжение созданными им частями на территорию СССР. У него было звание генерал-лейтенант и он поклонялся японскому императору Ямато. Задержать его удалось только тогда, когда практически боевые действия по разгрому Квантунской армии были завершены, 26 августа 1945 года. Вместе с ним задержали почти всех организаторов и участников белоэмигрантского движения. Военная коллегия Верховного Суда СССР вынесла вердикт, и 30 августа 1946 года Г. Семёнов был казнён. Конечно, приходилось заниматься другими не менее важными делами, но это запомнилось надолго. Я часто рассказываю об этом своим детям и школьникам. Пускай хорошо знают свою историю.

После войны Петр Петрович много лет работал на Усольском соляном заводе. Был председателем профкома. Под его руководством на Красном острове был построен пионерский лагерь, в котором много лет отдыхали учащиеся школ.

Награждён медалями «За Победу над Японией», орденом Отечественной войны 2-й степени и другими медалями.

Фокин Пётр Петрович – человек большой души, трудолюбивый, скромный, честный, принципиальный. Ветеран комбината «Сибсоль».

Карпов Прокопий Миронович

Родился в 1911 году в селе Большая Елань Усольского района в семье крестьянина. Отец его, Карпов Мирон Степанович, принимал активное участие в гражданской войне в отряде Каландаришвили, был председателем сельского Совета, вместе с другими крестьянами в 1929 году организовал коммуну «Красный Путиловец». В том же 1929 году Прокопий Миронович вступил в комсомол. После окончания годичных курсов зоотехников, с 1931 по 1933 год работал в Усольском райсельхозсоюзе техникум-животноводом. С 1933 по 1937 год служил в пограничных войсках НКВД в 52-м ордена Ленина Московском пограничном отряде на острове Сахалин.

После демобилизации из Вооружённых Сил по направлению райкома комсомола работал заместителем директора и директором пункта «Заготзерно». В 1939 году был избран председателем исполнительного комитета Усольского городского Совета депутатов трудящихся.

В эти годы в Усолье шла реконструкция старейших предприятий: сользавода, ФСК «Байкал», хромзавода, развивались предприятия местной промышленности, вступил в строй новый завод № 97, строились новые школы, больницы, Дома культуры. 25 апреля 1940 года Усолью был присвоен статус города областного подчинения.

Нагрянувшая на нашу землю война круто изменила жизнь усольчан. Городской Совет депутатов трудящихся под руководством Прокопия Мироновича Карпова проделал огромную работу по перестройке всей жизни города с учетом военного времени. Все предприятия начали выпускать продукцию для Красной Армии. Вступили в строй завод жидкого топлива, махорочная и швейная фабрики, хлорное производство завода № 97, курорт «Усолье» превратился в военный госпиталь. Только за первый год войны из прифронтовых районов в Усолье прибыло 700 семей, которые были размещены по домам усольчан.

В первые же дни войны Карпов проводил в армию своих товарищей по работе, добровольно ушедших на фронт: П.И. Кирьянова, Г.М. Домрачева, М.Г. Агеева, В.Г. Бархатова, Я.М. Замятина, М.В. Бояркина, Г.Г. Смарыгина, К.Л. Татарникова, Ф.Г. Носова и многих других, а в ноябре 1942 года сам подал заявление с просьбой направить его в Красную Армию. После окончания

учебы служил в артиллерийско-танковом полку в должности командира взвода, а затем командира отдельной роты артиллерийско-зенитных бронемашин 208-й бригады в 1944 году прибыл на фронт. Воевал на 2-м Украинском фронте в составе 6-й гвардейской танковой армии. Принимал участие в боях на территории Румынии, Югославии, Венгрии, Австрии, Чехословакии, участвовал в кровопролитных тяжелых боях в Будапеште, в районе озера Балатон, на подступах к Вене и в самой Вене.

Парторг подразделения П.М. Карпов постоянно заботился о солдатах и офицерах, в боевых действиях был для них примером выполнения воинского долга. За проявленные мужество и отвагу он награжден орденами Отечественной войны 1 и 2 степени, Красной Звезды и многими боевыми медалями. Ему было объявлено 11 благодарностей Верховного Главнокомандующего.

После войны Прокопий Миронович тринадцать лет возглавлял исполнительный комитет Усольского городского Совета народных депутатов, девять лет был заместителем председателя Усольского горисполкома.

В связи с 300-летием Усолья за заслуги перед городом и Отечеством в 1969 году Прокопию Мироновичу Карпову было присвоено звание «Почетный гражданин города Усолье-Сибирское». 21 июля 2011 года установлена мемориальная доска на фасаде дома по адресу Орджоникидзе, 36, где жил Прокопий Миронович Карпов, первый Почётный гражданин города Усолье-Сибирское.

Петров Сергей Иосипович

Родился 13 января 1924 года в селе Дальний Луг, Братского района, Иркутской области. В 1935 году окончил начальную школу, а затем осваивал специальность слесаря на местной МТС. По достижении 18-летия призван на службу. 3 августа 1942 года направлен в 82 полк НКВД, в качестве стрелка. Полк базировался на Советско-Финской границе. На Ленинградском и Карельском фронтах стояло относительное затишье. Финские войска стояли в 32 километрах от Ле-

нинграда. Командование Финской армии усиленно строило эшелонированную оборону на захваченных советских территориях, вплотную от Карельского перешейка и далее. Мощная оборона строилась и в Южной Карелии. Особенно прочно закреплялись финны по северному берегу Онежского озера. Обороной руководил лично К. Маннергейм. Вот в такой период времени, противостояния и подготовки к новым боевым действиям с обеих сторон, Сергей оказался на линии разделения Советских и Финских войск. Это и была временная граница, с которой в корне не было согласно Советское Правительство. Ему ещё не исполнилось 18 полных лет и он, найдя возможность приписать к своему возрасту несколько месяцев, ушёл добровольцем. Время было такое. На эти вещи, на призывных пунктах, порой закрывали глаза. Над Родиной нависла опасность, и каждый боец был необходим фронту, чтобы сражаться с врагами. Вот и рассказывал ветеран о своей службе родственникам, чья память сохранила эти строки: «По прибытию на Карельский фронт, в часть, переделали в военное обмундирование. Погонов ещё не было, и знаки отличия крепились на воротнике шинели и гимнастёрке.

Меня поставили изучать ручной пулемёт системы Дегтярева, и я быстро освоил его конструкцию и практическое применение. Результаты учебной стрельбы были неплохие, и я в скорости стал первым номером. Мне придали второго бойца, который носил в

коробке запасные диски. Неплохие результаты стрельбы по мишеням были у меня и из винтовки. Всё бы ничего, служить можно, если бы не голод. Кормили нас отвратительно плохо, отговариваясь тем, что продукты нужнее на Советско-Германском фронте. Спасало то, что вокруг было много диких оленей. Места болотистые, мха для корма им предостаточно. Мы не упускали случая поохотиться. Двойная польза, и мясо есть, и навыки в стрельбе отрабатывались. Правда, беда – нет соли. Приходилось кушать пресное мясо. Ничего, привыкли и к этому. Но чаще приходилось охотиться не на оленей, а делать засады и перехватывать диверсионные группы, пытающиеся перейти границу и углубиться на нашу территорию. Вот тогда-то и был очень нужен наш пулемёт. Из него я уложил с десяток финских фашистов. Мне же везло, я даже не был ранен. Доставал нас и мороз. Но я был сибиряком и к нему был привычен, переносил без лишних тягот. Многие ребята, как говорится, промерзали до костей. Большой урон, особенно офицерскому составу, наносили финские снайперы или, как их называли, «кукушки». С высоких деревьев, а они здесь были действительно огромны, укрывшись в густых ветвях, высматривали и стреляли, оставаясь сами неприметными.

Время службы шло, и вот наступил 1944 год. Ставка Верховного Главнокомандования усиливала наши войска, готовясь к наступлению. Было сосредоточено 41 дивизия и 5 бригад. Первого мая поступила директива о подготовке войск к наступлению. Армейские части учились наступательным действиям, командование готовило планы. В тылу были сооружены, по типу финских, оборонительные полосы с заграждениями и ДОТами. Части поочередно отводились от линии фронта и практиковались их штурмовать. Нам, как уже опытным бойцам, кроме охранных функций, пришлось самим проникать в тылы финнов, чтобы взять пленного или, как говорится, языка. Нашу группу возглавлял старшина. Надо отметить, что проникнуть на их территорию не составляло для нас труда. Мы дважды ходили в тыл и оба раза удачно. Захваченные пленные дали нужные сведения. Ранним утром 21 июня началось наше наступление. Гул орудий продолжался более двух часов. Пошли вперёд и мы на прорыв первой полосы обороны противника. Особо отчаянно оборонялись финны из многочисленных ДОТов, имеющих толщину до двух метров бетона. Тут

мы не лезли на них, напролом, подтягивались крупнокалиберные 203-миллиметровые орудия и эти грозные сооружения уничтожались вместе с гарнизоном. Через два дня мы подошли уже ко второй линии обороны. Туда уже много было стянуто артиллерии. С воздуха наши самолёты также крупными бомбами разбивали бетонированные сооружения. Мелкие снаряды и бомбы их не брали, не могли разрушить, отскакивали, словно мячик от стены.

Карельским фронтом командовал генерал-лейтенант К. Мерцков. Мы все об этом знали и верили в его военный талант. Надо

сказать, что подготовка частей нашего Карельского фронта к наступлению закончилась в те дни, когда войска Ленинградского фронта завершили разгром финнов на Карельском перешейке, освободив Выборг. Я и мой второй номер были включены в группу из 12 человек для занятия рубежа на правом берегу реки Свирь. Мы скрытно ночью перебрались в указанное место, и заняли оборону. Следующий день был для нас кошмарный, финны пытались контратаковать, но мы обеспечивали форсирование реки частями 7-й Армии, и к нам быстро подошла помощь. Мне повезло, я и там уцелел, а много молодых ребят погибло.

В июле 1944 года мы вышли к финской границе, а в августе фронт стабилизировался. Ставка приказала перейти к обороне. На этом моя служба в боевой части была окончена. Меня перевели в 100-й полк в/ч 2200 заведующим столовой в звании сержанта. С августа 1944 года, до увольнения в запас 28 января 1950 года я прослужил в этой должности.

После прибытия на родную землю женился на Татьяне Петровне и перебрался в город Усолье-Сибирское. В семье родилось трое

сыновей – в 1953, 1955 и 1962 годах. Работал на заводе горного оборудования «Усольмаш» по прежней специальности – слесарь, а после окончания курсов механизаторов трудился трактористом. За свою многолетнюю службу и трудовую деятельность много раз был награждён:

1. Орденом Отечественной войны II степени.
2. Медалью Г.К. Жукова.
3. Знаком «Ветеран Карельского фронта 1941–1945 гг.».
4. Медалью «За победу над Германией».
5. Медалью «За оборону Советского Заполярья».
6. Знаком «Фронтовик 1941–1945 гг.»
7. Медалью «За доблестный труд, в честь 100-летия В.И. Ленина».
8. Победитель социалистического соревнования 1976, 1978 и 1979 годов.
9. Множеством юбилейных медалей, грамот и подарками.

Привыкший к трудностям на фронте, воин-пограничник был отличным тружеником, хорошим семьянином, пройдя замечательный жизненный путь.

Дидикин Алексей Владимирович

Родился в 1921 году в селе Хреновое, Хреновского района Воронежской области. Можно предположить, что Алексей Дидикин, как и вся молодёжь, озарённая светлым будущим, стремился сделать свой вклад в строительство коммунизма. Выбор его пал на город Усолье-Сибирское. Трудовая деятельность молодого рабочего закончилась перед Великой Отечественной войной, в связи с призывом по мобилизации в ряды РККА Усолье-Сибирским военным комиссариатом 6 июня 1941 года. Служить направили в пограничные войска, на небольшую полуобустроенную четвёртую заставу 98-го Любомльского пограничного отряда. Отряду было поручено охранять участок государственной границы, протяженностью 119 километров от пограничного знака № 294 (село Ольшанка) до пограничного знака № 421 (село Зошево). Застава располагалась немного

севернее Брестской крепости на реке Буг. Начинал службу с рядового пограничника, осваивая на месте боевое мастерство и укрепляя заставу. Предчувствие войны торопило командование заниматься вопросами строительства и укрепления границы по новой линии. Что-то смогли, что-то не успели, не хватило времени. Не успел пройти серьёзной подготовки Алексей, началась война. Но навыки стрелка получил. Хорошо стрелял из пулемёта «Максим» и вскоре поставили пулёмётчиком, первым номером. С ним и встречал фашистов пограничник Дидикин в первый день войны.

Станковый пулемёт один на всю заставу. Ночные наряды – «секреты» – по берегу реки, которых было два, немцы уничтожили за короткое время. Но наряды сделали своё дело. Пограничники, услышав стрельбу и звук разрыва гранат, успели изготавиться к ведению боевых действий, заняв позиции в соответствии боевого расчёта. В предутренней серой мгле были хорошо видны фигуры идущих на позиции фашистов, рассчитывающих, как стало известно позднее, за полчаса уничтожить пограничные заставы. Личный состав заставы разбит на четыре отделения. Более сорока стволов встретили вероломного врага, когда те подошли на расстояние ружейного выстрела. Как учили командиры – залповым огнём трёхлинеек. После второго залпа каждый боец продолжил стрельбу на своё усмотрение, в зависимости от складывающейся перед ним обстановки.

Алексей провёл стволом пулемёта, дышащим огнём, по всему фронту наступления цепи немцев на заставу. Длинная очередь помогла положить цепь наступающего противника на землю, сорвав стремительность атаки. Однако небольшой группе противника удалось захватить здание заставы. Смелой и решительной контратакой и мощным ружейно-пулеметным огнём противник был отброшен на исходное положение. В ходе боя отличился снайпер Н. Орлов, который не только уничтожил до 60 гитлеровцев, но и умелыми действиями спас жизнь начальника заставы лейтенанта Волоха. Немцы начинают отстреливаться, подбираясь всё ближе и ближе к окопам обороны заставы. «Подготовить гранаты», – раздалась команда начальника заставы лейтенанта Волоха. Лёжа, немцы также начали швырять свои гранаты. Но они не долетали и взрывались около бруствера окопа. Пограничникам бросать свои гранаты удобнее. Они летят дальше, разрываясь среди атакующих фашистов. Не выдержав, а прежде всего, не ожидая такого отпора, немцы начали разворачи-

ваться и отползать в обратную сторону. Многие из них вскакивали и бежали что есть сил в свой тыл. Атака вновь повторилась, когда совсем рассвело. Завыли пролетающие мины и стали хаотично рваться на позициях пограничников. Алексей со вторым номером затаскивают пулемёт в окоп и накрывают его куском брезента. На укрывшихся пограничников летят комья земли, песка. Основные части немцев ушли вперёд, оставив для расправы с пограничниками миномётную батарею и строевую роту пехоты. Весь день прошёл в постоянных, упорных атаках, которые для немцев оканчивались неудачно.

Вокруг заставы, а окопы и огневые точки были открыты по всей линии её обороны, лежали десятки трупов фашистов. Пулемёт Алексея Дидикина кочевал с одной точки на другую, расстреливая немцев почти непрерывным огнём. Понесли потери и пограничники. Половина личного состава погибла. Большею частью от губительного миномётного обстрела. Вой летящих мин становился для людей ненавистным, но уже привычным. Порой даже не прятались в окопах, заслышав такое жуткое гудение. От заставы к вечеру остались только дымящиеся обломки. С наступлением темноты немцы успокоились, прекратив атаки и миномётный обстрел. Все бойцы-пограничники понимали, что им долго не продержаться на рубеже заставы. Но приказа на отступление из штаба пограничного отряда не поступало. Алексей со вторым номером пулемётного расчёта набивают пустые ленты патронами и укладывают в коробки, которые были уже пустые. Начальник заставы лейтенант Волох и политрук Кокорин проявили все свои боевые качества, а подчинённые им пограничники были готовы без раздумий сражаться до конца и если умереть, то достойно, утянув за собой жизни как можно большего количества ненавистных врагов. Все они поняли, что это не провокация, это война.

Алексей Дидикин получил приказ о готовности к выдвигению в сторону противника с наступлением сумерек, с целью уничтожения миномётной батареи. Сформированная группа из пулемётного расчёта и ещё пятеро пограничников, вооружившихся приличным количеством ручных гранат, под командованием политрука, выдвинулась по направлению к фашистской батарее. Политрук ещё днём произвёл необходимые тактические расчёты и потому быстро вывел группу в необходимое место. «Окапывайтесь здесь», – приказал политрук пулемётчикам. – «Когда начнём, поддержите нас огнём». И ушли вперёд, ближе к батарее. Летняя ночь коротка и ранний рассвет

застал бойцов в боевой готовности. Батарея противника расположилась в небольшой ложине, и как только стало светать, она оказалась как на ладони. В её расположении загремели взрывы. Это пограничники забросали важный объект гранатами. Алексей прикинул примерное расстояние – метров триста. Установив планку прицела, открывает огонь по мечущимся фигурам. Стреляет, не останавливаясь, пока не окончилась лента. Перезаряжать нет смысла, в секторе обстрела больше нет суетящихся фашистов, все на земле без признаков жизни. Материальная часть с боезапасом и личный состав, обслуживающий миномётную батарею полностью уничтожен. Без потерь группа вернулась обратно в расположение заставы.

Как ни странно, самонадеянные фашисты, уже без обработки позиций минами, пошли в атаку. Командир всё рассчитал и поставил пулемёт таким образом, что можно было вести фланговый огонь, пускай даже с отдалённой дистанции. Всё вновь повторилось, как и в прошлый день. В приблизившихся немцев полетели гранаты, и Алексей открыл губительный для фашистов огонь. Но вот лента кончилась и пулемёт замолчал. И тут пограничник Дидикин видит, как из окопов выскакивают пограничники с примкнутыми штыками и идут в контратаку. В жестокой схватке остатки роты фашистов были уничтожены.

В разрушенной траншее собрались остатки личного состава заставы, не более десяти человек. Некоторые ранены, перебинтованы. Командиры живы, и это вселяет уверенность. Они проявили настоящее боевое мастерство. Связь к этому времени отсутствовала. Застава выполнила свои функции и под натиском врага, было принято решение о перемещении оставшихся бойцов в сторону отряда. Алексею Владимировичу повезло. После долгого отступления он и его товарищи влились в регулярную воинскую часть, где он продолжил воевать. С 27 июня по 4 июля 1941 года подразделения 98-го пограничного отряда выполняли задачи по охране тыла 15-го стрелкового корпуса. 3 июля 1941 года пограничники отряда (около 1000 чел.) прибыли в Олеск Житомирской области. 4 июля отряд был включен в состав сводного отряда по охране тыла 5-й армии. В состав отряда вошли 90-й, 98-й пограничные отряды и 56-й полк 4-й дивизии внутренних войск НКВД. Командиром отряда и уполномоченным по охране тыла армии был назначен подполковник Г.Г. Сурженко. 7 июля 1944 отряд был передислоцирован в город Овруч. 16 октября 1941

в городе Змиев Харьковской области началось переформирование 98-го мотострелкового полка НКВД в 98-й пограничный полк войск НКВД.

После переформирования 98-й пограничный полк войск НКВД вошел в состав войск по охране фронта Юго-Западного фронта. С августа 1942 года по февраль 1943 года входил в состав войск по охране тыла Сталинградского и Донского фронтов. В ходе битвы за Сталинград действовал в составе 21-й армии. Пограничники охраняли тылы и коммуникации армии, проводили зачистку от немецкой агентуры и уничтожали небольшие группы противника. Летом 1942 года Алексея Дидикина после ранения направляют на Западный фронт, и он познал горечь летнего отступления в излучине Дона, когда немцы шли на Сталинград. 12 июля 1942 года был ожесточенный бой. А после боя Алексей Владимирович Дидикин был внесён в список безвозвратных потерь, с указанием «пропал без вести». Вероятнее всего, он погиб, так как его боевой путь с таким большим промежутком времени других вариантов его судьбы не представляется возможным.

Память о подвигах воинов в зеленых фуражках в годы войны будет жить вечно в мемориалах, памятниках, книгах, кинофильмах, а главное – в сердцах благодарных потомков.

*В Сибири не было войны,
Но бесконечны павших списки.
В Сибири не было войны,
Но в каждом парке обелиски.*

*Сибирь, кормившая страну,
Ждала нас, мучась и печалась.
Из ста, ушедших на войну,
Всего лишь трое возвращались.*

*В Сибири не было войны,
Но ширилась Сибирь полками,
И лучших воинов страны,
С тех пор зовут сибиряками.*

Краснов Иван Георгиевич (поэт)

Пузин Иван Егорович

Родился 3 сентября 1926 года в селе Голицыно Юрловского района Тамбовской области. Призван в ряды Красной Армии в феврале 1944 года. Получил направление на Восточный фронт во 2-ю отдельную пулеметно-артиллерийскую бригаду 36-й армии. В августе-сентябре 1945 года принимал участие в боевых действиях с милитаристской Японией. За успехи в боях его полк стал называться Мукденским.

После окончания войны был направлен в авиационное

училище, где обучался на радиста, изучая азбуку Морзе. Началась «холодная война» и для советского командования стали необходимы военные сведения о потенциальном противнике. Иван Егорович обучается на разведчика воздушных войск. Он радист, стрелок и, конечно, внимательный наблюдатель и специалист по фотосъёмкам. Летали на фронтовом бомбардировщике системы Петлякова «ПЕ-2» или как его просто и ласково называли – «пешка». Так было до 1951 года, когда Иван Егорович с экипажем вылетел на очередную разведывательную операцию на ПЕ-2. Пролетая вдоль границы, экипаж почувствовал, что теряет управление от неизвестного повреждения. Немного не дотянув до города Читы, самолёт потерпел крушение почти рядом с аэродромом. По счастливой случайности он остался жив. И он, по его словам, живёт теперь и за тех, погибших молодых ребят, кто находился в экипаже. После излечения от ран, полученных при крушении, Иван Егорович демобилизуется из рядов Советской Армии в 1951 году. Его тепло проводили. Был секретарём комсомольской организации эскадрильи и душой всех дел в подразделении.

Награждён медалями: «За победу над Японией», «За победу над Германией». Прибыл в село Тыреть и стал инструктором райкома комсомола. В 1955 году направлен на учёбу в Высшую партийную школу. В ряды КПСС он вступил ещё в 1945 году, перед боем. Там встретил Валентину – свою супругу. По окончании школы их обоих направили в Чунский район, где они заведовали отделами в райкоме партии. В 1962 году семья переехала в Усолье-Сибирское. Родилось двое детей – сын и дочка. Валентина Дмитриевна пошла работать в школу, Иван Егорович – на завод ЖБИ. В 1953 году он становится директором махорочной фабрики – «Табачки» – как её тогда называли. Затем, после закрытия фабрики, назначили директором школы № 5. С 1974 года по 1990 год – до пенсии трудился в горкоме КПСС в должности заместителя начальника орг. отдела.

В 2017 году Иван Егорович скончался, передав молодому поколению то, что знал. Он часто встречался с молодёжью. Активно работал в городском Совете ветеранов.

Калмыков Павел Ильич

27 апреля 2017 года, накануне Дня Победы советского народа над фашистской Германией, при содействии председателей ветеранских организаций МВД Николая Коваленко, Владимира Белусова и Владимира Ермакова ветераны МВД, проходившие срочную службу в пограничных войсках Виктор Веревкин и Владимир Сманцер, посетили участника Второй мировой войны пограничника Калмыкова Павла Ильича, работавшего в системе МВД. Почтенный возраст уважаемого

Павла Ильича немного сказался на способностях вспомнить всю историю прожитой жизни, поэтому гости слушали внимательно его любимую жену Аграфену Иннокентьевну, 1923 года рождения и дочь Людмилу, являющихся свидетелями всей его биографии.

Родился Павел Калмыков 15 мая 1917 года в селе Малое Уро Баргузинского района Бурятии. У его родителей – отца Калмыкова Ильи Григорьевича и матери Анисьи Михайловны было 9 детей. Отец занимался животноводством, мать – домашним хозяйством. Павел рано начал трудиться в колхозе: пахал, боронил, косил траву, работал на сеноуборочных машинах. В 1938 году был призван на службу в пограничные войска. Окончил полковую школу, получил звание старшего сержанта и был направлен старшиной на пограничную заставу Клерка на Дальнем Востоке, а затем на заставу Славянка в ста километрах от города Владивостока, где был также назначен старшиной заставы.

Заставу обслуживало 25 военнослужащих во главе с начальником – старшим лейтенантом Сошко Николаем Ивановичем и старшиной Калмыковым, остальные – рядовые пограничники.

Жили пограничники в казарме. Это деревянный одноэтажный дом барачного типа. Спали на односпальных железных кроватях со всеми спальными принадлежностями – матрацами, подушками, байковыми одеялами, простынями. Питались пограничники хорошо. Первые и вторые блюда содержали достаточное количество мяса. По словам Павла Ильича, в окрестностях заставы бродило немало диких коз, кабанов и других животных. В зимнее время туши этих убитых зверей постоянно висели на продовольственном складе заставы. Пограничники жили дружной семьей по принципу: один за всех, все за одного. Японские военнослужащие до войны в августе 1945 года переходили границу, обстреливали наши пограничные наряды. Вдоль границы наши пограничники натягивали шпагат, на определенных дистанциях ставились хлопущки. Когда человек или животное задевал шпагат, к небу взлетала осветительная ракета. Пограничники устанавливали нарушителя – человек это или дикое животное.

Война с Японией началась 9 августа 1945 года. По воспоминаниям Павла Ильича, пограничники начали действовать против японцев на сутки раньше. Восьмого августа они атаковали японские полицейские посты (так назывались их заставы) и унич-

тожали вражеских пограничников. Каждая советская застава действовала против одного полицейского поста. Пограничники заставы Павла Ильича бесшумно подползли к казарме японского поста, и бросили в окно несколько гранат. В живых остался только начальник с женой. Он был взят в плен. С 9 августа регулярные части Красной Армии стали быстро продвигаться вглубь Маньчжурии, а пограничники, выполнив ряд боевых операций, вернулись на свой охраняемый участок государственной границы.

В июне 1946 года Павел Ильич Калмыков демобилизовался, поехал в свой родной Баргузинский район. По дороге в свое село Малое Уро познакомился с девушкой Аграфеной Засухиной, влюбился в неё с первого взгляда. И Аграфене Засухиной он не был безразличным. Эта любовь двух сердец была взаимной и, как оказалось, прочной и навсегда. Вот уже семьдесят первый год живет в любви эта замечательная супружеская пара. У них позади золотая, бриллиантовая и железная свадьбы. Павел Ильич и Аграфена Иннокентьевна за свою долгую совместную жизнь с полуслова понимают друг друга. Они живут в двухкомнатной квартире, как два голубя.

Тридцать четыре года Павел Ильич работал вольнонаёмным заместителем начальника колонии для осуждённых в системе Министерства внутренних дел в городе Улан-Удэ по снабжению и сбыту продукции. Заключение в мастерских колонии делали различную мебель, а Павел Ильич организовывал её реализацию. Также с заключёнными, имеющими разрешение на выход из зоны колонии, он заготавливал сельскохозяйственные продукты. Среди всех

окружающих его людей он пользовался авторитетом и являлся ещё организатором праздничных мероприятий.

Аграфена Иннокентьевна работала сначала секретарем политотдела МВД, а затем в паспортном отделе этой же организации. Они оба – члены Коммунистической партии Советского Союза и, соответственно, вели общественную работу среди населения, в общем, и в частности, со школьниками. А когда приходили домой, то дружно решали все семейные вопросы. Павел Ильич имеет как боевые, так и трудовые награды. Он награжден орденом Отечественной войны 2-й степени, медалями: «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», «За победу над Японией», Жукова, «За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения Владимира Ильича Ленина», «Ветеран труда», знаки «Ударник 9-й пятилетки», «Победитель социалистического соревнования 1979 года», а также награждён благодарностью Маршала Советского Союза Мерецкова за отличные боевые действия в войне с Японией в августе 1945 года, почетным знаком «Фронтовик». В трудовой книжке

ветерана, в разделе «Поощрения», 20 записей. Кроме перечисленных медалей, у него, как у всех ветеранов, юбилейные.

С 1992 года счастливая семья проживает в городе Иркутске. У Павла Ильича и Аграфены Иннокентьевны – внук Виктор Ва-

лерьевич, по специальности хирург, внучка Екатерина Сергеевна, окончившая два высших учебных заведения, и зять, Сергей Савельевич Вахонин. Дочь Людмила Павловна, уже пенсионерка, почти ежедневно навещает своих стареньких родителей, помогает им в приобретении продуктов, необходимых лекарств, в уборке квартиры. Павел Ильич и Аграфена Иннокентьевна радуются, что у них такая дружная, творческая, работающая семья. Гордятся они и племянником, водолазом Иваном Маслобойниковым, который участвовал в Великой Отечественной войне. В общем, смотрят на своё семейное окружение счастливыми глазами. Это помогает им преодолевать болячки и продлевать жизнь.

Жизнь этой замечательной семьи заслуживает особого уважения и является примером для подражания. Они смогли преодолеть все трудности в жизни и вырастить достойную смену!

Репин Анатолий Егорович

Родился в городе Вятке (ныне Киров) в 1936 году. В 1955 году призван на службу. Направили в город Анапу, в учебную часть. После окончания направили служить на остров Сахалин. Службу проходил в порту Корсаков, в отряде сторожевых кораблей. Вся служба прошла в должности корабельного электрика на «Большом охотнике». В 1958 году демобилизовался. Сын Репин Виктор Анатольевич, 1962 года рождения, призван на службу в 1981 году. Служил в том же месте, где и отец. Так

же электриком и на том же корабле, повторив почти один в один служебный путь своего отца.

Панков Валерий Петрович

Родился 1 января 1940 года в городе Усолье-Сибирское, так что является коренным усольчанином, прожившим долгие годы в родном городе. Его мать, Пана Попова, стала первой пионеркой в Усолье и в дальнейшем всю жизнь проработала в школе учителем начальных классов. Трудилась в школах № 3 и № 4. Семья проживала у военкомата в бараке, в одной из учительских квартир, воспитывая двух сыновей. Отец был призван в армию и воевал с фашистами. Вернулся

живым, не инвалидом, с медалями и орденами на груди. Отец вернулся к своему ремеслу портного-закройщика и шил одежду для элитных граждан, стоящих у власти. Случилось так, что через несколько лет отец ушёл из семьи и создал новую.

По окончании семилетки, Валерий пошёл работать слесарем, помогать семье стало его обязанностью. Затем трудился электриком на ЗГО, а призывался на службу с ФСК. Служба проходила на границе с Китаем. Вот что вспоминает Валерий о том времени: «Когда я прибыл на заставу, еще пели песню «Москва – Пекин» о том, что русский с китайцем братья навек. По Амуру ходили китайские па-

роходы, плавали лодки с людьми. Они нам, пограничникам, махали приветственно руками и кричали что-то по-своему, не ругательно. А в конце 1962 года уже не махали, а кулаками грозили. Много китайцев переходило границу в нашу сторону. В основном с контрабандой. Китайцы несли к нам опиум, маковый сырец, а от нас уносили победитовые пластинки, которые использовали для изготовления режущего инструмента. Напротив нашей заставы стояла китайская деревня. Китайцы, мы их рикшами звали, жили плохо, бедно, на наш взгляд и есть им даже было нечего. Бывало так, что приплывшего на

наш берег в лодке китайца, мы задерживали и вызывали начальника заставы. Прибудет тот, посмотрит на задержанного гражданина и нам говорит: «Накормите его хотя бы». Потом возьмем его обратно на катере на китайскую заставу. В период учебы осваивал специальность связиста, а вот служить на заставе довелось кавалеристом до самого окончания срока службы. Имел звание рядового, а перед самым ее окончанием присвоили звание сержанта, за отличную службу и задержание пытавшегося перейти границу вооруженного китайского нарушителя.

Этот случай запомнился на всю жизнь. А произошло это так: наша пограничная застава располагалась неподалеку от железнодорожной станции «Сиваки Тыгда». По этой причине основная масса нарушителей с китайской стороны пыталась перейти границу в районе участка, отведенного нашему подразделению. Хорошо помню даже дату случившегося – 21 февраля 1962 года. Наш наряд на границу выступил «дозором» с 23 часов до 4 утра. Старшим был я, а младшим наряда – Василий, недавно прибывший на заставу для прохождения службы. Обошли указанный участок границы. Всё было спокойно, и мы заняли позицию, то есть залегли «секретом», на самом вероятном направлении, где часто нарушалась граница – в пади Медвежья. Ночь стояла темная, без Луны и ярких звёзд. Как могли, сохраняли режим секретности, громко не разговаривали и даже не курили. Все-му этому мы уже были обучены и при каждом получении приказа на охрану государственной границы дополнительно проинструктированы. Обстановка к тому времени на Советско-Китайской границе была сносной, но тревожной. Да и во всём мире не лучше. Мир стоял на грани ядерной войны из-за противоречий СССР и США. Так называемый «Карибский кризис» обязывал привести войска к готовности ведению боевых действий. Всё это держало в напряжении и постоянной боевой готовности и нас, пограничников.

Где-то в первом часу ночи, я услышал тихий скрип уключин от вёсел и догадался, что по Амуру плывёт лодка. Я подал сигнал младшему наряда, и он мне ответил, что тоже слышит. Хотя и было темно, разглядеть силуэт было возможно. В берег уткнулась лодка и замерла. Через 10–15 минут, я хорошо вижу, как из лодки на песчаный берег вышел человек, а лодка отчалила и исчезла в речной мгле. Он быстро направился к прибрежным кустам, росшим неподалёку от края реки. Пора, решил я, и громко скомандовал: «Стоять, руки вверх»,

– в надежде, что он понимает эти слова и среагирует на команду. Но, он среагировал по-иному. В нашу сторону полетела граната. Раздался взрыв, метрах в десяти от меня. Громкое эхо покатилося по Амуру и, конечно же, было услышано на заставе.

Мы лежали за кустами и осколки со свистом пронесли над нами, не причинив вреда. Я дослал патрон в патронник автомата и дал очередь в сторону нарушителя и приказал младшему наряда дать сигнал из ракетницы, и он выпустил три красных ракеты, что означало «спешите на помощь». Вижу, как нарушитель упал на песок и притаился. Так мы пролежали минут десять без всяких действий с обеих сторон. Я знал, что помощь подойдёт быстро. Ещё минут через десять раздался конный топот, и я облегчённо вздохнул. Прибыла конная тревожная группа пограничников, во главе с начальником заставы. Я доложил о нарушении режима границы и сложившейся обстановке. Первым к нарушителю направился капитан, следом за ним и мы. Нарушитель оказался живым, но раненным в правое плечо, одна из моих пуль крепко его зацепила. По виду задержанный не был похож на китайца, а мы так и не узнали, кто был нарушителем, видимо, «серьёзная птица». Нас подробно опросили и впоследствии спешно направили на другой охраняемый участок. Утром в штаб отряда пришла шифровка и нас вместе с задержанным нарушителем границы отправили в штаб. За задержание опасного нарушителя мне было присвоено звание сержанта».

Валерий Панков 11 августа 1961 года приказом начальника войск КГБ СССР награждён знаком «Отличный пограничник», 10 ноября 1962 года за безупречную службу в рядах пограничных войск КГБ при Совете Министров СССР и успехи в боевой и политической подготовке награждён Почётным листом.

В конце декабря 1962 года Валерий Петрович вернулся домой и уже в январе 1963 вышел на работу электриком в управление механизации, где и трудился до ухода на заслуженный отдых с наградой – медалью «Заслуженный рационализатор». Любил он свою работу, отдавая делу душу и умственные способности, постоянно улучшая и изобретая новое в электротехнике. 26 марта 1981 года имя Валерия Петровича занесено в Книгу Почёта ВОИР треста «Строй механизация» Главвостоксибстроя.

Встреча с будущей женой Галиной произошла в январе 1963 года на танцах, в старом клубе «Химик», стоявшем на перекрёстке улиц

Ватутина и Менделеева. Валерий сразу обратил на неё внимание, выделив из круга подруг. Видимо, это была судьба, определившая этот выбор на всю жизнь. Валерий также приглянулся Галине. Дружили два года, такие были времена и нравы. Потом решили жить вместе, сыграв скромную свадьбу. К новогодним праздникам переехали в собственную однокомнатную квартиру в новом доме. В 1971 году у Панковых родился сын Андрей, который окончил УХТГ с отличием и поступил в Усольский филиал политехнического института. Доучивался в Иркутске, где живёт поныне с женой Оксаной и дочерью Настей.

Любимая жена Валерия оказалась трудолюбивой и заботливой, да и как быть иной с таким замечательным мужем! Жена Валерия Галина родилась под Свердловском в рабочем посёлке Ключевское. Росла в большой семье и, когда старшие сёстры вышли замуж, то всё домашнее хозяйство легло на её плечи, а это огород, уборка, заготовка всего необходимого. Всему научилась и всё могла она. Пришло время, и она поступила в строительный техникум в Нижнем Тагиле. После его окончания была направлена в Усолье-Сибирское, в трест «Востоктяжстрой», а оттуда на завод ЖБИ. Здесь и прошла её трудовая биография от мастера до начальника отдела.

В 2008 году в России появилась новая награда – общественная медаль «За любовь и верность». Летом 2015 года этой медалью была награждена супружеская пара Панковых, уже отметивших золотую свадьбу. Что помогло супругам прожить долгую, счастливую жизнь вместе? Конечно же, взаимная любовь! Но и не только она. Их секретом было то, что они могли уступать друг другу, не доводя мелкую ссору и противоречия до скандалов. Мудрость, обрётённая долгими годами совместной жизни, помогала обходить острые углы, сохраняя семейный очаг.

Валерий Петрович является ветераном труда, а также ветераном пограничных войск. Ежегодно 28 мая, как и многие усольчане, отслужившие в пограничных войсках, он приходит к пограничному столбу, стоящему неподалеку от мемориала «Вечный огонь», с целью встречи знакомых пограничников и отдания дани уважения к боевому прошлому нашей Родины.

Григорьев Анатолий Павлович

Родился 18 декабря 1940 года в городе Усолье-Сибирское. Учился в школе № 5 (в настоящее время ДЮСШ). Проживавшая в Свирске сестра, пригласила к себе на продолжение учёбы, и Анатолий поступает в Свирский техникум, на отделение электротехники. В ноябре 1959 года призван на службу. Направили в пограничные войска.

Начинал службу в 55-м, дважды орденосном, орденов Красного Знамени и Красной Звезды Джамалинском пограничном отряде, Амурской

области, Хабаровского края. 22 ноября прибыл в часть и, после десяти дней карантина, началась учёба на пограничника. Изначально направили во взвод радистов. Но эта техническая наука не понравилась Анатолию, и он перешёл в кавалеристы. Учёба продолжалась не долго, и 10 декабря уже был направлен на заставу Свербеево на замену «стариков», многие из которых уже служили четвёртый год. 23 декабря принял присягу. Командир отряда полковник Петухов провёл маленький «митинг» по политическому воспитанию прибывшей молодёжи, лично произнёс пламенную речь.

Началась служба на заставе. За пограничником Григорьевым закрепили коня по кличке Сигара. До апреля 1963 года охранял границу. В 1960 году Генеральный секретарь Н.С. Хрущёв распорядился сократить численность Вооружённых Сил на 1,2 миллиона человек. Это коснулось и пограничных войск. 55-й отряд в 1960 году был расформирован, а заставка перешла в подчинение соседних отрядов. Но служба продолжалась, несмотря на эту перестройку. Местность болотистая, трудно проходимая. На направлениях вероятного движения нарушителей границы мы натягивали тонкую проволоку и периодически подключали собранную схему к носимым приборам СП-8 или СП-10, которые

реагировали на обрыв или замыкание контрольного провода. На высоком уровне стояла партийно-политическая работа. Пограничников водили по местам боевой славы, мемориалам, памятникам. На заставе был квартет струнных инструментов, дававший самодеятельные представления.

У Анатолия Петровича был хороший друг Пётр Гладков, с которым связаны личные воспоминания о временах службы на границе. Вспоминает ветеран-пограничник: «Был этот весёлый, общительный парень родом из города Читы. Мы с ним подружились и часто общались. Как-то ещё в начале нашей службы мы, побывав на стрельбище, отправились на учебную границу. Сержант говорит: «Пётр, иди в столовую, накрывай стол на наше отделение к обеду». Пётр, с весьма довольным видом, направился исполнять приказание командира. В скорости туда направились и мы, всем отделением. Зашли в обеденный зал и увидели нашего Петю. Сидит он скромно на стуле, а стол пуст! «Петя, а где наша еда?», – спрашивает его сержант. – «Ты что, ещё не брал?». Петя молчит и, опустив глаза, ёрзает на стуле, наконец, проговорил, с краской на лице: «Не дождался вас, съел, что дали». Конечно, мы были удивлены аппетиту и вместимости желудка этого парня внушительных размеров. Пришлось идти и просить второй обед. С тех пор Петра стали кормить отдельно, выдавая вторую порцию.

Был Пётр не только отменный едок, но и отличный пограничник. А произошло вот что. На заставу позвонили и сообщили о том, что едет проверяющий полковник Тервертолачи и, что его путь проляжет вдоль границы. Наказали, чтобы по пути его встретил наряд пограничников и, как положено, доложил по форме. Дело было зимой и наряд в составе старшего наряда Петра и младшего наряда, одевшись потеплее, в связи со сложившейся ситуацией, направился в сторону вероятного появления полковника. Маршрут пролегал вдоль Амура, где и должна была случиться встреча наряда с автомобилем проверяющего. Вот и излучина реки, делающей резкий поворот. В этот момент из темноты пробился яркий сноп света от фар, движущегося навстречу, автомобиля. Дальнобойный свет прошёл по торосам Амура. И тут зоркий глаз Петра заметил фигуру человека на замёрзшем русле реки. Хотя это и продолжалось всего несколько секунд, факт на-

рушения границы был установлен. Наряд принимает решение к задержанию, а не к встрече и докладу большому начальству. Его автомобиль, прорывав мотором, проехал мимо притаившихся пограничников.

Гостя с той стороны реки ждать долго не пришлось. Не оправдался его расчёт на мороз и редкие наряды пограничников. Он вышел прямо на притаившихся в кустах пограничников. Когда

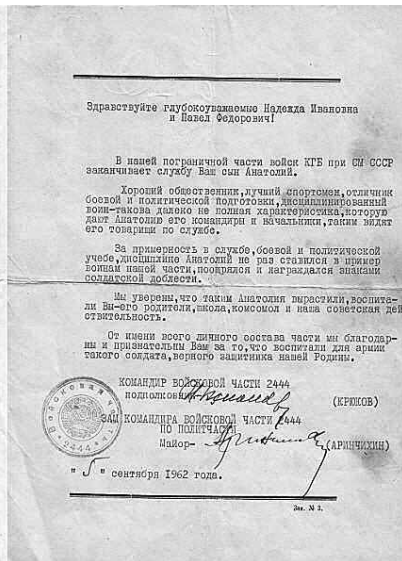
нарушитель подошёл почти вплотную, они вышли и скомандовали: «Стой! Руки вверх!». Этого было достаточно. Бежать не было смысла. Пуля с такого близкого расстояния наверняка не пролетит мимо. Задержанный оказался серьёзной фигурой, почти профессиональным шпионом, полковником «лисимановской» разведки. На нашу территорию проникал постоянно, ещё со времён Великой Отечественной войны, унося затем секретную информацию на сопредельную сторону. Конечно, прибывший на заставу полковник ругал начальника заставы, по части дисциплины. В

выражениях бывший фронтовик не скупился, вспоминая и Бога и мать. Но, когда ему доложили о причинах, то смягчился и даже поблагодарил за службу. Вот таким был хороший друг Пётр, редко расстававшийся в свободное время с гармошкой.

В ноябре 1962 года служба окончилась. Учёбу продолжил в Свирском техникуме, где проживала сестра. В 1965 году техникум переместили в Усолье-Сибирское, и Анатолий Павлович переезжает в родное Усолье-Сибирское, где его оканчивает. Зайдя в

Усольский ГОВД, чтобы оформить прописку, его пригласили на работу в органы внутренних дел. Он дал согласие на службу в уголовном розыске. Окончил курсы в Хабаровской школе милиции и приступил к работе в УР. Проработал инспектором два с половиной года.

Знание людей в городе, напористость в работе, довольно хорошие показатели в деятельности милиционера, были на лицо. Но время и жизненные обстоятельства внесли свои коррективы. Пришло время обзаводиться семьёй. Невеста Руфина работала медицинской сестрой с зарплатой 50 рублей в месяц, а зарплата оперативников, с учётом вычетов – 81,2 рублей в месяц на руки. Трудно прожить с таким доходом. Пришлось решиться уйти на работу, как и многие горожане, на химкомбинат. Родились двое детей, сын Алексей и дочь Ольга. За свой многолетний труд Анатолий Павлович отмечался руководством не один раз. Во время службы на границе его родители получили благодарственное письмо от командования. Ему предоставили отпуск, который получали единицы, и он побывал дома у родных. Награждён знакам «Отличный пограничник» и «Отличник СА». 5 мая в 2010 году вручен нагрудный знак «За пограничный надзор», немного поз-

же медаль «Дети войны». Имеет звание «Ветеран труда». Является победителем соревнования социалистического труда, за что в 1974 и 1975 годах отмечен Министерством химической промышленности, соответствующими документами. Всю жизнь занимается спортом. Особенно его привлекали лыжи. И в свои 78 лет выглядит бодрым и здоровым.

Абортнев Виктор Петрович

Родился 2 ноября 1943 года в городе Усолье-Сибирское. Учился в усольской школе № 1, которую окончил в 1961 году. В 1962 году призван на службу в пограничные войска. Курс «молодого бойца» в течение двух месяцев проходил в Тихоокеанском пограничном округе. Присягу принял 2 сентября 1962 года. Школа сержантского состава располагалась в бухте «Перевозная», напротив острова Русский. С октября 1962 года по август 1963 года обучался на радиотелеграфиста

и по окончании курсов был присвоен III класс. Во время торжественных мероприятий, проводимых в городе Владивостоке, принимал участие в составе задействованных воинов, идущих по улице коробкой 8 x 8 с примкнутыми штыками к карабинам. Такие были парады. После окончания первоначальной подготовки был направлен для дальнейшей стажировки в Гродековский пограничный отряд, на заставу Полтавка, на которой служил знаменитый пограничник Н.Ф. Карацупа. В течение двух недель командиры наблюдали, чтобы выявить тех, кого направить в школу сержантского состава. В это время произошёл прорыв группы

нарушителей через нашу границу. Трое суток наша тревожная группа колесила по Уссурийской тайге. Было трудно, без отдыха и в постоянном напряжении, да ещё на спине радиостанция Р-109, весом 8 кг. Задержала нарушителей другая пограничная группа.

На заставе, за КСП располагалась баня. Пограничники после помывки, купались в пограничной реке. Видя такое, агрессивные

китайские подростки, швыряли камни в сторону купающихся пограничников и грозили кулаками. Неприязнь китайцев к гражданам СССР уже тогда начинала проявляться в различных формах. Бывая на посту, на вышке, Виктору доводилось видеть через биноклярную трубу сопредельную сторону. Надо было видеть их природное трудолюбие. С раннего утра всё взрослое население деревни уходило работать в поля, оставались только дети и старики.

Дальнейшая служба проходила в 60-м ордене Ленина и Александра Невского Виленском Курильском пограничном отряде (в/ч 2069). Застава называлась «Бухта Наталья» и находилась она на самой окраине Камчатки. Оттуда был виден остров Богослова в Беринговом море. Зимой морозы доходили до -56 градусов. А если снежная пурга, то можно заблудиться и уйти в сторону. По этой причине территория заставы была ограждена сеткой Рабица, высотой до двух метров. А если кто заплутал, или просто потерял ориентиры, то стучали по подвязанному ку-

ску рельса. Для доставки грузов и связи использовались самолёты АН-2. Для радиосвязи были установлены мачты антенн. Пурга, бывало, продолжалась сутками, а нести службу необходимо. Пограничные наряды чаще всего были усиленными и в них брали самых сильных и выносливых. Виктора Петровича награждают знаком «Отличный пограничник» за успешное устранение поры-

ва провода антенны между мачтами, в условиях крепкого мороза и сильного ветра. Этим была восстановлена связь с «Большой землёй» –пограничным отрядом. Часто он бывал в укрупнённых нарядах, преодолевая пятидесятикилометровый путь через перевал, в условиях морозов и пурги.

На заставе служили два камчадала (смесь русских и коряков). Они умели делать всё по хозяйству. Умели ездить на нартах, ловили и солили рыбу с икрой. Хорошей пищей служила и оленина.

22 декабря 1964 года пограничнику Абортневу присваивается II класс радиотелеграфиста, и он служит в должности начальника радиостанции.

Служба в пограничных войсках для Виктора Петровича продолжалась три года и два месяца. В звании старшего сержанта ушёл в запас 16 января 1965 года. После службы поступил и окончил Иркутский политехнический институт, факультет металлообработки. До 2014 года работал на УЗГО – п/о «Усольмаш», пройдя путь от токаря до главного технолога. Женат, двое взрослых сыновей.

Трифонов Евгений Ильич

Из автобиографии Евгения Ильича: «...родился 21 сентября 1946 года в селе Мижеркассы, Красночетайского района Чувашской АССР. В 1953 году был принят в первый класс Мижеркассинской начальной школы. В 1959 году родители переехали в деревню Терсинтьево Емельяновского района Красноярского края. В 1961 году был принят в члены ВЛКСМ. В 1962 году окончил 8 классов Есаульской восьмилетней школы Емельяновско-

го района и поступил в ГПТУ-22 города Красноярск по специальности «электромеханик сельских электроустановок». В июле 1965 года Евгений Трифонов призван на службу в Вооружённые Силы СССР. Направили на Таджикско-Афганскую границу, в в/ч 2022. Здесь в учебной части окончил курсы радиотелеграфистов, изучал азбуку Морзе. Прослужил на границе три года. Присвоили звание ефрейтора. Стал начальником радиостанции. Во время службы окончил 9 класс средней школы. Весной 1968 года вступил в члены КПСС.

Условия службы были тяжёлыми. Необходимо было находиться в постоянной боевой готовности. Случаев перехода границы нарушителями отмечалось много и постоянно. Большую помощь в их задержании оказывали собаки – овчарки. Особенностью их дрессировки было то, что на людей в пограничной форме они не реагировали, бросаясь на задержание иных людей. В памяти Евгения Ильича остался яркий след, когда их группа совершала восхождение на пик «Пограничника», посвящённый пятидесятилетию Великой Октябрьской Социалистической революции. Дата восхождения – 30 августа 1967 года. Восхождение было нелёгким даже для сибиряков. Но, они его совершили. Отслужив три года, Евгений Ильич демобилизовался. Это произошло в июле 1968 года. После службы воин запаса поступил на работу на Красноярский машиностроительный завод наладчиком-испытателем и одновременно поступил в 10-й класс школы рабочей молодёжи № 103. В 1970 году он окончил 11 классов ШРМ. В 1971 году Евгений Ильич поступил учиться в Красноярский политехнический институт по специальности «Электроснабжение промышленных предприятий и сельского хозяйства». После окончания КПИ был направлен в город Усолье-Сибирское, на Химфармкомбинат. Работал энергетиком цеха № 27–37. Женится в 1977 году на студентке того же политехнического института. В семье появилось двое сыновей, Павел и Александр. В 1979 году Евгений Ильич окончил вечерний университет Марксизма-ленинизма и перешёл на другую работу – в Усольский химико-технологический техникум (УХТТ). Здесь замечательный человек преподавал предмет «электроснабжение промышленных предприятий» и проработал там до 2011 года, выпустив большое количество студентов. В числе его студентов на вечернем отделении были выпускники 1983 года

пограничники Владимир Смолин и Владимир Сманцер. С его помощью они успешно защитили дипломную практическую работу.

Восхождение на пик «Пограничника», выполненное в честь 50-летия Великого Октября 30.08.68. Справа в центре – Евгений Трифонов

Ещё до вооружённого конфликта в марте 1969 года, на границе с Китаем проходили провокации, организованные китайцами. Наши пограничники культурно объясняли им о нарушении границы и предлагали покинуть территорию СССР. Довольно часто граждане КНР агрессивно набрасывались на наших пограничников, нанося им телесные повреждения. Наш усольчанин – пограничник Дмитриев Владимир Григорьевич всю свою жизнь вспоминал провокаторов тех лет, ощущая не утихающую боль правого плеча. О фактах избиения наших пограничников рассказывали служившие в то время пограничники Юринский Юрий Викторович и Ермолаев Геннадий. Конечно, они давали соответствующий отпор и в конечном итоге выдворяли китайских провокаторов.

15 марта на помощь пограничникам пришли регулярные войска нашей Родины. В их составе были солдаты Нечаев Иннокентий Иванович, Васин Леонид Николаевич и Куцев Сергей Александрович. Их судьба по-разному связана с городом Усолье-Сибирское.

К сожалению, подробную информацию собрать не удалось. Расскажем вам то, что было собрано с помощью сослуживцев и родственников.

Тыщенко Александр Николаевич

Рассказывает Александр Николаевич: «Родился 11 июля 1949 года в городе Усолье-Сибирское, где проживаю и сейчас. С 1956 по 1963 год я учился в школе № 5, а с 1963 по 1964 год в школе № 2. В 1964 году я поступил на работу в усольский радиоузел монтером, где проработал до октября 1965 года. В 1965 году поступил в цех связи на Усольский химкомбинат, где проработал до призыва в Вооружённые Силы в 1968 году. Служил в Иманском ордена Трудового Красного Знамени имени Менжинского 57-м пограничном отряде, в который входил знаменитый остров Даманский. В 1969

году был мне предоставлен отпуск с выездом на родину сроком десять суток. Прослужил я с 1968 года по 1970 год. После демобилизации вернулся на «Химпром», где проработал до 1990 года и был выведен с «Химпрома» по профзаболеванию. С 1963 года по 1990 год занимался в танцевальном коллективе, был солистом народного ансамбля «Брусничка». В настоящее время являюсь пенсионером и инвалидом второй группы.

Можно добавить к биографии пограничника Тыщенко то, что подразделение – музыкальный взвод, в котором он находился в период событий на острове Даманский, было, как и все, поднято по тревоге и находилось в боевой готовности встретить прорывающихся китайских провокаторов в сторону нашего тыла. Его помнят и уважают сослуживцы Иманского пограничного отряда и пограничники родного города. Несмотря на ухудшение состояния здоровья, его внешний вид всегда отображает пограничную закалку.

Нечаев Иннокентий Иванович

Родился 26.07.1949 года в селе Усть-Юдьма Якутской АССР. После окончания школы до призыва в армию работал шофером лесовоза в леспромхозе. В юности мечтал о море и корабле. Узнав о мореходном училище, он поехал к сестре в Приморский край, поступил и окончил мореходку в городе Находка. После окончания мореходной школы и получения морской специальности, работал на буксире, ходил в Японском море. Призван был на срочную службу в Советскую Армию 13 ноября 1968 года Находкинским го-

родским военкоматом. В справке центрального архива Министерства обороны, города Подольска Московской области, по запросу родственников, значится: «В алфавитной книге учета, рядового и сержантского состава 199 МСП, призыва 1968 года, значится: рядовой мастер Нечаев Иннокентий Иванович, 1949 г.р., призван в армию в 1968 году Находкинским военкоматом, зачислен в списки части номер 15, исключен из списков 18.05.70 г.».

С 15 марта по 28 марта 1969 года Иннокентий принимал участие в боевых действиях по пресечению провокаций китайских войск в районе острова Даманский на участке Иманского пограничного отряда.

Службу он проходил в составе 199 МСП (в/ч 35236), с 15.03.69 г.

Иннокентий Нечаев в ходе военных действий с Китаем был ранен и получил сильную контузию. Проходил лечение в госпитале, не разговаривал, не мог вообще говорить, но со временем речь вернулась. Родные в это время его искали по всем госпиталям и больницам, звонили в воинскую часть, и не могли найти, думали, что не увидят уже его в живых. Родителям не доводили сведения

о местонахождении сына. По рассказам сестры, Федоровой Любови Ивановны, Иннокентий Иванович не любил вспоминать эти военные события, так как нелегко было еще раз возвращаться к тяжелым воспоминаниям, вспоминать погибших друзей. Вернулся с армии в Бодайбо к родителям. В это время они переехали в город

Бодайбо. Иннокентий устроился работать шофером лесовоза в леспромхозе. Тут он встретился со своей будущей женой Людмилой Николаевной. Она проходила практику в городе. В 1973 году Иннокентий приехал в Усолье-Сибирское в гости к родителям бу-

*В окопах острова Даманский. Бой с китайскими провокаторами
15 марта 1969 года.*

Снимок из фотоальбома Виктора Воропаева

дущей жены, затем сыграли свадьбу и решили остаться в городе Усолье-Сибирское. С 1973 года Иннокентий Иванович устроился работать шофером в УММ, на участок малой механизации, который раньше находился за кирпичным заводом. На данном предприятии так и работал до 2008 года.

Рудаков Сергей Алексеевич

Родился 25 декабря 1948 года в городе Иркутске, где жили тогда его родители, в ту пору ещё студенты института. По окончании учёбы их, как молодых специалистов, направили работать в Тайшетский район, в поселок Шиткино, известный еще с гражданской войны. Там и учился их сын Сергей, впитывая в себя любовь и преданность к родной отчизне. После окончания восьми классов, его семья переезжает в город Усолье-Сибирское, где Сергей оканчивает среднюю школу № 5. У парня проявилась тяга к знаниям по физике. Особенно его интересовали

разделы электро- и радиотехники. Со своими ребятами-единомышленниками собирал вначале простые детекторные приемники, а затем и более сложные. Был активным членом «радиоулиганов», изготовив радиопередающую приставку к приемнику. Все мог мастерить своими руками.

После окончания школы в вуз поступить не сумел и временно работал грузчиком в пицеторге Ленинского района города Иркутска.

12 июня 1967 года Октябрьским РВК города Иркутска был призван в ряды Вооруженных Сил СССР. Направили в школу сержантского состава, которую окончил в звании младшего сержанта, имея квалификацию связиста-радиотелеграфиста 2 клас-

Защитники острова Даманский - бойцы ММГ 57-го ПО.

Стоят слева направо: командир отделения, старший РТ/1Г младший сержант РУДАКОВ СЕРГЕЙ АЛЕКСЕЕВИЧ, награждён орденом Славы III степени; инструктор службы собак младший сержант КУШНАРЕНКО АЛЕКСЕЙ ГРИГОРЬЕВИЧ, награждён медалью «За отличие в охране государственной граница СССР»; ?...; ефрейтор ФЁДОРОВ ВЛАДИМИР МИХАЙЛОВИЧ - медаль «За боевые заслуги». Присел - мл. сержант РОГОВ АНАТОЛИЙ ФИЛЛИПОВИЧ - командир отделения ММГ 57-го - медаль «За боевые заслуги»; ?...

Снимок из фотоальбома Виктора Воропаева

са. Второй класс присваивается курсанту, если он сдал зачеты на прием и передачу радиogramм со скоростью 90 знаков в минуту (16 групп) и с отличным знанием аппаратуры для связи, радиостанций, телефонных аппаратов, т. е. и проводной связи. Дальше, после выпуска, служба в 57-м Иманском пограничном отряде в должности командира отделения связи.

В воспоминаниях ветеранов Даманских событий, среди других пограничников, которые находились в центре боевых действий и которые принимали в них самое активное участие, часто упоминается и связист Сергей Рудаков.

Что же особенное совершил такое Сергей Алексеевич, который находился среди бойцов-пограничников с автоматом в руках, идя в атаку и стреляя по китайским провокаторам так же, как и многие другие пограничники?

Вот что рассказывает участник событий Кушнаренко Алексей Григорьевич: «15 марта 1968 года мне довелось сражаться как в наших пеших боевых порядках, так и на БТРе. Нождаданно связь с командиром и между машинами прервалась. В это время наш пулеметчик был ранен и я встал за пулемет. Сразу заметил, что штыревая антенна для радиосвязи отсутствует. Скорее всего, она была срезана очередью своего же пулемета, так как приходилось вести огонь вокруг широким сектором. Докладываю офицеру о замеченной технической неисправности. Тот принял необходимые меры и вскоре наш БТР, укрьвшись складками местности, закрыл бортом возможность вероятного обстрела. Прибыл для восстановления связи Рудаков Сергей. Мы все смотрим на него с надеждой. От его профессионализма и умения, зависело многое, в том числе и наши жизни.

Сергей смотрит на поврежденную антенну, большая часть которой была сбита и потерялась «невесть где». Он принимается за дело, достав из сумки инструмент и провод (полевой П-274).

Быстро зачистив конец ножиком, подсоединяет его к обрубку антенны, зажав конец пассатижами. Другой конец пустил вдоль борта, закрепив его за скобу.

– Все готово! – доложил он, – сейчас подстрою выход передатчика радиостанции.

Забравшись вовнутрь, он включил рацию и, поманипулировав ручками, выставил нужные параметры передающей части.

– Можете пользоваться, – протянув наушники офицеру – работает, как положено.

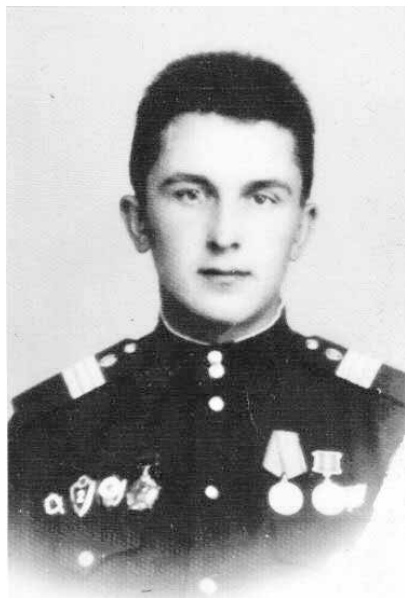
Из наушников слышались разговоры, команды. Задерживать долго нет времени, и мы включаемся в боевые действия.

Таким же образом Сергей восстановил связь и на других БТРах. Конструкторские недостатки по установке средств связи БТР-60 были компенсированы, можно сказать, творческим подходом к делу Сергея, что позволило выправить обстановку и в дальнейшем управлять ведением боевых действий командирами.

За умелые и своевременные действия Сергей Рудаков был награжден орденом Славы III степени.

24 мая 2014 года в городе Усолье-Сибирское по улице Менделеева, на дом 63, где он учился, по инициативе Иркутской областной общественной организации «Комитет пограничников», возглавляемой Сергеем Тарасовым, была установлена памятная мемориальная доска участнику событий на острове Даманский в марте 1969 года, кавалеру ордена Славы III степени Рудакову Сергею Алексеевичу. На торжественном открытии присутствовали гости из Тулуна, Черемхово, Свирска, Ангарска, Иркутска, а также учащиеся образовательных учреждений города Усолье-Сибирское. Похоронен Рудаков Сергей Алексеевич на усольском городском кладбище.

Шурыгин Валерий Николаевич

Рассказывает Валерий Николаевич: «Родился 9 апреля 1949 года в селе Шастино Аларского района Иркутской области. Затем семья переехала в село Иваническое того же района. Отец, Николай Алексеевич, работал механизатором на МТС. Мать, Анна Семеновна – на МТФ дояркой. Затем семейство переехало в Усолье-Сибирское, где я продолжил учебу в усольской школе № 6 и ГПТУ-29. В марте 1968 года призван в ряды Вооружённых Сил. Направлен в пограничный отряд № 57, расположенный в городе Иман. Учеба велась непосредственно

в маневренной группе, обучался на водителя БТР. Вскоре присвоили звание младшего сержанта, и я стал инструктором по обучению вождению и материальной части на БТР для прибывающих новобранцев на службу. Назначили в дальнейшем на должность техника-старшины, командовал взводом водителей БТР. Напряженная обстановка на границе требовала отличной выучки личного состава. Особенно это касалось тех, кто был связан с техникой.

Вот и 2 марта 1969 года проводились учения на БТРах, в количестве трех машин. От острова Даманский мы находились на расстоянии почти 50 километров, отработывая с личным составом практические навыки вождения БТР.

И вдруг по рации слышу разговоры о том, что китайцы стреляют в наших пограничников. У нас же не вовремя сломался один БТР. Команда на выдвижение к острову, и вот группа полетела к своим на оказание помощи. Мне приказали на буксире доставить неисправную машину, у которой оборвалось одно колесо.

С заданием я справился быстро и доставил неисправный БТР на буксире к месту дислокации нашей маневренной группы.

Приняв пищу в столовой и зарядив оружие, наша группа на БТРах направилась к острову. Дело уже было к вечеру. До позднего времени собирали убитых и раненых, увозя их в тыл. В последующие дни мы были в состоянии повышенной боевой готовности. Располагались на пограничной заставе № 2. Но не было спокойно почти по всей границе, и ждать нападение можно было в любом месте и в любое время. 15 марта застало нас на заставе. Послышалась интенсивная стрельба со стороны Даманского. Мы были готовы и знали, что нам делать. Быстро погрузили в свой БТР патроны с гранатами не только для себя, но и для пополнения боезапаса сражавшихся.

Встретили нас чуть ли не с восторгом. Уставшие, потные, грязные бойцы помогли разгрузить так необходимые боеприпасы.

Тут со стороны китайцев начался обстрел из минометов. Быстро садимся в БТР. Туда же садятся два санитара и один офицер.

Веду БТР в бой. Но имеем задачу ещё и сбор раненых, и их эвакуацию. Раненых много, только успевали загружать. Пули то и дело барабанят о борта боевой машины. Сделав первую ходку и вывезя раненых в тыл, мы снова направились в бой, в самое пекло. Мне, как водителю, приходится маневрировать среди разрывов и просить у неба, чтобы снаряд не угодил в борт моей боевой машины. Мне хорошо видно, как от деревьев отлетают щепки и сучки, срезаемые пулеметными очередями провокаторов. Наш крупнокалиберный пулемет не умолкал. Пулеметчик то и дело посылал очереди по целям, которых было множество. Мы подавляли провокаторов огнем и колесами, выжимая из техники все, на что она способна.

По броне то и дело «барабанят» пули и осколки от разорвавшихся мин. Огнем пулемета уничтожили готовящегося к выстрелу китайского гранатометчика, расположившегося неподалеку с тремя стрелками.

Завидев на поле боя раненого и тело погибшего, подъезжаем к ним и, прикрываясь броней БТР, втаскиваем их вовнутрь машины. Помню, раненый танкист, в шлеме полз по льду, упираясь ножом. Быстро подобрали его. Таким образом, мы сделали две «ходки».

Во время третьей случилось непредвиденное. В бою машина использовалась на всю максимальную мощность. И даже более. Мне

приходилось делать непредвиденные и нестандартные манёвры, манипулировать скоростью и направлением движения, выжимая всё, что я мог сделать своим навыком и умением как водителя БТРа. Отказал один двигатель. Смотрю в отсек. Оторвался поршень, а из блока торчит «кулак», шатун вышел наружу. Но это еще половина беды. На крутом вираже вырвалось одно колесо. Вот это было плохо. Машина вышла из строя и стала непригодна для ведения маневренного боя. Так закончилось для меня 15 марта.

Активные боевые действия закончились. Привезли и установили палатки, в которых мы жили. В моём БТРе заменили оба двигателя на подвезенные новые, и мы были готовы вновь идти в бой.

Вся страна оказывала внимание нам – участникам боевых событий на острове Даманский. Почту с письмами и посылками доставляли ежедневно мешками. Каждую неделю приезжали известные на весь СССР артисты эстрады и кино, организовывались встречи с личным составом, давались концерты. Страна чтит своих героев.

В звании сержанта уволился в 1970 году. Был награжден медалью: «За отличие в охране государственной границы», а впоследствии и «За воинскую доблесть». В военном билете записано: «Специалист колесных машин-техник». И, конечно же, отличный водитель.

На снимке: Валерий Шурыгин в родной усольской школе № 6

Уехал в Железногорск-Илимский. Работал водителем. Жена, Шурыгина Лидия Петровна, медик. В 1983 году вернулся в Усолье-Сибирское и работал водителем в ЦРБ. Сын, Роман Валерьевич, окончил институт НИЖД и проживает в Иркутске. В кинотеатре «Кристалл» в городе Усолье-Сибирское показывали документальный фильм о событиях на Даманском острове. Мне поручили выступить перед собравшимися зрителями и рассказать людям о том, как все это происходило».

Щербаков Александр Прокопьевич

Погиб 3 апреля 1969 года при ликвидации очага возгорания на складе ГСМ Ханкайского пограничного отряда. Всегда весёлый, часто оказывающий внимание своим сверстникам и старшим, выпускник школы № 1, располагавшейся раньше по улице Ленина, Саша Щербаков, 1948 года рождения был призван на военную службу Усолье-Сибирским ГВК 12 июня 1967 года. Для выполнения священного воинского долга усольчанин был направлен на государственную границу, в Ханкайский пограничный отряд – в/ч 2097 Тихоокеанского пограничного округа.

В отличие от подготовки в рядах армии, в пограничных войсках всегда был особый отбор и отличная подготовка. Для этих целей работал учебный пункт, с периодом обучения три месяца. После учёбы сибиряк был направлен для дальнейшего прохождения службы в миномётный взвод маневренной группы. На границе отпуск для военнослужащего срочной службы был редкостью. Получали его только за задержание нарушителей режима границы или отличительные высокие показатели боевой и политической подготовки. Александр Прокопьевич в 1968 году такое поощрение, за достигнутые результаты, получил. И, конечно же, с удовольствием посетил родной дом, где его встретили мама Евдокия Сергеевна, папа Прокопий Фомич, участник и инвалид Великой Отечественной войны, а также три брата: Анатолий, Виктор и Михаил. Много радости и большое количество взаимных вопросов прошло в семейном кругу.

В то время обстановка на советско-китайской границе была на самом деле боевая. Ежедневно китайские провокаторы заходили

на территорию нашего государства, а на предложение: «Покиньте территорию...», они совершали физические действия, нанося телесные повреждения пограничникам. Видимо поэтому, когда Александру знакомые задавали вопрос: «Когда домой?», он шутил: «Если китаец не убьёт, приеду в июне 69-го года».

3 апреля 1969 года, село Комиссарово

По месту его службы, за территорией погранотряда находился склад ГСМ, обнесённый колючей проволокой, где производилась заправка автотранспорта. В тот злополучный день, 3 апреля 1969 года, было очень тепло и сухо. На заправку подъехал БТР, полностью укомплектованный боеприпасами, так как совсем недавно произошел вооруженный конфликт на острове Даманский. В связи с этим событием все машины находились в боевой готовности. Водитель был молодой и неопытный. Заправляя, вероятно, вручную, в результате чего произошла утечка топлива, в моторном отсеке накопились пары бензина. Прежде чем заводить машину, надо было сделать продувку. Водитель же сразу завел БТР. Машина загорелась. Загорелась и высокая, очень густая трава на территории и прилегающей к ней местности, которая была рядом с лесом. Прозвучала тревога. Дежурный по маневренной группе направил на тушение пожара личный состав миномётного взвода. В числе первых на локализацию огня прибыл и ефрейтор Щерба-

ков. Всё было в огне и дыму. Ребята боролись с очагом пожара, рискуя жизнью. Прежде всего, стали снимать и относить подальше ящики с боеприпасами, потому что они могли взорваться. Для того, чтобы оттащить загоревшийся БТР, вызвали второй. При попытке буксировки, в дымовой завесе между двумя БТРами, а точнее, под прибывший на помощь, и попал Александр Щербаков. Сразу после наезда он вскочил на ноги и тут же упал. Как позже выяснилось, был раздроблен таз, раздавлен мочевого пузыря. Вызвали вертолет для доставки его во Владивосток, но по дороге Александр скончался от травм, несовместимых с жизнью.

Несомненно, была нарушена техника безопасности. Но факт остаётся фактом. Ефрейтор Щербаков, по сути, совершил подвиг, не просто тушил пожар, а спасал военную технику и мирный покой граждан от взрыва снарядов.

На фоне проходящего военного конфликта, начавшегося 2 марта 1969 года, когда большое количество пограничников и военнослужащих Советской Армии было достойно правительственной награды, судьба ефрейтора Щербакова за отвагу на пожаре не отмечена.

Хоронили Александра Прокопьевича с почестями, в присутствии родителей, пограничников и местных жителей. И по сей день место его захоронения в селе Комиссарово Ханкайского района ухожено. В сельской школе, в музее хранится информация о пограничниках. Собранные факты о судьбе усольчанина Александра Щербакова, с помощью Светланы Анищенко, Юрия Уватова, Усольского ГВК, сослуживцев Владимира Бутакова и Владимира Плотникова, пополнили музей, в котором активное участие в поисковой работе оказывает учитель МКОУ СОШ № 9 Валентина Алексеевна Гапон.

В книге памяти «Граница», том 5 на стр. 372 есть запись: «Щербаков Александр Прокопьевич погиб при исполнении служебных обязанностей». Эта короткая, но объёмная по смыслу запись, позволяет гордиться нам нашим земляком и быть уверенными в способности наших призывников, воспитанных в нашем обществе, в любой момент выполнить боевую задачу по защите интересов Родины.

Командиру 2-го взвода
минометной батареи
1-й гв. Никитовской
от сержанта Шербакова А.П.

Репорт.

Прошу направить меня на
заставу Нижне-Михайловское. Хочу
заменить павших товарищей, которые
погибли при защите наших священных
рубежей.

16/III - 69 г.

Шербаков.

Погребняк Михаил Аксентьевич

Рассказывает Михаил Аксентьевич: «Родился 10 ноября 1950 года в Новосибирской области, в селе Ново-Полтавка, Баганского района. В 1969 году окончил 10 классов средней школы. 9 ноября 1969 года был призван в ряды Вооружённых Сил на Дальний Восток. Направили в 69-й пограничный отряд в/ч 2097, в районе озера Ханка (неподалёку от сёл Комиссарово и Камень-Рыболов, Ханкайского района, Приморского края). Служил на заставе «Виноградная». Первоначальную военную подготовку

прошёл в школе сержантского состава, а затем был назначен старшиной заставы. Вокруг много дикого зверя. Командир, начальник заставы, был большим любителем поохотиться, особенно перед Новым годом, на кабанов, обеспечивая всю заставу мясом и пельменями, которые всегда заготавливали впрок. Вокруг много диких, непроходимых мест. Туда старались установить МЗП – мало заметные препятствия, представляющие из себя кольцевые нити из металлической проволоки. Запутывались в ней практически все живые существа, стремящиеся сходу пройти участок, где она расположена. Запутывались в ней мгновенно, а вот выкарабкаться довольно сложно. Попадались в неё как дикие звери, так и убегающие с фермы коровы. По всем правилам у нас проходила КСП – контрольно-следовая полоса. Во время её срабатывания, приходилось выезжать по сигналу «Тревога», определять нарушителя, его направление движения и, в случае попадания в МЗП животных, освобождать их из «плена».

Особо слабым местом в охране были фланги. До фланга соседней заставы «Павлово» было 24 километра, чуть меньше до другого. Конечно, здесь главным помощником была лошадь. Но чтобы ей управлять и перемещаться, необходим большой практический опыт. Лучше, если наездник обучался с детства. Был такой случай. Один малоопытный товарищ, снарядившись основательно патронами, даже натолкав их в карманы, направился на лошади к флангу участка. Вскоре сбил себе заднюю часть середины тела,

ноги свело так, что не смог развести. Но самое плохое это то, что растерял по дороге множество боевых патронов. Долго потом со-

На снимке: Перезахоронение погибших во время событий на о. Даманский

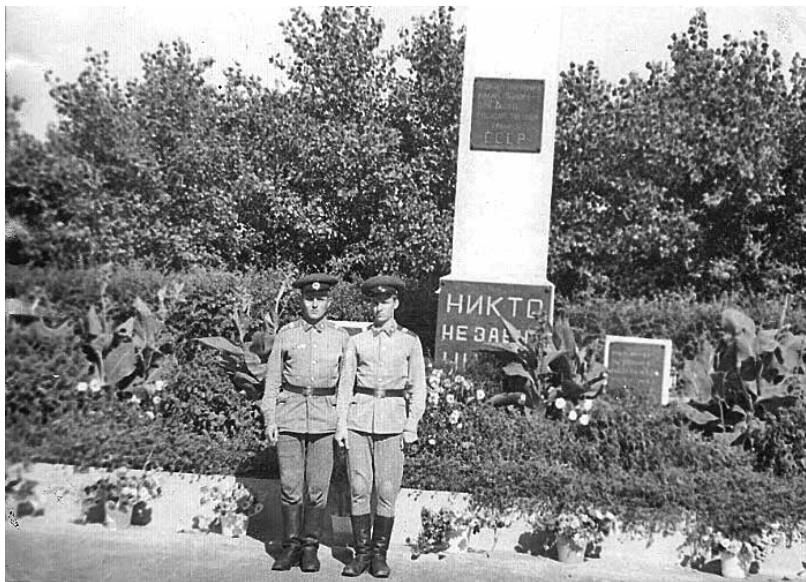
бирали их по его пути следования. Тяжело давался опыт верховой езды наездникам-пограничникам».

– Михаил Аксентьевич, а как обстояли дела по патриотическому воспитанию личного состава заставы?

– На самом высоком уровне. Моему сослуживцу из города Омска Просвирнину вручили автомат его старшего брата, который был ранен во время событий на острове Даманский. Его комсомольский билет был пробит штыком автомата. Он отморозил кисти рук и ступни ног. Кисти рук ампутировали. Вручение боевого оружия проводилось торжественно, перед строем. Присутствовали родители, а передавали те, кто принимал непосредственное участие в тех боях. Всё это доставало до глубины души каждого пограничника.

– А была ли «дедовщина» на заставе?

– Категорически нет. Даже был такой случай, когда «дембель» задремал на службе, и этот факт обнаружил проверяющий. Скидок не произошло, несмотря на срок службы. Вместе со всеми нарушитель дисциплины был отправлен в наряд по чистке туалета. Да и иначе на границе нельзя. Многое зависит от мудрости командира (начальника) заставы, умеющего сочетать неотвратимость наказания и талант убеждения.

*На снимке: Памятник погибшим во время событий на о. Даманский.
Слева М.А. Погребняк*

Снимок части памятника погибшим во время событий на о. Даманский

– Михаил Аксентьевич, что можете сказать о сопредельной стороне?

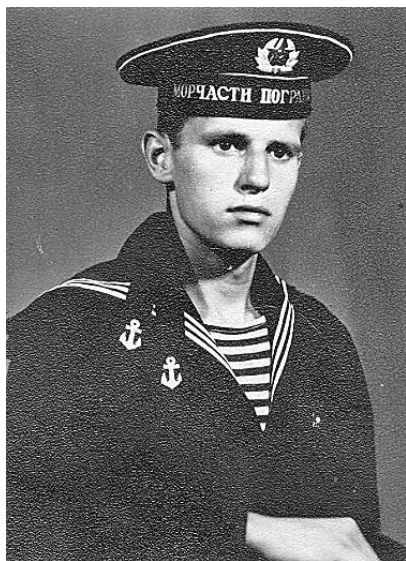
– Если наш наряд состоял из двух-трёх человек, то китайский четыре, пять. Жители, как полагаю, проживали в бедности. Часто можно было видеть и телеги – арбы с большими колёсами, в которые они помещали собранные после основной уборки колоски риса. Очень находчивые и ответственные. Однажды у нас загорелась трава, и пал ушёл в сторону Китая. Так они дружно затушили огонь ветками. Мы не успели удержать огонь, сломался плуг. Необычно выглядела колючая проволока, которая была высоко поднята вверх растущими деревьями, к которым она раньше крепилась и служила хорошим ориентиром для пограничников.

Многое ещё рассказал пограничник Погребняк. И про служебно-розыскную собаку Ладу, которая выручала, а порой и подводила их. И о том, как приходилось переносить большие банки с плёнкой для кинофильмов от одного фланга участка заставы до крайнего фланга другой, а это немало километров.

3 февраля 1972 года Михаил Аксентьевич был демобилизован и сразу поступил на службу в Усольский ГОВД, став милиционером. Начал с должности участкового инспектора (уполномоченного), служил на разных ответственных должностях и уволился с органов внутренних дел 22 мая 2000 года в звании подполковника милиции.

В настоящее время Михаил Аксентьевич, хотя и на пенсии, но занимает активную жизненную позицию, часто встречаясь со своими товарищами – ветеранами, делясь с подрастающим поколением своим богатым жизненным и служебным опытом.

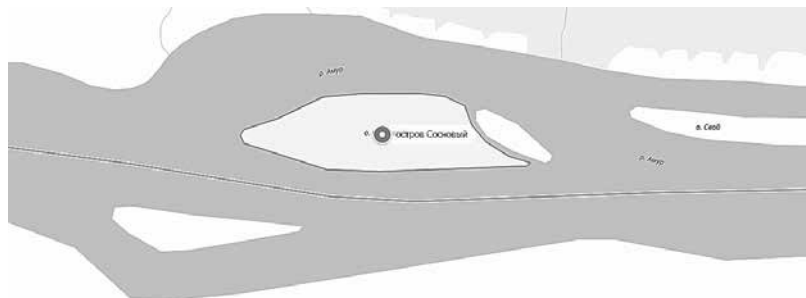
Дунаев Валерий Тимофеевич

Родился 26 января 1956 года в городе Черемхово Иркутской области. Окончил школу № 15, а затем ГПТУ № 9, обучался по специальности электрослесаря. В 1974 году был призван в ряды Вооружённых Сил, направили в учебный отряд в город Анапа. Учёба продолжалась в течение десяти месяцев. Распределили на Дальний Восток, в Амурскую область, Сковородинский район, в пограничную бригаду у села Джалинда.

Службу проходил на корабле морских частей погранич-

ных войск до июня 1977 года. Обстановка с КНР в то время была не простая. Приходилось много патрулировать по реке Амур, контролировать действия китайцев на границе и в пограничной зоне. События не заставили себя ожидать. В 1976 году китайцы заняли (окупировали) остров Сосновый.

Рядом с ним расположилось два китайских сторожевых корабля. Наше командование, по указанию Ю.В. Андропова, приказало принять самые жёсткие меры. С нашей стороны было направлено три корабля, на одном из которых находился Валерий Тимофеевич. Китайцам предъявили ультиматум: «Всем покинуть остров в течение двух часов». Не поверили китайцы тому, что будет обстрел, они уже привыкли к тому, что гуманный русский солдат может только угрожать или, в крайнем случае, поколотит прикладом автомата или дубинкой. Срок истёк, китайцы оставались

на острове. Даётся приказ на открытие огня. Обстрел продолжался в течение десяти минут. После этого обстрела остров исчез под водой, словно его и не было на карте.

Конечно, такой факт не придавался огласке. Его пытались сохранить в секрете. А была ли в

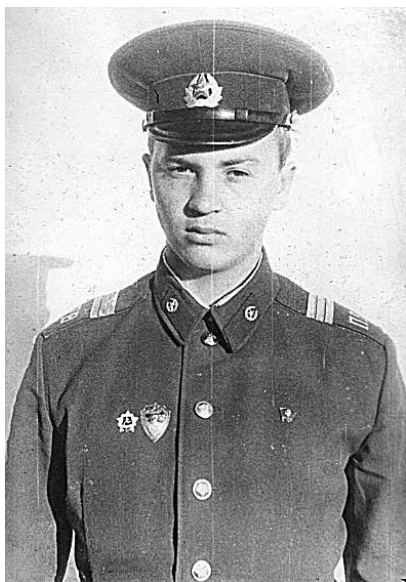

этом необходимость или нет, даже с позиций нашего времени, судить сложно.

Ещё во время службы Валерий Тимофеевич занимался серьёзным образом спортом. Выполнил нормативы мастера спорта в морском многоборье и лёгкой атлетике. Был членом сборной команды СССР погранвойск. Ему присвоили первый класс по специальности комендор. От КГБ награждён медалью «За отличие в охране государственной границы». Награждён знаком «Отличник ВМФ», «Отличник погранвойск I и II степеней». После службы продолжил заниматься спортом, став серебряным призёром РСФСР в многоборье. Заочно поступил учиться в Красноярский техникум физической культуры по специальности «преподаватель». Затем поступил в Московский университет физической культуры, спорта и туризма, который окончил в 2015 году.

В настоящее время Валерий Тимофеевич работает в ГАПОУ-ИО УИТ преподавателем физической культуры.

Савинов Олег Кириллович

Рассказывает Олег Кириллович: «Родился 28 ноября 1959 года в городе Усолье-Сибирское. С детства занимался лыжным спортом. Восьмилетнее образование получил в школе № 6, а десятилетнее – уже в новой школе № 16. Затем поступил в Омский институт физкультуры, но по причине смерти мамы и необходимости, в тот момент, быть рядом с отцом, учёбу оставил и прибыл в родной город. Устроился на работу в железнодорожный цех Усольского п/о «Химпром». Выступал в составе команды «Химпрома» на соревнованиях по лыжным гонкам. Весной

1978 года был призван в ряды Вооружённых Сил и направлен в пограничные войска. Шесть месяцев обучался в школе сержантского состава на территории Моканчинского пограничного отряда, в/ч 2086, Краснознамённого Восточного пограничного округа, расположенной в селе Бахты Урджарского района Восточно-Казахстанской области Казахстана. Проходил стажировку на заставе этого же отряда. На этой заставе был запомнившийся мне случай. В один из дней несения службы по охране государственной границы в составе пограничного наряда «Пост наблюдения», располагавшегося на вышке, совместно с двумя пограничниками, имеющими приличный опыт и стаж, в сравнении со мной, я, с помощью прибора наблюдения, обнаружил переходящих государственную границу граждан в сторону нашего тыла. Ребята в этот момент немного отвлеклись от наблюдения, но я, как и положено, доложил старшему нашего пограничного наряда. Он, в свою очередь, сообщил на заставу. Прибыла тревожная группа заставы, и задержали нарушителей. Старшему наряда, как поощрение, пре-

доставили отпуск, а мне, как стажёру, объявили благодарность. Как позже выяснилось, это была семья по национальности уйгуры, и перешли границу они в поисках лучшей жизни. После стажировки я вернулся в Маканчинский пограничный отряд и в течение одного месяца занимался на учебном пункте отряда с новобранцами, проходящими курс молодого бойца. Потом меня направили на горную заставу Арасан 130-го Уч-Аральского пограничного отряда (в/ч 2484) для дальнейшего несения службы.

Место расположения заставы было окружено горными серпантинами, поэтому до места её дислокации добирались со сложностями на вертолёте. Вертолёт так и не смог коснуться земли своими колёсами из-за жидкого весеннего грунта. И мы, можно сказать, десантировались сначала по подвесной лестнице, а потом прыгали вниз ещё около двух метров. Я легко преодолел воздушное препятствие, а вот товарищ замешкался и ему «помогли» методом убеждения и лёгкого физического воздействия. Прибыли на заставу, которая, в отношении штатного расписания, была укомплектована только на две трети. Приказом по заставе я был назначен командиром второго кавалерийского отделения. В моём

отделении был кузнец, который с конями был на «ты». И он выделил мне третьего по выносливости и беговым качествам коня по кличке Понк. До службы я ездил только на телеге, но верховую езду освоил быстро. Самые надёжные и быстрые кони были у начальника заставы и его заместителя по боевой части, а вот второй достался мне.

Службу несли в разное время суток и в любую погоду. Ближе к самой границе, высоко в горах, у нас находился ещё и стационарный наблюдательный пост. В зимнее время мы выезжали к нему на неделю, а иногда и на две. А летом почти половина заставы там была. Он находился на направлении вероятного движения нарушителей границы. Там была организована служба, подобная основной нашей заставы, соответственно, были организованы приготовление пищи и выполнение всех хозяйственных работ. В общем, был небольшой самостоятельный боевой организм. Вблизи нашего наблюдательного поста жил егерь, охранявший Джунгарский Алатау – национальный парк Алтын-Эмель, крупнейший заповедник Казахстана. Наш заместитель начальника по боевой части дружил с ним, и егерь, в знак благодарности, часто угощал нас мёдом с имеющейся у него пасеки пчёл. Весной, во

время выгона домашних животных местного населения на летнее пастбище, которое имело своё название «Джайляу», мы пропускали местных казахов-чабанов с отарами овец и скотом на пастбище в пограничную зону. Однажды я находился в наряде «Часовой у шлагбаума», в районе поста наблюдения, проверял соответствие документов у проходящих и проезжающих граждан. В числе животных, перегоняемых в этот день, был верблюд. Рядовой Стёпин, находящийся со мной на службе, неосторожно несколько раз провёл прутиком у головы верблюда. Мы впервые увидели это необыкновенное животное и не знали его реакции на действия окружающих, а верблюд применил свои защитные действия в сторону «шутника», подарив ему приличное количество граммов своей внутренней жидкости, пролетевшей рядом с ним. А вот если бы он не уклонился от летящего «снаряда», то на некоторое время был бы не боеспособен. Этот смешной случай нас взбудрил, и мы стали ещё тщательнее изучать предъявляемые нам документы и вести наблюдение.

На территории расположения заставы мы держали своё небольшое подсобное хозяйство, среди которых коровы, свиньи, огородик. Корм для их питания нам привозили централизованно. Помещение заставы отапливалось с помощью электроэнергии, дрова готовили только для удалённого стационарного поста наблюдения. Неудобств по электроэнергии не испытывали и на посту наблюдения у нас была небольшая дизельная электростанция. Во время проведения национального казахского праздника Курбан-байрам мы участвовали конной командой от пограничников заставы в соревновании этого праздника. Нужно было на скаку выхватить шкуру барана и сохранить её у своей команды до финиша. Свои умения хорошо показывал во время праздника наш кузнец.

У казахов было много интересного и питание немного отличалось. Запомнилось мне вкусное блюдо бешбармак. Рядовых, находящихся со мной угостили кусками мяса, а мне, как я позже узнал, как уважаемому сержанту, преподнесли голову барана. Голова в этом блюде считается деликатесом, но для меня это стало раздражительным фактором для внутренних органов. Виду о своих чувствах я не подал и выразил благодарность за угощение. Попили мы ещё чаю и спешно приступили к выполнению поставленной нам ранее задачи. На празднике я заметил, что сёдла, в отличие от наших пограничных кавалерийских, в большинстве своём на казахских конях монгольской породы изготовлены из подручных предметов, а основной материал напоминает телогрейки.

В летнее время на участке нашей заставы использовалась автомашина ГАЗ-66. Крутые спуски и подъёмы по узким горным

дорогам мы преодолевали благодаря способностям наших шоферов, имеющих высокую физическую и профессиональную подготовку. Был случай, когда водитель на крутом спуске не справился с управлением из-за возникшей технической неисправности, и автомобиль чуть не улетел в ущелье.

Однажды к нам в казарму залетели летучие мыши. Когда мы открыли ставни окон, то мыши, ослеплённые дневным светом, замерли на разных высотах помещения. И мы, как орнитологи, аккуратно снимали их и переносили за пределы расположения заставы.

Прибывший на нашу заставу представитель особого отдела рассказывал, что на соседней заставе было задержание серьёзного нарушителя государственной границы, который ранее из-за дедовщины в подразделении Советской Армии, находящемся недалеко от пограничной зоны, совершил побег в Китай на территории равнинного участка. В нашу сторону он переходил границу, уже завербованный китайской разведкой. На местности он ориентировался плохо, заблудился и угадал на пограничный наряд, бдительно несший службу. После задержания, его транспортировали как вьючный мешок на коне в поводу у пограничников.

Условия для несения службы были разные. В зимнее время температура у нас ниже сорока градусов не опускалась, а хорошие полушубки помогали нам защититься от погодных условий. Если у кого

конь по какой-то причине был выведен из строя, то приходилось ходить пешими. Коней, если была травма, мы по совету казахов лечили с применением мумиё, сами собирали, готовили раствор и лечили.

Результат заживления ран был очевиден, рана, можно сказать, исчезла за считанные часы. Вообще к уходу за конём относились серьёзно и как лучшего друга подкармливали его хлебом. Дедовщины не было, но различия, связанные с неопытностью, были. Когда несли службу в составе пограничных нарядов, часто встречали маралов, медведей и других диких животных. Неприятно было видеть грифов, сидящих по краям нашего направления движения. Сами они крупные, а головы лысые. А когда сделает взмах крыльями, то ощущение было такое, что он будто хочет направиться на тебя.

За время службы награждён знаком «Старший пограничного наряда», «Отличник погранвойск» II степени.

Демобилизовался я в июне 1980 года, так как у нас весь май был усиленный вариант охраны границы и увольнений в запас не было. Поработал немного в пионерском лагере «Сосновый бор» вожатым. Затем мне отец передал повестку в Усольский ГОВД, где мне предложили поступить в Хабаровскую высшую школу милиции. Предложение я принял и поступил на учёбу в это заведение. Окончил Хабаровскую высшую школу милиции в 1984 году и был принят в

Усольский ГОВД следователем. Далее был старшим следователем и заместителем начальника следственного отдела. Вышел на пенсию в звании подполковника милиции. Можно отметить, что знания, полученные в школьные годы и во время службы в пограничных войсках, очень пригодились во время службы в милиции. Всю жизнь занимаюсь лыжным спортом и не прекращал этого делать на службе, у нас и наряды пограничные были в зимнее время часто лыжные по доступным горным склонам».

В фотоальбоме Олега Кирилловича много фотографий о его службе на последних метрах нашей Родины. И все они рассказывают о нелёгкой службе в горных условиях, где дружная семья молодых пограничников добросовестно выполняла свой священный долг по охране государственной границы СССР.

Туманов Валерий Юрьевич

*Укрепрайон,
Забывтый Богом уголок,
Передовой рубеж
Могучего Союза.*

Родился 24 апреля 1960 года в городе Черемхово, Иркутской области. После демобилизации отработал два года в отделе вневедомственной охраны в звании сержанта. Затем поступил учиться в Воронежскую среднюю специальную школу, готовившую специалистов для ОВО. Это было в 1984 году. После её окончания и получения офицерского звания он вернулся в город Усолье-Сибирское и продолжил

работать в ОВО, откуда и ушёл на пенсию в звании майора милиции.

Вот, что рассказал Валерий Юрьевич о своей службе в рядах Советской Армии, которая проходила в Забайкалье: «Хотя я и не носил зелёную фуражку и на моих плечах были чёрные погоны танкиста, каждый год, в обязательном порядке, отмечаю 28 мая – День пограничника вместе с пограничным братством. А дело всё в том, что после окончания «учебки», во время прохождения срочной службы, всегда получал приказ заступить на охрану государственной границы Союза Советских Социалистических Республик. Служба моя проходила в укрепрайоне. Пограничники, кто служил в Забайкалье или на Дальнем Востоке, прекрасно знают, что это такое. Ещё в начале 60-х годов СССР и Китай стали врагами. Со временем неприязнь нарастала, и это вылилось в ряд вооружённых конфликтов на границе. Особо крупный произошёл в марте 1969 года на острове Даманский. Это заставило наше командование, в срочном порядке, строить укрепрайоны. Всего в Забайкалье было построено три таких района от Приаргунска до Забайкальска. Их полоса позволяла держать оборону от п. Нерчинский завод до Шахалинора, стыка границ трёх стран: Китая, Монголии и СССР. Во второй половине 70-х годов началось их масштабное строительство. Вдоль границы создавались сооружения НТОТ – неподвижная таковая огневая точка. В основном использовались танки системы: ИС-2, ИС-3 и Т-34, выпускавшиеся для Советской Армии в период Великой Отечественной войны и некоторый период послевоенного времени. Их закапывали в грунт по самую башню. Двигатели и ходовая часть у них демонтировались, а их место занимали снаряды. Между НТОТ строились клады – погреба с дополнительным пятикратным боекомплектом. Таким образом, его штатный расчёт превышал в 5-6 раз.

Основной тактической единицей каждого УР была ОБТОТ – отдельный батальон танковых огневых точек. Их называли просто «районом», так как каждый стоял отдельно и отвечал за боеготовность в отведённом районе. Каждый ОБТОТ имел казарму для личного состава, ведущего боевое дежурство и располагающуюся как можно ближе к границе, на самом опасном, угрожающем направлении. Кроме этого имелось небольшое хозяйство. Наш батальон располагался в Сенькиной пади, в 14 километрах от При-

аргунска. Батальон неполного состава (кадрированный), 180 человек, состоящий из двух рот НТОТ и одной роты подвижки. Как правило, НТОТ стояли вдоль границы в линию двумя нитями, охватывая приграничное пространство и в глубину нашей территории. Рота подвижки заступала на боевое дежурство повзводно, на одну неделю. Взвод состоял из 13 человек рядового и сержантского состава, и командира – офицера. Такой состав представлял 3 экипажа танков. Перед заступлением на дежурство в батальоне брали продукты и всё другое, необходимое для жизни и несения службы, а затем выезжали на точку. На КПП проводилась проверка военных билетов, сверка по представленному командованием списку, и затем только мы выдвигались к установленному месту.

Как уже говорилось, казарма БД располагалась в ближней к границе сопке (на самом опасном направлении возможного удара). Казарма находилась внутри сопки, где располагался личный состав. Рядом боксы с тремя танками системы Т-54. Все окна на ночь закрывались бронированными створками. Изнутри, по подземному ходу можно быстро двигаться к СПС – стрелково-пулемётному сооружению. Из них можно вести обстрел по широкому сектору, охраняя казарму и бронетехнику. Наблюдательный пункт (НП), как правило, располагался на вершине этой же сопки. На смену дежурившим бойцам, заступали вдвоём, на 4 часа. Получив оружие и снарядив патронами 4 магазина, мы получали приказ на охрану границы. Изнутри казармы открывали бронированную дверь, зажигали самодельные факелы, фонарики отсутствовали, и по подземному ходу поднимались на вершину сопки. Вход в НП также закрывался бронированной дверью. Запоры на двери были со стороны казармы, чтобы противник не смог проникнуть в неё в случае захвата НП. Что представляло собой НП? Это было круглое, железобетонное помещение диаметром и высотой по два метра. В середине круглая, металлическая стойка. Сверху люк, который был постоянно открыт, так как там стоял прибор ночного видения. Сверху пристраивался ещё один навес, прикрывающий от дождя и снега. Возвышался НП над сопкой порядка семидесяти сантиметров. Подходы к НП прикрывала проволока – паутина.

Рядом с НП под сопкой протекала река Аргунь. Напротив нас располагался китайский наблюдательный пункт, примерно в 300 метрах от нас. Нам было запрещено иметь печку даже в холодное,

зимнее время. А у китайцев всё было иначе. Их НП возвышался над землёй метра на полтора. Конструкция из дерева, застеклённая и из трубы печки постоянно шёл дым. Даже когда стояли «трекучие» морозы, они выходили наружу, чтобы освежиться. Надо сказать, что зимы в Забайкалье очень холодные и наши одежды мало грели от пронизывающего мороза. Конечно, мы делали самодельные печурки, но это не спасало, да и с углём проблема. Так вот и несли службу – трудную, но интересную. Иногда наблюдали за повадками китайских солдат. Их пехотное подразделение располагалось неподалёку от их НП.

На нас лежала большая ответственность. Мы прекрасно осознавали, что здесь находятся последние метры родной земли. Впереди река Аргунь, а за ней огромный, враждебный Китай. Можно дополнить и то, что нас обучали китайскому языку, его основам. Был специальный разговорник, написанный русскими буквами, например «Стой, вы нарушили границу», «Возвращайтесь назад». Все эти выражения мы заучивали наизусть, не раз пробегая глазами по листу, чтобы отложилось в памяти. Как я уже отмечал, напротив нас, за сопкой, стояло большое подразделение китайских войск. Иногда мы видели, как некоторые из солдат подбегали к берегу реки и что-то воинственно орали, грозя автоматами. Но у нас

был чёткий приказ «На любые провокации огонь первыми не открывать». Ходили слухи в то время, что коварные китайцы переходили ночью границу и убивали чуть ли не целые подразделения спящих в казарме солдат. Но у нас таких случаев не отмечалось.

Вот такая у меня была служба, боевая и не скучная. Прошло уже четыре десятка лет, как она окончилась. Многое позабылось, ушло в прошлое. Но ощущение того, что ты ответственен за свою страну, семью, это легло на душу внутри и осталось в памяти на всю жизнь. Всего укрепрайоны существовали недолго, около двух десятков лет, с конца 70-х и до конца 90-х. А потом их просто уничтожили. Корпуса танков резали и вывозили в Китай, на переплавку. Укрепрайоны прекратили своё существование полностью. В наше время в среде так называемой «патриотической» общественности стало модным записывать Китай в лучшие российские друзья. Зная нашу историю, хочется объяснить нашим доморощенным патриотам, что выводы эти преждевременны.

100-летний юбилей Пограничных войск в 2018 году является знаменосной датой, заметным событием в истории России. Хотелось бы, чтобы дата 28 мая продолжалась и продолжалась из года в год, не забывалась последующим поколением россиян. Желаю всем мира на земле, отменного здоровья и долголетия, взаимной любви и надёжной дружбы».

В настоящее время ветеран МВД Валерий Юрьевич занимает активную жизненную позицию, руководит ветеранской организацией танкистов, заместитель руководителя ветеранской организации ОВО – Российской гвардии. Готовит к выпуску свой первый поэтический сборник стихотворений, в котором есть произведения о пограничниках.

Гарбарчук Сергей Юрьевич

Родился 20 августа 1967 года в селе Новомальтинск Усольского района. Когда Сергею было три года, семья переехала в город Усолье-Сибирское. Учился в школе № 13. После её окончания поступил учиться в Иркутский политехнический институт на факультет инженеров-механиков. После окончания первого курса института, в связи с отсутствием на то время военной кафедры, был призван на службу в ВС СССР. Было большое желание пойти на службу в ВДВ или погранвойска, для чего уговорил в институте секретаря написать отличную характеристику. Отправился из дома 27 октября.

Привезли новобранцев на станцию Гончарово, определили в команду 220 – погранвойска. В течение трёх суток ожидали «покупателей». Наконец прибыли пограничники и, набрав команду, привезли в город Кызыл, столицу Тувинской ССР.

К месту назначения прибыл 6 ноября, и определили в учебную роту связи. Набирали туда тех, кто имел определённый уровень образования. Выдали форму с погонами ПВ (с синевой), которые пришлось пришивать согласно регламента ношения одежды. Началась напряжённая учёба в роте связи, которая продолжалась в течение пяти месяцев. Каждый день учебный класс связи, политзанятия. Два раза в неделю ПУЦ (полевой учебный центр), который находился в шести километрах от части. Туда и обратно передвигались бегом. Зимой даже бушлаты были мокрыми от пота. Команды: «Вспышка слева!», «Вспышка справа!», «Газы» звучали неожиданно, но мы были готовы выполнить их. Обучали стре-

лять из автомата в различных позициях и положениях по разнообразным видам мишеней на различных расстояниях.

По окончании учебного пункта Сергея направляют на должность в штабе по работе на коммутаторе. Не пыльная служба, иногда по ночам звонил домой. Командиры были довольны службой молодого солдата, обещали наградить знаками «Отличник

погранвойск I и II степени» (что было очень престижно в погранвойсках) и даже дать отпуск. Судьба сулила спокойную, тёплую службу. Но однажды в мае 1986 года на общем построении личного состава, было объявлено: «Кто желает продолжить службу в ДРА, два шага вперёд». Всей ситуации многие не знали в полном объёме, да и молодость с патриотизмом сделали своё дело. Многие вышли из

строю, в том числе и Сергей Юрьевич. Не мог он остаться в строю, так как всегда был лидером – и в школе, и в армии.

«Из Кызыла нас отправилось человек 50, солдат и сержантов, офицеров и прапорщиков. Путь наш лежал в посёлок Даурия», – вспоминает Сергей.

Сергей дал знать на малую родину о том, что будет проезжать мимо родного города Усолье-Сибирское, и на железнодорожном вокзале произошла волнующая встреча с родственниками и друзьями. Провожали до самого Иркутска. Встреча надолго оставила след в его памяти. Родителям не сказал, что его служба продолжится в Афганистане.

В конце мая прибыли в посёлок Даурия, куда съехались пограничники со всего Краснознамённого Забайкальского пограничного округа. Набралось более шестисот человек, солдат и сержантов, не считая офицеров и прапорщиков. Из этого количества нужно

было отобрать сто шестьдесят самых сильных, выносливых и морально устойчивых для создания десантно-штурмовой маневренной группы, которая формировалась на базе КрЗабПО. Отбор был жёсткий, требования с высокой планкой. Конкурс, как в престижный вуз. «Никто никого не заставлял и не принуждал ехать в Афган», – вспоминает Сергей.

Сергей Гарбарчук прошёл все испытания и вместе с остальными пограничниками, призванными в Афганистан, отправился в Среднюю Азию. Из воспоминаний С.Ю.: «Наступило 17 или 18 июля 1986 года, день отправки. Нас погрузили в тяжёлые, крытые брезентом грузовики и перевезли на военный аэродром в Борзю, а оттуда на ИЛ-76 на Советско-Афганскую границу. Приземлились на аэродроме «Кокойты» под Термезом. На момент вылета в Борзе градусов 6-8 тепла, мы были одеты в бушлаты. Один за другим советские пограничники, прибывшие из Забайкальского края, покидали самолёт. Казалось, что воздух «горит», потому что двигатель ещё не заглушен. Но отойдя подальше от самолёта, его недавние пассажиры поняли, что дело в погоде: солнце слепило, воздух пылал, дышать было невозможно. Снова погрузка в мощные ЗИЛы и УРАЛы, правда, уже открытые, без тентов. Доставили в полевой учебный центр Термезского пограничного отряда, находившегося на самой границе с Афганистаном. Разделяла река Амударья, с одной стороны – СССР, с другой – ДРА.

Первые впечатления были едва ли не шоком. Всё непривычно глазу. И берег Амударьи, и пески, и колючка, которую кипятили в воде и использовали в качестве питья. Невыносимая жара, в казарме душно, из интерьера, в которой только железные койки и покрашенные тёмно-синей извёсткой стены. Ночью спать было невозможно, комары просто «загрызали». Спасались намоченной в душе простыней технической водой, 30–40 минут и простынь сухая, встаёшь, и опять идёшь в душ мочить её. Да и питание было не на высшем уровне, на ужине всегда были прокипячённые консервы, «килька в томатном соусе» и сухая картошка с НЗ 1937 года. Не все выносили такие условия. В 6 утра на построении некоторые парни не добежали до строя или, уже стоя в строю, падали в обморок. Их сразу отправляли в медсанчасть и больше мы их не видели (из ДШМГ их убирали, переводили в другие подразделения, которые не готовились в Афганистан).

Примерно недели три нам дали на адаптацию с местным климатом. После акклиматизации приступили готовить к реальностям дальнейшей службы. Нас ещё никто не бросал в Афган, нас только готовили к войне, но нам уже приходилось выживать. Когда мы стали приходить в себя, начались учения. Если на учебном пункте в Кызыле мы усваивали основы службы, то здесь нас учили воевать. Обучали стрельбе из переносного оружия, которое состояло на вооружении в ДШМГ (АКС, ПК, СВД, АГС-17, ГП-25, СПГ, РПГ). Стрельбы, как днём, так и ночью, метание гранат, обкатка бронетехникой, марш-броски с полной выкладкой, высадка из деревянного макета вертолѐта. В изнурительную жару всё отрабатывалось до мелочей, каждый солдат должен знать свою роль в бою. На политзанятиях изучали историю Афганистана, нравы и обычаи афганцев. Так ежедневно продолжалось с июля по сентябрь месяц. Зона ответственности КСАПО была огромной – обеспечение безопасности госграницы СССР со стороны Афганистана. Вглубь Афганистана на 100 км, на протяжении всей Советско-Афганской границы, которая составляла почти 2500 км.

ДШМГ были впервые образованы в истории погранвойск. Их бросали во все труднодоступные горные точки, куда не могли добраться ни пехота, ни тем более техника. Базировались ДШМГ на

территории советских тогда республик: Туркмения, Узбекистан, Таджикистан (Керки, Тахта-Базар, Термез, Пяндж, Московский). Кроме того в Афгане воевали пограничные мотоманевренные группы (ММГ), которые дислоцировались в городах и крупных населённых пунктах северного Афганистана. Первая наша боевая операция, – продолжает сержант Гарбарчук, – была 11 октября 1986 года. Кишлак Чичка, провинция Кундуз, боевое крещение всей нашей группы. Думаю, эта высадка запомнилась всем на всю жизнь. Ранним утром, только рассвело, погрузились в МИ-8, пересекли границу и двинулись вглубь сопредельного государства. Через несколько минут поступила команда к высадке. Десантирование прошло относительно спокойно, видимо «духи» ещё спали и нас совсем не ждали. Выскочили из вертолётa, побежали занимать огневую позицию. Всё как на бесконечных тренировках в течение последних месяцев пребывания в Термезе, никакого ощущения войны. Пока ещё никому не верилось, что война для нас уже идёт. Началась стрельба, разрывы гранат, всё это вперемешку с нашими шутками и смехом. Полное ощущение того, что мы в учебном центре и всё, как всегда, быстро и благополучно заканчивается.

Всю серьёзность ситуации начали понимать только когда через эфир начали поступать первые сообщения о раненых. «Духи», поняв, что кольцо вокруг кишлака вот-вот замкнётся, предпринимают отчаянные попытки вырваться из блока, огонь из кишлака усиливается. За ранеными пришли «борты», но сесть они не могут, слишком интенсивен огонь со стороны Чички. Получаем приказ увеличить плотность огня и гасить всё, что шевелится. Пытаемся не дать «духам» возможность поднять головы и обеспечить посадку вертолётов. Уже давно никому не весело, все думают только о том, как дать возможность лётчикам приземлиться. В этом первом для нас бою смертельное ранение в живот получил Володя Яковлев и Володя Копысов, пуля вошла ему в лоб, прямо под каску. Некоторое время пограничники ещё были живы, я ещё тогда подумал «в кино выстрелит кто-то из пистолета и сразу убил». А тут, несмотря на тяжёлые ранения, боролись за жизнь. Очень жить хотели. Умерли в вертолётe. Вот так прошло боевое крещение Термезской десантно-штурмовой маневренной группы, 2 убитых, 8 раненых. Дальше шла операция за операцией, много

месяцев не были на основной базе в Термезе, а так хотелось поспать в постели, а не в окопах, пообедать в столовой, а не разогревать банку «сухая». Набирались боевого опыта. Новый 1987 год встречали на базе «подскока» – Хумлы», ответственности Тахта-Базарского пограничного округа (Базой «подскока» называли место, куда собирали ДШМГ и летели на боевые операции)».

Операций было много. Всего Сергей Юрьевич участвовал в 27 боевых операциях. И все они были разными, как по масштабу, так и по продолжительности.

«Начало марта, мы после успешной операции в зоне ответственности Московского погранотряда находились на базе «подскока». Готовились к «снятию» в Термез, где давно не были, хотелось отдохнуть в нормальных условиях. Часа в 3 ночи наступившего 9 марта 1987 года нас подняли по тревоге и объявили, что вчера вечером, 8 марта, вконец обнаглевшие моджахеды обстреляли реактивными снарядами класса «Земля-Земля» районный центр Пяндж. Были погибшие среди мирного населения. Душманы и раньше не гнушались провокациями на границе, но чтобы обстрелять советский отряд, такое было впервые. На сборы нам дали пару часов. По горячим следам была организована крупная операция возмездия по поиску и уничтожению пусковых установок и бандформирований, осуществивших эту дерзкую акцию.

Ранним утром 9 марта Термезская ДШМГ десантировалась в кишлаке, из которого был обстрелян Пяндж. Высадка прошла спокойно, к инженерному оборудованию мы даже не приступали, весь личный состав был брошен на прочёску кишлака. В результа-

те прочёски нашли площадки, с которых производился обстрел, но банда давно ушла. Ночь прошла спокойно, без неожиданностей. С рассветом получили приказ – готовиться к новому десантированию в другом месте. Через некоторое время услышали канонаду, а затем пошли МИ-8 с десантом, прикрываемые звеньями МИ-24. После артподготовки, на захват площадок ушли над нашими головами Керкинская и Пянджская ДШМГ. Мы сидели и нервно ждали, когда придёт наш черёд. Он пришёл уже ближе к полудню. Пошли, как оказалось, под кишлак Альчин, с которым у термезцев были свои счёты. Не прошло и четырёх месяцев, с тех пор как ДШМГ вела там тяжёлый бой и потеряла двоих ребят. Времени для детальной разработки операции не было, потому и сажались в марте 87-го на те же площадки, что и в ноябре 86-го. Выбрасывается десант по кругу, пограничники не успели замкнуть кольцо вокруг кишлака, и в оставшуюся брешь, в сторону гор бросилась большая часть окружённой банды. На них-то при высадке мы и напоролись», – вспоминает Сергей Юрьевич. «Бой вспыхнул сразу же, безжалостно разорвав полуденную тишину автоматными очередями и хлопками гранатных выстрелов. Душманы ожесточённо рвались из блока. У десантников появились раненые, но никто из воинов не дрогнул. Серьёзная была встреча. Уже потом подсчитали, что «духи» оставили вдоль арька более 90 убитых и ещё 40 под развалинами дома. Особое мужество, героизм, взаимопомощь проявили экипажи вертолётов. Под огнём противника осуществляли высадку десанта и эвакуировали раненых солдат».

– Сергей Юрьевич, доводилось ли вам испытывать страх?

– Наверное, говорят правду, что страх не испытывает только дурак. Но чтобы страх был постоянным, такого не было. Конечно, инстинкт самосохранения присутствует и помогает не делать необдуманных поступков, заставляет думать и принимать оптимальные решения. Что-то подобное страху произошло во время, когда моя служба подходила к концу. В конце сентября вышел приказ об увольнении в запас моего года призыва, и мысленно всё поскорее хотелось домой, но это было не для нас. В ноябре 1987 года ДШМГ участвовала в 3-этапной операции, с взятием базы «Дарбанд». Горная база Дарбанд считалась, по мнению душманов, неприступной. Находилась она в ущелье, имела склады пещерного типа, на господствующих высотах. В скалах оборудованы огне-

вые точки со средствами ПВО, пулемётами и другим оружием. Несмотря на тщательное планирование, операция «Дарбанд» всё же началась неудачно. Для прикрытия бронекolonны мотоманевренной группы десантировали группу в 25 человек Керкинской ДШМГ. Керкинцы понесли тяжёлые потери. В жестоком ночном бою с превосходящими во много раз силами противника героически погибли трое бойцов, остальные – раненные и контуженные.

В то время мы находились на базе «подскока». И когда утром «борты» привезли убитых (они были дембелями) и раненых, осознать было тяжело, что парни погибли, а могли быть уже дома. На следующий день 26 ноября была десантирована наша Термезская ДШМГ. Десантировались в горы, в район кишлака Янги-Кала, десантники обеспечили проход колонны бронетехники к месту дислокации. После прохода колонны в начале декабря наша ДШМГ была переброшена в район кишлака Морчигаль. Десантировались непосредственно на опорные пункты вокруг кишлака. Залпы вертолётов и внезапная высадка десанта позволили сразу выбить «духов» почти из всех опорных пунктов и занять их. Утром 5 декабря все площадки, занятые подразделениями ДШМГ, подверглись массированному обстрелу из крупнокалиберных пулемётов, а затем из миномётов. Когда началась стрельба, мы спустились чуть вниз по сопке, чтобы нас не могли достать из стрелкового оружия, как вокруг метрах в ста от нас прилетает мина от миномёта. Находившийся рядом со мной начальник ДШМГ майор Мыхлык, по радиостанции нашим миномётчикам, простой русской речью орёт: «Вы куда ... стреляете?».

Не успели наши миномётчики доложить, что они головы поднять не могут, ни то, что выстрелить из миномёта, как рядом с нами взрывается вторая мина, ранив и контузив несколько человек. Прилетело тогда и мне. Я лежал на РД (ранец десантника), как вдруг «удар» в верхнюю часть бедра, и сразу мысль «Всё, уехал домой на Новый год». Повезло, осколок оказался маленький, от госпиталя отказался, домой очень хотел.

Перед нами стояла ещё и главная задача – взятие горной базы «Дарбанд». Ранним утром 10 декабря мы были на взлётной площадке в полной готовности к боевым действиям. Собранная в единый и мощный кулак группировка боевых и транспортных вертолётов взяла на борт десант и поднялась в воздух. Перед вы-

садкой десанта «поработали» «Грады». Каждая БМ-21 произвела прицельные пуски. Ещё висели над базой дым и пыль от первых РБУ (ракетно-бомбовый удар), нанесённых с земли БМ-21, как начались РБУ боевой группы вертолётов. Десант был высажен практически на головы «душманов», не успевших завершить свои утренние дела. Операция была настолько неожиданной для противника, что они так и не смогли оказать достойного сопротивления. Пройдёт ещё несколько часов и неприступная база «Дарбанд», являющаяся на протяжении длительного времени надёжным опорным пунктом для бандформирований северного Афганистана, прекратила существование. Многоэтапная операция «Дарбанд» была завершена. Это была одна из лучших боевых операций, проведённых спецподразделениями ПВ КГБ СССР на территории республики Афганистан. Многие солдаты и офицеры были представлены к высоким гос. наградам. Начальнику штаба Керкинской ДШМГ, капитану Лукашову было присвоено звание Героя Советского Союза.

14 декабря Термезская ДШМГ в полном составе вернулась на базу в Термез.

За самоотверженную службу Сергей Юрьевич награждён:

1. Знаками «Отличник погранвойск» I и II степени.
2. Медалью «За отличие в охране государственной границы СССР».
3. Медалью «За боевые заслуги».
4. Медалью «От благодарного Афганского народа».

И многими другими юбилейными наградами.

Жаравин Сергей Анатольевич

Родился 18 августа 1963 года в селе Новосибирской области. До призыва в Вооружённые Силы окончил курсы водителя и получил соответствующее удостоверение. Призывался на службу 16 ноября 1981 года из Новосибирской области. Направили в Приморский край, город Камень-Рыболов, в/ч 2097, что в районе озера Ханка. На учебном пункте провёл три месяца, осваивая навыки военного водителя. После окончания «учебки» был распределён в автороту этой же части. Начинал с езды на грузовике ЗИЛ-130, перевозя различные грузы по заставам пограничного отряда. Навыки гражданского водителя в

родном совхозе пригодились, он становится настоящим военным водителем, колеся почти ежедневно по нелёгким дорогам. В ноябре 1982 года в часть, где служил Сергей, стали прибывать ребята одного года призыва. Все они были из одного округа. Всё происходило по-военному, быстро и без лишней суеты. Командир роты построил призыв 1981 года и объявил, что через 15 минут построиться тем, кто поедет в Афганистан для дальнейшего прохождения службы. Согласившиеся будут включены в состав десантно-штурмовой группы. Был назван и конечный маршрут следования – город Пяндж.

В состав группы включили добровольцев без принуждения. Почти все дали согласие, но не все прошли отборочную комиссию. В основном отказ получили те, у кого отсутствовал комсомольский билет. По состоянию здоровья почти все проходили. Так было! В группу набирали одних комсомольцев, которые считали

эту поездку, как почётно-престижную, как служба в ГДР и Монголии. Реальной опасности по своей молодости никто не осознавал. Так сформировалась десантно-штурмовая мотоманевренная группа. Это небольшое, мобильное подразделение, выполняющее различные боевые задачи. В её состав входят: БТР, БМП, Миномётная батарея, сапёры, взвод связи, взвод ПТО, медицинская часть, установка по очистке воды, спец. автомобили для ремонта повреждённой техники, сварка, пиление и рубление. Численность группы примерно 250–300 человек. Надо сказать, что костяк этой группы уже существовал (кадрированная группа).

Хорошо запомнилось Сергею то время, когда они прибыли на Афганскую землю: «Выехали группой из Владивостока, а оттуда в город Душанбе и только потом автобусом в город Пяндж, в/ч 2066. 20 декабря 1982 года бортом перебросили через границу в Афганистан, на точку Тулукан, где и проходила дальнейшая служба. Здесь окончательно сформировалась мотоманевренная группа».

За Сергеем закрепили бензовоз на базе ЗИЛ-131. Его задачей было проведение заправок бортов и других видов автотранспорта в стационарном режиме на точке, а также в колонне, при выезде на

боевую операцию на продолжительный период. Их точка располагалась в 200-х километрах от границы. Самым частым заданием было сопровождение колонн, которые, загруженные необходи-

мым имуществом, двигались вглубь страны к месту назначения. В колонне проезжали большие и малые города: Кундуз, Мазари-шариф. Колонны довольно часто обстреливали моджахеда, они же душманы. «До сих пор в памяти стоят их образы – бородатые и в неизменной чалме. Эти «мирные» люди были очень опасны, притаившись в засаде. Военному ремеслу они обучались с детства, а оружие имелось почти у каждого мужчины и подростка. На их обстрелы мы отвечали огнём своего оружия, и все водители становились стрелками. Иначе нельзя! А когда их жёстко прижимали огнём, они, побросав оружие в кустах, быстро и незаметно исчезли среди мирного населения в кишлаках. Иногда завязывались затяжные бои, тогда отбиваться приходилось под свист пуль и «шипение» снарядов, летящих из гранатомётов. Приходилось участвовать в боевых операциях стрелком. На бортах доставляли в необходимое место, в основном в горы, для блокирования необходимого района местности, по замыслу высшего командо-

вания. Иногда боевые задачи ставились и проводились совместно с соседними отрядами. Однажды в наш отряд, стоявший в городе Пяндже, прибыл начальник пограничных войск генерал-майор Матросов. Требовалась серьёзная охрана. По долгу моей службы мне приходилось бывать в отряде. Я, и ещё несколько надёжных ребят, сопровождали его при перемещении вглубь Афганистана. Руководство, в тот момент времени, разрабатывало крупную операцию. Требовалась личная рекогносцировка местности начальником. Вскоре, после его убийства, была сформирована и готовилась к отправлению колонна вглубь Афганистана. Этот день, как и многие другие, начинался с установленного распорядка». На наше место дислокации приезжали артисты и исполняли любимившиеся песни, а также виртуозно исполняли пляски и танцы. Душа слегка размягчалась, наваливались воспоминания о доме, семье. Но служба, она и есть служба. После обеда был дан приказ выехать колонной на боевую операцию. Рассредоточились, согласно выработанной тактики. В голове колонны – БТР, в хвосте также броня. Командир колонны полковник также в БТРе». Сергей Жаравин в колонне на своём штатном ЗИЛ-131. «На этот раз беда не миновала. Душманские гранатомётчики выстрелами подбили первый, идущий в голове БТР, и сразу же задымил, идущий в хвосте. Колонна остановилась, став отличной мишенью для душманов. У них очень удобные позиции, так как расположились с левой и с правой стороны за камнями возвышенностей. По ложине потянуло дымом от горящей техники, затрещали очередями автоматы и пулемёты».

Схватив автомат, Сергей быстро выскочил из своего бензовоза и мгновенно принял решение: «Остаться у грузовика очень опасно. В случае прямого попадания гранаты, бак может взорваться». Под непрерывный стук крупнокалиберного пулемёта, он рискнул продвинуться немного вперёд и залёт за дувалом (глиняное ограждение). Не теряя ни секунды, привёл автомат в боевую готовность и лёг на живот. Несмотря на свист пуль, нужно осмотреться и стрелять только наверняка, по цели. О камень зацокали пули от крупнокалиберного пулемёта, который оказался напротив Сергея и бил по камням, почти непрерывно. То и дело ухали разрывы 120 мм мин. Сергей повёл огонь по укрывшемуся крупными камнями пулемётчику, целясь в полыхающее огнём дуло

пулемёта. Рядом с ним лежат два стрелка, так же ведущие огонь по позициям душманов. Рядом ударила мина, и автоматы соседней замолчали. Обернув голову, Сергей видит, как их разбросало разорвавшейся миной. Расстреляв магазин, Сергей перезарядил автомат и сразу же первой очередью достал пулемётчика. «Последствия этого боя были не утешительными. Подполковник получил тяжёлое ранение, как оказалось, у него отсутствовал бронежилет. Но и одному из наших пулемётчиков не повезло, хотя и был в бронежилете, пуля вошла под рёбра и он погиб. Одному из ребят трассирующая пуля попала в живот, но он был жив и, после выздоровления, вернулся в строй. Появились «вертушки» и огнём пулемётов ударили по душманам. На душе стало легче, и ребята были благодарны своим небесным спасителем». На войне, как на войне. Были среди убитых и раненых друзья и товарищи. Но Сергею повезло, даже в медсанбат не обращался.

В феврале 1984 года Сергей Анатольевич демобилизовался и вернулся в родное село, что находится в Новосибирской области. Усольчанином он стал в 1991 году, когда с семьёй переехал в город, где проживала его жена. В период службы в их подразделении награждали редко. Боевая государственная награда – медаль Жукова была вручена ему только в 1996 году. После службы он получил медаль «От благодарного афганского народа» и знак от Президента СССР Михаила Горбачёва «Воина-интернационалиста». Сразу он влился в ряды воинов-интернационалистов, став активным участником ветеранской организации.

В 2002 году принял решение вернуться к армейской службе. Его без колебаний приняли в штат одной из воинских частей го-

рода Ангарска на офицерскую должность. По истечении 11 лет, он уволился в запас, в связи с выходом на пенсию. В настоящий момент Сергей Анатольевич занимает активную жизненную позицию. При его непосредственном участии создан музей пограничных войск, на базе Усольского индустриального техникума, в котором он занимает должность руководителя музея. Он также является заместителем руководителя Центра военно-патриотического воспитания и подготовки граждан РФ к военной службе при областной общественной организации – Объединении ветеранов боевых действий органов внутренних дел Иркутской области.

Комаровский Сергей Леонидович

Родился и вырос в Белоруссии. Окончил десятилетку одновременно с курсами механизатора. До службы в Вооружённых Силах работал в колхозе. Рассказывает Сергей Леонидович: «Военкомат прислал повестку, и мне предложили пройти подготовку на парашютиста в организации ДОСААФ. Учили умело, да и как иначе, дело серьёзное и ответственное. Перед прыжками необходимо лично укладывать парашют. Навыки остались на всю жизнь. Сделал три прыжка с высоты 900 метров. По окончании курсов мне был присвоен третий разряд по парашютному спорту.

У меня было большое желание попасть в десантные войска, и я готовился. Но мне не суждено было служить в ВДВ. Судьба распорядилась иначе. Получил долгожданную повестку на призыв в Во-

оружённые Силы, и прибыл на призывной пункт. На следующий день вызвали и сказали, чтобы возвращался домой. Таких, как я набралось пять человек, включая тех, кто прыгал с парашютом вместе со мной. Пока не появились новые «покупатели», вернулся домой. Родители даже напугались: не сбежал ли я, ведь уже был подстрижен? Я их успокоил и стал ожидать.

Вскоре вновь был на призывном пункте. «Покупатели» были в зелёных фуражках. Выбирать уже не приходилось. К месту службы ехали на поезде. Путь из Белоруссии к месту службы занял несколько суток. Этим местом оказалась Средняя Азия. Попал служить в КСАПО – Краснознамённый Среднеазиатский пограничный округ. С ноября 1987 по март 1988 г. проходил учебную подготовку. Жить приходилось в армейских палатках, оборудованных двухъярусными кроватями, на них и спали. «Учебка» проходила в напряжённом режиме, жёстко и бескомпромиссно, гоняли по максимальной программе. Это рытьё окопов, стрельба по мишеням и изнурительные марш-броски с полной боевой экипировкой три раза в неделю. Стрелять обучали из любого положения, и мы добивались хороших результатов. Учили оказывать помощь товарищу, который оказался в беде. Сам умри, а ему помоги. Было трудно, но впоследствии мы были очень благодарны тем командирам, которые нас обучили, и это позволило многим не погибнуть и вернуться домой. Кстати, обучали и такой премудрости, как мотать портянки. Сержант-инструктор до сих пор в глазах стоит. Использовался и такой принцип обучения – один за всех, все за одного. Действовало очень эффективно.

После окончания первоначальной подготовки нас распределили по различным местам прохождения дальнейшей службы. Кто попал на заставу, кто остался в отряде, а кто – в маневренную группу или как говорили – «на точку». В числе многих пограничников я был направлен в ДШМГ (десантно-штурмовую маневренную группу). Я только там осознал, что мы десантники, только без выданных парашютов. Мы летали на вертолетах или как называли «вертушках» или «бортах». Чаще всего летали на МИ-8, более подходившем к транспортным перевозкам и переброскам личного состава боевых групп. На этих «рептилиях» летали над горами, опускаясь вниз до бреющего полета. Базировались на территории СССР в п.г.т. Московский. Там стояли «борты», готовые в любой

момент взлететь. Нас поднимали по «тревоге» и забрасывали в Афганистан, где в течение месяца-двух, мы несли службу до прибытия смены. Здесь служили в ДШЗ (десантно-штурмовой заставе). При нас был взвод ОГС – гранатометчики, минометчики.

Память о первом бое осталась навсегда и сохранила все подробности. Все происходило будто вчера, как страшный сон, который хотелось бы позабыть, а не получается. Как побороть страх,

нас не учили. Каждый преодолевал его по-своему. Мы быстро высадились из вертолета первыми и сразу заняли позицию для прикрытия. Я был вторым номером у пулеметчика, и моей главной задачей было носить боекомплект и вовремя подавать коробки первому номеру. Заняли круговую оборону. Сразу же высадился основной десант. Вертолет был загружен провизией, боеприпасами, дровами, водой. Снизу пристегнуты спальные мешки.

Неожиданно, почти сразу, над головами засвистели пули, прижав нас к земле, словно нас здесь уже ожидали. Поначалу было непонятно, откуда ведется стрельба. А вертолет уже поднялся в воздух. Так хотелось, чтобы он вернулся и ударил огнем по душманам. Я не однажды задумывался над философским вопросом –

смогу ли я стрелять по живому человеку, пусть даже противнику? Но на войне – свои правила. Или ты убьешь или тебя. Выбора нет.

В том, первом бою, обошлось без потерь, лишь несколько наших раненых. Ответным огнем пытались максимально подавить огневые точки душманов. И это у нас получилось. Таким образом, прошло два года почти под постоянным прицелом душманов. Каждое боевое столкновение страшно по-своему. Ты не знаешь, выйдешь ли живым или получишь пулю. А может, прилетит и случайная, предназначавшаяся другому. Почти всегда на местах боёв мы находили убитого противника и брошенное убегающими оружие. Часто доводилось делать рейды по кишлакам. По нашим меркам в них царил убогость и нищета. Даже полы земляные. Жители с виду мирные люди, одеты по-простому. Трудятся с мотыгой в руках на полях, растя урожай на пропитание, даже приветливо улыбаются при виде людей в форме. А как только заканчивался день, брали в руки припасенное оружие и шли убивать. Многие пришлось повидать и испытать при таких зачистках населенных пунктов. Опасность подстерегала повсюду – из кустов, деревьев. В любую минуту из-за них могли прозвучать выстрелы.

Хорошую помощь оказывала специальная винтовка системы «БУР» с огромной убойной силой и большой дальностью полета пули. Хотелось бы немного рассказать о той стране, где мы находились. Земля там – сплошные камни. Без кирки даже нам не окопаться. Она выжженная, опаленная солнцем. Летом жара достигала сорока градусов, а зимой холодно, особенно в горах. Многие наши ребята страдали болезнями, которых был целый набор. Мне сложно судить, да и, полагаю, что и многим другим, была ли эта война правильная или неправильная. Мы пришли сюда по приказу и выполняли приказы, неся все тяготы службы в любое время и любую погоду. Мы находились не на своей земле, где веками существовали свои законы и обычаи. У них свой мусульманский календарь, женщины ходят в парандже. Базовая служба проходила за горной речкой Пяндж. Сразу за ней уже был Афганистан. Его жители извечно воевали, и они умели воевать, были этому почти все хорошо обучены. Нас они называли «шурави» и относились как к врагам, при возможности старались убить. Про то, что я служу в Афганистане, родным в письмах не говорил об этом, умалчивал. Писал, что служу просто в Средней Азии, в пограничных войсках. Не хотелось беспокоить близких мне людей.

После окончания войны продолжил службу по охране государственной границы. Осуществляли разведывательные походы по узким горным тропам в течение нескольких дней. Несли службу ночами, находились не однажды в засадах. Граница рядом и мы были всегда готовы задержать нарушителей или дать отпор прорвавшимся бандам. Выходили в сторону границы с Афганистаном, связь поддерживали по рации, которая частенько нас подводила. Тогда забирались на гору повыше и радиосвязь налаживалась. Такие моменты нас беспокоили. В случае боевых действий, нам была необходима подмога.

После службы в Афганистане расслабляться и здесь не приходилось. Но вот служба окончилась, и я вернулся домой, оставив свой пулемет новому приемнику. Мне никогда не забудутся друзья – товарищи, с которыми довелось служить в пограничных войсках. Службу закончил в звании рядового, пулеметчиком. Был награжден медалью «От благодарного афганского народа». У меня до сих пор хранится первая зеленая фуражка, и я горжусь тем, что служил в погранвойсках».

Коноплёв Сергей Петрович

Не простая служба в рядах Вооружённых Сил досталась пограничнику Коноплёву Сергею Петровичу. Сергей Петрович рассказал о своей службе: «Родился в городе Усолье-Сибирское 20 ноября 1965 г. Окончил среднюю школу № 10, затем ГПТУ-11, став по профессии механиком. После окончания училища, работал в РСУ асфальтировщиком-бетонщиком. В 1985 году призван на службу по комсомольской путёвке в Вооружённые Силы СССР. Военный комиссариат определил в команду 300А. «Покупатели» доставили в учебную часть морских частей ПВ КГБ СССР Анапы с

целью обучения меня на водителя малого катера. Половину года проучился. На собеседовании офицеры спросили: «Откуда, стрелять умеешь?». Я ответил, что из Сибири и имею первый разряд по стрельбе. Отправили меня на Афганскую границу в КСАПО (Красно-Знаменный Средне-Азиатский округ), а точнее, в ОДСК (Отельный дивизион сторожевых катеров).

ОДСК обеспечивало охрану Хайратонского моста, Киливского газопровода. Выполняли боевые задачи на участках Киркинского, Термезского, Пянджского. Выполняли боевые задачи совместно с афганскими солдатами – сарбозами, где целесообразнее было участвовать в боевой операции нам. Работали напрямую совместно и с ДШ МГ ПВ Киркинского пограничного отряда. Сложно было, особенно в зимние и осенние периоды. Движение осуществлялось по водным каналам. Почти каждый день – обстановка войны. Наш катер часто обстреливали. Особенно тогда, когда вставала необходимость его перетаскивать. Мины так и сыпались. Было

обидно и больно за погибших. Особенно за тех, кто уже отслужил и собирался улететь домой.

Наши катера отправляли туда, где дует «афганец» (ветер) и сложно попасть другим подразделениям. Ветер дул по неделе, а иногда и подольше, особенно зимой. Терялись в этой природной погодной обстановке БТРы и БМП. Доставалось и нашему подразделению. В водоёмах вода часто терялась, русла мельчали. При выезде брали с собой лопаты, чтобы в необходимых случаях углубить фарватер и двигаться дальше. Из-за таких сильных ветров даже русло меняло своё направление, и катер оставался на полной мели. Приходилось работать лопатами, чтобы отрыть канал для поступления воды под днище. Бывали случаи, когда во время таких работ появлялись караваны с душманами, с которыми велась борьба. Тогда приходилось бросать лопаты и браться за автоматы.

Однажды по весне праздник 8 Марта мы хотели отметить праздничным обедом, но нас подняли и отправили помочь пограничной группе, расположенной на стратегической точке, состоящей из тринадцати человек. Этот объект, как известно из истории, не смог покорить даже самый великий Александр Македонский. Там были наши ребята как на подбор, крепкого телосложения и не менее двух метров роста каждый. Не знаю, откуда их таких взяли. Вот им тяжело было. Банда на них вышла случайно, но не прошла мимо. Начался обстрел из гранатомётов и стрелкового оружия. Мы подроспели и начали отбиваться от душманов, организовав круговую оборону. Был тяжело ранен наш товарищ гранатомётчик. Его ПГС перегрелся от интенсивной стрельбы, и очередная граната взорвалась в трубе. Боец получил серьёзное ранение в переднюю часть середины тела.

Часто доводилось сопровождать большое судно, доставляющее продукты, военные грузы на афганский пост в район Хайратонского моста. Охраняли его до полной разгрузки. На приписную базу, в СССР мы прибывали только для дозаправки судна, пополнения боезапаса и продуктов. Большая часть службы проходила на катере и вблизи его, работы было много. И ещё хотелось бы отметить: уровень жизни жителей местных кишлаков был на очень низкой отметке. Практически ни обстановки, ни поесть досыта. Полная нищета. Жалко было смотреть. Если была возможность, помогали, чем могли, делились с местным населением продукта-

ми. Чаще всего приходилось бывать на реке Пяндж, провинция Кундуз и реке Аму-Дарья, провинция Балх.

Среди записей в военном билете Сергея Петровича Коноплёва «Старший матрос, старший пулеметчик».

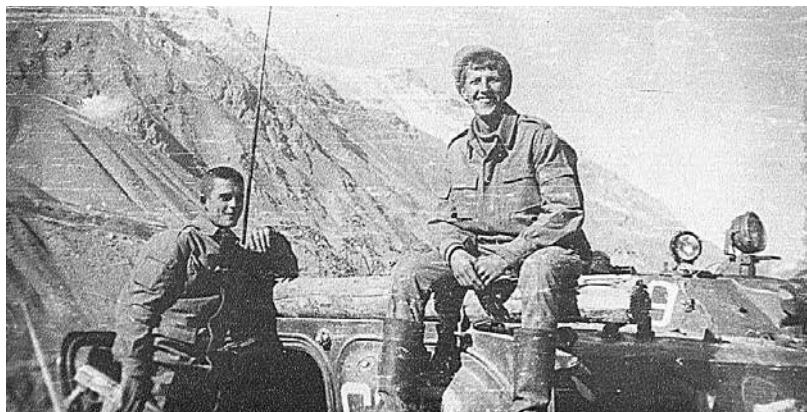
Митрофанов Сергей Иванович

Родился 24 марта 1967 года в городе Аркалык Казахской ССР. Отец, Митрофанов Иван Михайлович, работал на руднике горным мастером. Мать, Митрофанова Ирина Александровна, работала в горздравотделе. В настоящее время родителей нет в живых. В городе Аркалык окончил десять классов, и сразу после школы довелось поработать токарем на том же руднике, где трудился отец. Настало время служить в Вооружённых Силах. Направили на Советско-Китайскую границу, в отряд Зайсанский. В учебной части находился

шесть месяцев и получил специальность наводчик-оператор боевой машины пехоты. После окончания учебной части направили служить в мотоманевренную группу, находящуюся на территории Афганистана.

Основной боевой задачей стояло сопровождение колонн автотехники. Бывали случаи нападения на колонны и приходилось отстреливаться от нападавших душманов. Иногда такие нападения оказывались трагическими. Как-то однажды, при нападении из засады, был открыт сильный огонь духами. Гранатомётами они подожгли две наши машины. Бой был жестокий, с потерями, с обеих

сторон. Двое бойцов было убито, и пятеро получили ранения. Сергею повезло: пули и осколки прошли стороной. За этот бой Сергей Иванович был награждён медалью «За отличие в охране государственной границы», медалью «От благодарного Афганского народа».

Поле демобилизации Сергей Иванович вернулся в родной город, откуда призывался и продолжил работать на руднике. В 1999 году переехал в город Усолье-Сибирское. Женат, взрослый сын.

Мухамеджанов Олег Масхудович

Рассказывает Олег Масхудович: «Родился 25 октября 1970 года в городе Усолье-Сибирское. До четырёх моих лет родители прожили здесь, потом уехали в Таджикистан, так как здесь было тяжело жить в советские времена. Ну и климат помягче в Таджикистане. Молодость и отрочество мои прошли в самом Душанбе, столице Таджикской ССР. Там окончил среднюю школу № 39, потом поступил в Душанбинское медицинское училище № 1. В училище отучился где-то полтора года и призвался в армию в 1988 году.

Служил в Севастополе, в морской пехоте санинструктором в роте материального обеспечения. Меня постоянно в командировки отправляли. Был в командировке в зенитном дивизионе и в ДШБ. Я был запасной вариант санинструктора.

Прослужил два года срочной службы. В 1990 году демобилизовался. По окончании службы, окончил медицинское училище с красным дипломом, по профилю реанимация-анестезиология. А так как я по профессии фельдшер, работал в реанимации республиканской клинической больницы города Душанбе, состоящей из пятнадцати корпусов. Там отработал около двух лет. Потом война. Во время войны работал в реанимации. После войны, русскоязычное население начали притеснять, а я был этнический россиянин. Пришлось от этой безысходности обратно пойти в армию. Пошёл служить прапорщиком по контракту.

Сначала отслужил девять месяцев в Таджикской армии прапорщиком – фельдшером в эскадрильи по своей специальности. С Таджикской армии уволился и вот призвался уже в ДШ МГ (десантно-штурмовая маневренная группа) пограничных войск. В ДШ МГ служил десять лет. Отряд сам находился в пятнадцати ки-

лометрах от города Душанбе. Отряд был учебный, но на его базе находилось наше подразделение и относилось к КСАПО – Краснознамённый Средне-Азиатский пограничный округ в советские времена. Позже мы были группа войск Российской Федерации в республике Таджикистан. Во время реформ мы так же сначала были ДШ МГ ФПС, а после объединения ДШ МГ ФСБ.

Ездил по командировкам. В основном ездили одной заставой, человек тридцать-сорок. Доставляли нас вертолётками к месту предстоящих боевых действий. Если прорыв шёл, то три вертолётки использовали. А иногда, машинами доставляли. Первая моя командировка была в 1994 году. Как раз прочёсывали район байских садов, именно район 12 заставы Московского пограничного отряда. В 1993 году эту двенадцатую заставу полностью духи разгромили. Там человек пятнадцать осталось в живых, они смогли выйти. Как раз Андрей Мерзликин вывел эту группу пограничников. А вот на этой прочёске участвовал с нами Сергей Говорухин. У меня есть видеозапись, где он вместе с нами ходил. Наш парень контрактник ездил в Москву и попросил эту видеозапись, а мы между собой её размножили, качество, правда, плохое. В самом фильме есть кадры, где я с фляги солдатской воду пью. Там я, правда, усатый. Это вот первые мои командировки.

Была командировка в декабре 1994 года, когда мы встречали новый, 1995 год, радио работало только ночью, видимо от помех со стороны афганцев. Наш офицер, который был ответственный, посты проверял и говорит: «Ребята, в Чечне война началась». Сложно было с радиосвязью, не было телевизора, и для нас это была серьёзная новость. 2 января 1995 года первая наша группа попала в засаду. Я с той группой не был, так как меня командир с БМП попросил: «Ты оставайся на базе, хватит нам одного санинструктора». Когда наши парни попали в засаду, то попросили нас помочь. Мы к ним утром только третьего января смогли подойти.

Связи не было. Мы догадались, увидев на Афганской стороне, как всадники убегали. Мы так поняли, что что-то ни то, вооружились, и наша группа ушла к нашим на выручку. Видим, наша БМП подорвалась, четыре трупа мы нашли, а у трупов голов нет. И головы нашли только в гильз-приёмнике БТРа, а при трупах была записка на ломаном таджикско-афганском языке: «Это вам подарок на Новый год, подарок Ельцину за Чечню». С отряда также шла помощь, но у них БТР подорвался, они только утром смогли подойти к месту боя. Были ранены.

Были ещё командировки. Всё вспоминать это ...». После небольшой паузы Олег Масхудович продолжил: «В 1995 же году был Язгулян – блокпост. Мы туда не смогли направиться из-за погоды, но первая группа улетела. И начался бой, были погибшие ребята. Мы в аэропорту Душанбе, есть погода, солнечно, а там, на горных перевалах Памира, в районе Рушанских ворот, воздушный путь был перекрыт сплошными облаками, соответственно, перелететь было невозможно. Калай-Хумб называют «Воротами Памира» и переводится данная фраза, если дословно, как «Крепость на дне кувшина». Эта крепость прикрывает стратегически важный Хабуработский перевал – единственную нить, связывающую Памир с центральными районами Таджикистана. Вся история существования Калай-Хумбского пограничного отряда прошла в условиях чрезвычайного положения, с бесконечными боями, перестрелками и стычками с боевиками и контрабандистами. Рушанские ворота часто были закрыты облаками, а это единственный и самый серьёзный рубеж для авиации. Мы ждали сутки. И всё же прибыли в заданное место.

Застава Ванч. Она была первой заставой Калай-Хумбского отряда, и именно её начали штурмовать духи. Нас кинули на эту заставу, и мы отбили её у духов. Там тоже были погибшие ребята, но ничего, отбили, продержались и, конечно, хорошо дали этим духам. Они потом с белым флагом пришли на перемирие. На тер-

ритории мраморного завода, при прочёсывании территории, двух духов мы взяли в плен. Наши ребята этих пленных чуть не лишили жизни. За этих двух духов мы впоследствии выменяли десять наших пограничников. Такой обмен состоялся потому, что один из пленных был сапёр хороший, а второй – полевой афганский командир.

Все командировки сложно вспоминать. У меня было всего около десяти командировок. Не все они были боевые, но кто знает наперёд, что его ждёт?! Орден Мужества я получил за бой в самом Душанбе. Мы приехали из командировки, и

будучи на выходных, я приехал в отряд, чтобы получить деньги. Зашёл к нач. меду. Одет был по гражданке. И тут позвонили, и сообщили, что наш автобус обстреляли, который развозил всех военнослужащих, живших в городе. В самом городе обстреляли наш автобус из гранатомёта. Попали прямо в автобус, но, видимо, духи дилетанты были, выстрел не сработал в самом автобусе и пролетел сквозь салон автобуса. Взрыв прогремел за автобусом. Погиб водитель и был ранен один из гражданских. Был бой. Мы успели с нач. медом, с командиром отряда, на УАЗике подъехать. Нас взяли, так как нужно было оказать медицинскую помощь. Одет я был, как и прежде, в гражданскую одежду, правда, успел набросить военный бушлат и взять автомат с медицинской сумкой. Приехали на УАЗике, где-то дома за два мы знали, где район обстрела. Подошли ближе и с бруствера я увидел огневую точку, начал вести огонь. Меня зацепило в глаз. Потом выяснилось, что эту огневую точку я поразил. За этот бой в уходящем 1996 году я получил орден Мужества. Первая моя государственная награда – медаль «За отвагу».

Двухсотых сопровождали наши офицеры. Говорили, что был ужас, когда прибывали к родственникам погибших ... «Ты привёз нам мёртвого сына», – говорили родители – «А почему сам живой-то? А он мёртвый...». В этой ситуации сопровождающих от агрессии родственников спасал военком.

В случае задержания духов, приезжали сразу «особисты». Если брали героин или был бой, занималась военная прокуратура, заводя уголовное дело. Соответственно, объяснительные с нас и куча бумажных оформлений. Вещевые доказательства, включая героин и оружие, опечатывались и увозились. Были бои и без погибших.

В фильме Сергея Говорухина есть кадры: в 1994 году наши парни подорвались на схроне. Тогда погиб почти весь командный состав нашего ДШ МГ. Погиб начальник маневренной группы – командир ДШ МГ, два офицера – командиры застав, контрактники погибли. Именно в схрон они шли, взяв двух духов в плен. Один их пленных показал схрон. Они зашли туда, и сработал фугас.

Во время десятилетней пограничной службы, кроме участия в боевых операциях службу нёс и в составе нарядов «Часовой заставы» и «Часовой границы» вдоль КСП – контрольно-следовой полосы.

Среди полученных мной наград – командирские часы, их в День пограничника мне вручил генерал-майор.

Во времена президентства Ельцина мы свои пограничные войска называли «потешные войска», потому как нас использовали как игрушки, отсюда и название, позаимствованное от времён Петра Первого. Не было ни обмундирования, ни продовольствия, а условий для самостоятельного ведения подсобного хозяйства создать было не возможно. Перебивались часто случайными находками. У меня был случай, когда по рекомендации при-

бывшего офицера, одичавших двух коров в районе блокпоста я с сослуживцами догнал, загрузили их с телёночком в автомашину и привезли на точку расположения. За счёт этого питались боле-е-менее.

Однажды, я приехал очередной раз из командировки. И мне старшина даёт кроссовки. Оказывается, приезжал Жириновский и нашему подразделению подарил каждому по паре зимних кроссовок, а было нас всего триста человек в ДШ МГ. И ещё четыре ящика водки. Потом, как парни рассказывали, он приезжал в Московский отряд. Его привезли в укрепрайон заставы. И он спросил: «Можно мне пострелять?». Ему дали ориентир, сказали: «Стреляйте, Владимир Вольфович». Всю коробку, двести патронов, со словами: «Вот вам, духи, за ребят», он успешно направил в сторону противника. Ребята с улыбкой на лицах говорили: «Да, Владимир Вольфович, духам бы дал..!» Поэтому я всегда за Жириновского голосую.

Было и финансово неблагоприятное время, когда с нас сняли все льготы, а это бесплатный проезд, надбавка пенсионная и бесплатные услуги ЖКХ. И почему-то оклад у нас фактически понизился. Мы стали получать меньше гражданских лиц, которые не ходили в наряд и не участвовали в боевых операциях, не знали запаха пороха. Даже санитарки получали больше нас, военных. Покидать место службы желания не было, и мы терпели некоторое время эти несправедливые условия оплаты. Всё это было связано с развалом Союза. Когда наше государство возглавил Путин, армия находилась на грани полного развала, как говорится, «не будешь кормить свою армию, рано или поздно будешь кормить чужую». Начались реформы.

В январе 2005 года я закончил службу и уволился в запас. Через ФСБ оформил пенсию. Хотел работать по профессии, но по определённым причинам устроиться на работу медицинским работником не удалось. Поработал два года в охране Усольского химпрома, пройдя трудовой путь от простого охранника до начальника первой смены. За свой счёт я дополнительно обучился по основной профессии и получил сертификат. На должности медбрата работал ординатором в Усольском психоневрологическом медицинском учреждении. Затем, по рекомендации знакомых, пять лет работал в Иркутской психиатрической бригаде. После операции, по причине удаления щитовидной железы, работать стало тяжело в ночное время. Сейчас нашёл спокойную работу на мебельном производстве. На встречи с боевыми друзьями у меня не получается съездить, а вот ко мне приезжали ребята из Тайшета и Москвы. По телефону я с сослуживцами связь поддерживаю».

Сондырев Алексей Геннадьевич

Родился 31 декабря 1974 года в городе Усолье-Сибирское. Учился в средней школе № 16. Окончил 10 классов и 7 января 1993 года был призван на службу в Вооружённые Силы. Направили в 131-й отдельный батальон пограничных войск в/ч 2540 Краснознамённого Забайкальского пограничного округа (КЗабВО), располагавшегося в городе Чита. Первоначальную военную подготовку проходил в школе сержантского состава, которую с отличием окончил. Было присвоено звание сер-

жанта. Дальнейшую службу проходил в должности командира отделения, заместителем командира взвода. В 1994 году дал согласие и подписал контракт на три года дальнейшей службы. Был награждён знаком «Старший пограннаряда».

Началась служба по выполнению задач по поддержке надёжности охраны государственной границы в районе пограничных отрядов округа. Часто выезжали в командировки таких отрядов как «Приаргунск», «Даурия», «Кокуй», КПП «Забайкальск», «Кяхта». В то же время обеспечивали надёжной, бесперебойной радиосвязью округов с Москвой, используя специальную аппаратуру и зашифрованные каналы. Со службы уволился 7 января 1996 года. Необходимо отметить, что служба проходила в непростых условиях дальнейшего развала Советского Союза. Это коснулось и армии. Не хватало обмундирования и продовольствия. Приходилось как-то приспособливаться к действительности. Жаловаться кому-либо было бесполезно. Несмотря на всё, готовился и принимал участие в соревнованиях по рукопашному бою на первенство округа, занимая призовые места. После окончания службы по контракту, продолжал тренировки. В сентябре 1996 года поступил на службу в спец. подразделение МВД. Закончил с отличием Центр оперативно-тактической подготовки, после чего было присвоено офицерское звание. В августе 1998 года стал чемпионом Восточной Сибири по рукопашному бою. В октябре этого же года сдал квалификационный экзамен на право ношения крапового берета. С 1999 года по 2002 год часто выезжал в служебные командировки в районы Скверного Кавказа. За успешное проведение спецоперации был награждён орденом Мужества, медалью ордена «За заслуги перед Отечеством».

Глазунов Александр Николаевич

Родился 17 марта 1968 года в городе Усолье-Сибирское. Учился в школе № 1. Окончил 8 классов и поступил в УХТТ. В 1987 году окончил его и был призван в ряды Вооружённых Сил. Направили в учебный центр, расположенный в городе Анапа, где го-

товили морских специалистов для пограничных войск КГБ СССР. В мае 1988 года окончил обучение в центре и получил назначение в город Высоцк Ленинградской области. Служил в в/ч 2241, 2 – ОБСКР (W 712 – КСКР) в качестве военного специалиста – электрика-артиллериста. Вскоре назначили старшиной ЗАК – зенитно-артиллерийского комплекса. За отличную службу в 1990 году назначили главным корабельным старшиной.

К концу 1990 года демобилизовался и устроился работать на «Усольмаш», где отработал два года. Затем продолжил трудовую деятельность на Солзаводе. В 1997 году перешёл на работу в ТВК, который переименовали сначала в «Водоканал», а позже в ООО «АкваСервис». В настоящее время Александр Николаевич работает там же. Женат. Имеет дочь.

За отличную службу в пограничных войсках главный корабельный старшина Глазнов был награждён:

1. Знаком «Отличник ВМФ».
2. «Отличник пограничных войск» I и II степеней.

За отличную трудовую деятельность, награждён многими грамотами и благодарностями, в числе которых и грамота мэра города Усолье-Сибирское.

В настоящее время Александр Николаевич принимает активное участие в воспитании подрастающего поколения, представляя Центр военно-патриотического воспитания и подготовки граждан РФ к военной службе.

Нефедьев Сергей Семёнович

Рассказывает Сергей Семёнович: «Родился 29 января 1984 года в селе Морозово Боханского района Иркутской области. Окончил среднюю школу, а затем ПУ-57 (профессиональное училище) по профессии водителя автотехники. До службы в Вооружённых Силах работал на тракторе МТЗ-82 в совхозе «Каменский». Обеспечивал подвозкой грузов и воды пенсионеров, инвалидов, ветеранов Великой Отечественной войны. 7 июня

2002 года призван в ряды Вооружённых Сил Боханским РВК. Направили в КБР города Нальчик, где проходил службу в учебном центре «Шалушки». После окончания подготовки распределили в отряд в/ч 2013, где прошёл основательную подготовку для дальнейшей службы. После окончания направили в мотоманевренную группу в качестве стрелка. ММГ располагалась в Геденском районе. Приходилось выезжать по множеству регионов Северного Кавказа. В основе нашей службы было сопровождение колонн автотехники с мирными и военными грузами. Кроме этого велась работа с мирным населением, налаживались контакты и добрые отношения. Уволен в запас 7 июня 2004 года. Награждён знаком «Отличник погранвойск» III степени, в настоящее время работаю в ОАО РЖД оператором дефектоскопной техники. Жена Татьяна и сын Сергей».

Поэтические зарисовки Валерия Туманова и Валерия Лохова

И вновь система нас сорвёт в дорогу
Задача наша трудна и проста:
Проверить мы обязаны «тревогу»
И до победного работаем конца.

Мы пограничники и мы сибиряки,
В «Дозоре» охраняем край земли.
Рубеж мы защищаем просто свой,
А значит, и страну, и дом родной.

А отдыхать нам некогда, ребята,
Дежурство боевое нас зовет.
Из рук не выпускаем автомат
И по команде все вперед, вперед, вперед!

Мы пограничники и мы сибиряки,
В «Дозоре» охраняем край земли.
Рубеж мы защищаем просто свой,
А значит, и страну, и дом родной.

Мы на границе в дозоре всегда,
Опасно порою бывает.
Но если случится какая беда,
Друзья никогда не оставят.

Мы пограничники и мы сибиряки,
В «Дозоре» охраняем край земли.
Рубеж мы защищаем просто свой,
А значит, и страну, и дом родной.

И никогда врагу нас не пройти,
Пусть даже не пытается, не рвется!
Ведь для него закрыты все пути,
Недаром служба пограничную зовется!

Мы пограничники и мы сибиряки,
В «Дозоре» охраняем край земли.
Рубеж мы защищаем просто свой,
А значит, и страну, и дом родной.

* * *

А мама меня обязательно ждёт,
Когда её сын на побывку придёт.
А сын далеко в «Дозоре» стоит,
На чужую страну без бинокля глядит.

Чужая страна отдыхает во сне,
Но всяко бывает, в предутренней мгле.
И замер ты, как будто на охоте,
Ты в службе весь, ты на работе.

И если вдруг взрывается покой –
Немедленно мы принимаем бой
И до последнего мы будем бой вести
Мы на посту, врагу здесь не пройти.

Задача пограничника проста,
Спокойно спи, родимая страна
А неприятель пусть свирепо злится –
Была и будет неприступною граница!

* * *

Россия наша велика,
У ней огромные просторы.
Хранят страну погранвойска,
Идут надёжные дозоры.

В горах, во льдах и на море,
В тайге, на реке и песке.
Граница всегда на запоре,
Граница всегда на замке!

ПТИЦЫ

А служба у нас непростая, друзья,
Мы днём на посту и с ночи до дня.
И пролетают мимо нас лишь птицы,
Которые не знают про границы.

Стоим мы впереди России всей,
Но нету Родины нам ближе и милей.
А мимо высоко летают птицы,
И что им там какие-то границы.

И по тревоге нам приходится бежать,
Чтоб нарушителя догнать и задержать.
И не помогут пролетающие птицы –
Им дела нет, что происходит на границе.

А служба бывает опасна порой,
Когда мы вступаем с бандитами в бой.
Лишь в небе всё кружатся птицы,
Их возмущает грохот на границе.

А друг всегда рядом, на помощь придёт,
И враг наш рубеж никогда не пройдёт.
Но так же всё спокойно пролетают птицы,
Зачем им знать, что есть ещё границы?

* * *

Мы редко встречаем рассвет –
Всегда боевое дежурство.
Страну мы спасали от бед,
Тверда пограничная служба.

В дозоре всегда пограничник –
Нежданно приходит беда.
Поможет награда «Отличник»,
И крепкая друга рука.

Нарушителям крепкий заслон,
Заставой прикрыты пути.
Ушли наряды в «дозор»,
Хитрецам не удастся уйти.

Пограничники мы из Сибири,
В «Дозоре» на пяди земли.
Командиры нас часто хвалили,
От границ беглецов мы вели.

Опять сигнал «Тревога» –
На бегу хватаю автомат.
Опять знакомая дорога,
И в мыслях план «Захват».

А осенью стаи гусей,
Пролетают незримо границу.
Не забыть милых дней,
И серую, вольную птицу.

Вспоминаются часто друзья,
Когда на посту у границы.
По-иному нам просто нельзя,
Пролетают о прошлом страницы.

В небе играют птицы,
Крыльями касаясь границы.
Пустынно кричат журавли –
На заставе обычные дни.

Не промчится мимо муха,
И услышан будет воробей.
У границы много слуха,
Нарушать её не смей.

На границе бьют фашистов,
И на море топят корабли.

Обучают на радистов, торпедистов,
В пограничники уходят пацаны.

Журавлей привычных вереница
Клином тянется на юг.
На замке стоит граница
Из людей стальных кольчуг.

Выстрелы рвут тишину,
В небо взлетает ракета.
Наряды уходят во мглу –
Интересы России задеты.

Мирный нарушен покой,
Снова беда над землёй.
Пограничье становится в строй –
Страну заслоня собой.

Ждут нас милые мамы,
Тихо идущие в храмы.
В сердце у каждого вера,
Надежда Божьего дела.

Родимая спит сторона,
А напротив чужая страна.
Если кто-то нарушит покой –
Не пройдёт пограничников строй.

Вдоль и поперёк исхожен был Афган,
Не один остался там пацан.
Будь же проклят ты, душман,
Ну зачем такой приказ отдан?

По броне хлестали пули,
Люк царапали осколки.
Мы душманов духом гнули,
Крепче самокрутки из махорки.

Охраняли дружно мы границу,
А казак всё чаще за станицу.
Здесь китаец точит топоры,
Ждёт, стервец, своей поры.

Наш водитель в БТРе,
Жмёт педаль на газ.
Бюрократ следит в отделе,
Иногда садясь в ВАЗ.

* * *

Велика страна моя Россия,
Ты сильна своим простором.
В мире ты давно уже мессия,
Нету места в ней раздорам.

Широка страна моя Россия,
Гордецом своим который век.
Из сказок предки все седые,
Счастлив ныне каждый человек.

Ты великая наша держава,
От границ до Кремля твоя слава.
Богатырскою встала заставой,
Ты всегда была правой.

* * *

В чемодане дембельский альбом,
Снится мне родимый дом.
Мой обед лежит сухим пайком,
И гляжусь я в зеркало тайком.

Пограничники мы из Сибири,
Крепко друг с другом дружили.
Из Усолья ребята служили,
Их ангарчане смешили.

Прощайте, родные просторы,
Командиров приказы – советы.
Как страну заслоняли от бед,
Перед матерью будет ответ.

Мне застава часто снится,
По ночам, когда не спится.
Вновь приходит замполит,
Баловаться в жизни не велит.

Нас мамы всегда ожидают,
На перронах со службы встречают.
Без денег, в зелёных погонах,
В общих прибывших вагонах.

А рядом с заставой чужбина,
Там тоже защитник мужчина.
Он так же бывает в «Дозоре»,
Наряды хоть дружат, но в ссоре.

Содержание

Сманцер Владимир Геннадьевич	5
Лохов Валерий Владимирович	14
Михалёв Онисим	17
Анисков Василий Трофимович	22
Шаманский Ириной Федорович	26
Ларин Георгий Демьянович	28
Лихов Николай Павлович.	30
Ульянов Семен Степанович.	32
Фокин Петр Петрович.	36
Карпов Прокопий Миронович.	37
Петров Сергей Иосипович	39
Дидикин Алексей Владимирович	43
Пузин Иван Егорович	48
Калмыков Павел Ильич	51
Репин Анатолий Егорович	55
Панков Валерий Петрович	56

Григорьев Анатолий Павлович	61
Абортнев Виктор Петрович	66
Трифонов Евгений Ильич.	69
Тыщенко Александр Николаевич	73
Нечаев Иннокентий Иванович.	74
Рудаков Сергей Алексеевич.	76
Шурыгин Валерий Николаевич	79
Щербаков Александр Прокопьевич.	84
Погребняк Михаил Аксентьевич	87
Дунаев Валерий Тимофеевич.	91
Савинов Олег Кириллович	94
Туманов Валерий Юрьевич	101
Гарбарчук Сергей Юрьевич.	106
Жаравин Сергей Анатольевич	115
Комаровский Сергей Леонидович.	120
Коноплёв Сергей Петрович.	126
Митрофанов Сергей Иванович	128
Мухамеджанов Олег Масхудович	130
Сондырев Алексей Геннадьевич	137

Глазунов Александр Николаевич	138
Нефедьев Сергей Семёнович	141
Поэтические зарисовки Валерия Туманова и Валерия Лохова	142

**Валерий Владимирович Лохов
Владимир Геннадьевич Сманцер**

На священных рубежах отчизны.

К столетию пограничных войск

Издательство «Оттиск».

Лицензия ЛР № 066064 от 10.08.1998.

Подписано в печать 03.05.2018 г.

Формат 60x84 1/16.

Усл. печ. л. 5,1. Уч.-изд. л. 8,8.

Отпечатано в типографии «Оттиск»

Гарнитура Minion Pro.

Печать офсетная. Бумага офсетная.

Тираж 200 экз. Заказ № 0075.

664025, г. Иркутск, ул. 5-й Армии, 26.

Тел./факс: (3952) 34-32-34, 241-242.

E-mail: ottisk@irkmail.ru

www.ottisk-irk.ru